

ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА

х р е с т о м а т и я

Учебное пособие для 8 классов
общеобразовательных школ

Второе издание

*Утверждено Министерством образования и науки
Республики Казахстан*

Алматы “Мектеп” 2012

УДК 373.167.1(075.3)
ББК 63.3(2Каз)я72
И90

История Казахстана: Хрестоматия: Учеб. пособие для 8 кл. общеобразоват. шк. — 2-е изд. /Сост. Ж. К. Касымбаев. — Алматы: Мектеп, 2012. — 164 с.

ISBN 978—601—293—651—3

Настоящая хрестоматия представляет собой сборник документов и материалов, отражающих важнейшие события с XVIII в. по 1914 г. Преимущественное внимание при этом уделено тем событиям или фактам, которые не нашли расширенного раскрытия в учебнике.

И $\frac{4306022300-031}{404(05)-12}$ 20(3)—12

УДК 373.167.1(075.3)
ББК 63.3(2Каз)я72

© Касымбаев Ж. К., сост., 2004

© Издательство “Мектеп”,
художественное
оформление, 2012

Все права защищены

Имущественные права на
издание принадлежат
издательству “Мектеп”

ISBN 978—601—293—651—3

Раздел I. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАЗАХСТАНА В XVIII в.

ПРЕДПОСЫЛКИ И НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ПРИСОЕДИНЕНИЯ КАЗАХСТАНА К РОССИИ

13 сентября 1716 г.¹

ЗАЯВЛЕНИЕ ПОСЛОВ ХАНА КАИПА О ЖЕЛАНИИ КАЗАХОВ ЖИТЬ В МИРЕ С РОССИЕЙ

...Казачьей орды посланцы Бекбулат Екешев, Байдаулет Буриев сказали: прислал-де их Каип хан в Тобольск и велел донести губернатору Сибири князю Матвею Петровичу, что он, Каип хан, с Царским Величеством желает быть в вечном миру; а с контайшей-де у него, Каип хана, ссора из (с) давних лет, и ныне-де по отъезде их посланцев хотел идти на него, контайшу, войною в десяти или пятнадцати тысячах (войска. — *Ж.К.*), ... буде Великий Государь укажет ходить на него войною... двадцати и в тридцати тысячах или с русскими волжскими людьми вместе.

Памятники Сибирской истории XVIII в.
Кн. II. СПб., 1885. Док. № 41. С. 152—153.

О НАМЕРЕНИЯХ ПЕТРА I

Подавив стрельцов, Петр Великий принялся за устройство государства и обратил усиленное внимание на Сибирь, как на край, наименее устроенный. Но все его распоряжения, клонившиеся к водворению порядка в этом отдаленном от него крае, или не понимавшими пользы, рекомендованных им мере, долгое время не приводили к желаемым результатам.

Андреевич В.К. История Сибири. Период с 1660 г.
до воцарения императрицы Елизаветы Петровны.
СПб., 1889. Ч. 2. С. 155.

¹ Стиль, орфография и пунктуация документов сохранены. — *Прим. сост.*

О СЕМИ ПАЛАТАХ

Посол Федор Исаков, сын Байков (в) 1654 г., 10 сентября простоял неподалеку от Ямышевской крепости, ожидая вожжей, лошадей и верблюдов, коих калмыцкий тайша Абылай по учиненному с ним наперед договору прислать туда обещался. По получении 50 лошадей, 40 верблюдов отправился посол 15 октября далее.

2 ноября... Байков переправился на Иртыш, где стояли каменные палаты, которые должно почитать либо за так называемые семь палат, либо за другое место, оттуда подальше, вверх по Иртышу, лежащее, где также видны остатки старинного строения. Может статься, что сверх двух палат после еще в этом месте пять построены.

Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие.
СПб., 1755. Т. II.

О ЗОЛОТОМ ПЕСКЕ

Посланник хивинского хана, бывший тогда (1714 г.) в Петербурге, удостоверил царя, что в реках Бухарии добывается золотой песок. И что тем же славится Аму-Дарья. Петр Великий, не зная, который путь может скорее привести к цели, и не имея сведений о положении и течении обеих Дарий (сходные названия которых подавали повод к ошибкам и смешиванию одну с другой), избрал оба пути. Он снарядил в одно и то же время экспедицию князя Бековича к Аму-Дарье, послужившее знакомством с Хивою и Бухарою, и экспедицию к верховьям Иртыша.

Ritter Carl. Землеведение в Азии. СПб. Т. I. С. 281.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ УКАЗА ПЕТРА I ОБ ОТПРАВЛЕНИИ БУХГОЛЬЦА

...Для того ехать в Тобольск и взять там у помянутого губернатора 1500 военных людей и с ними идти на Ямыш-озеро, где... делать город, и пришед к тому месту, помянутых людей в той новостроенной крепости и около нее, где возможно, там расставить на зимовье для того, чтобы на будущую весну, собравшись с теми людьми, пойдете от Ямышеве к Эркетю.... Также в некоторых местах, а именно при реках... делать рудуты и проведать подлинно, каким

образом и в некоторых местах по Дарье-реке тамошние жители золото промышляют... сыскать несколько человек из шведов, которые в минералах разумевают.

Госархив Омской области РФ. Ф. 366. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

Таков первоначальный, основной текст приказа, излагавшегося впоследствии в нескольких вариантах.

Этим указом, по сути дела, и было положено начало созданию прииртышских крепостей, “строительство которых продолжалось от 1714 по 1720 годы”.

ОБ ОСНОВАНИИ г. УСТЬ-КАМЕНОГОРСКА

...До какой степени считали тогда это предприятие опасным, по множеству разбойнических партий, высылаемых Калмыцкими и Киргиз-Кайсацкими ордами, показывает уже один опыт поднятия вверх по Иртышу до Зайсана и объявление князя Гагарина в Тобольске, что тем преступникам, кои изъявят согласие на участие в экспедиции, дана будет свобода и исходатайствовано совершенное помилование. Казак Иван Калмыков с маленьким отрядом, состоявшим из 100 человек конницы, в 1717 г. благополучно прошел по восточному берегу Иртыша от Ямышевского укрепления до Зайсана (Казыл-ту по туземному названию), построил при истоке реки лодку и в первый раз плавал по озеру. За этим открытием неизвестного до тех пор озера Зайсан в 1719 г. последовало первое плавание экспедиции по озеру: отправлена была флотилия, состоявшая из 20 судов, под командою капитана Урасова и лейтенанта Сомова. Они отважились даже проникнуть на Восток, десять дней поднимались вверх по Иртышу между горными долинами Алтая и первые обозрели эти места.

Городские поселения в Российской империи.
СПб., 1865. Т. IV. С. 474.

ОБ ЭКСПЕДИЦИИ БУХГОЛЬЦА

Бухголец выступил в поход с 2117 человеками драгун и солдат и 70 мастеровыми. 500 человек драгун предназначались для оставления гарнизонами в попутных отрогах.

Артиллерия взято в составе:
пушек медных

— 5

пушек новых 6-фунтовых	— 2
пушек новых 3-фунтовых	— 6
мортир пудовых	— 14
пушек чугунных	— 25

Для того чтобы продвижение Бухгольца в степь не вызывало опасений в калмыках, к контайше Эрдени Шурухт (он же — Цэван Араптан, т.е. Цэван Рабдан) отправлен Тарский сотник Василий Борисович Чередов гонцом, с предварением о готовности губернатора его поддерживать, если он будет способствовать Бухгольцу в розыске золотых, серебряных и медных руд и запретить своим людям нападать на Бухгольца при постройке им городов по р. Иртыш.

Экспедиция Бухгольца не удалась, потому что она не поддержала калмыков в том убеждении, которое старался поселить в них Гагарин, т.е., что отряд не будет действовать враждебно и готов даже помогать контайше, если он не станет препятствовать постройке городов по Иртышу. Когда с нашей стороны учинилось убийство нескольких калмыков, то между ними пошел слух о том, что по строению Ямышевской крепости Бухголец начнет воевать с людьми контайши.

Андреевич В.К. История Сибири. Период с 1660 г. до воцарения императрицы Елизаветы Петровны. Ч. 2. С. 293.

**ПИСЬМО АБУЛХАИРА АННЕ ИОАННОВНЕ.
ПОСЛАНИЕ В ПЕТЕРБУРГ ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВУ**

8 сентября 1730 г.

... Наше заявление к Вашему Величеству состоит в том, что с подданным Вам башкирским народом, который находится за Уралом, у нас близких отношений не было. Желая быть совершенно подвластным Вашему Величеству, я посылаю своего посланника вместе с Вашим подданным Алдарбаем ... мы, Абулхаир хан с подвластным многочисленным киргиз-кайсацким народом Среднего и Малого жузов, все преклоняемся перед Вами, являемся Вашими слугами и все вместе с простым народом желаем Вашего покровительства и ожидаем Вашей помощи, чтобы с подданным Вашим башкирским народом... жить в согласии.

Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ).
Ф. 122. Оп. 122/1. Д. 7. Л. 45 об.

ГРАМОТА К “КИРГИЗ-КАЙСАЦКОМУ АБУЛХАИР ХАНУ И
КО ВСЕМУ ВОЙСКУ”

Перечисление титулов императрицы Анны.

Понеже мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, усмотря из писания твоего, Абулхаир хана, и из словесного доношения посланцев твоих Кулумбета Коштаева да Сеиткула Кундагулова желание твое со всем твоим владением быть в подданстве нашем, всемилостивейше на сие соизволили и грамотою нашего, отправленного с оными посланцы твоими о том тебе, хану, и всему войску кайсацкому объявить повелели к Вам. И сего ради, во знак Нашего Императорского к тебе, Абулхаир хану, и старшине, и ко всему кайсацкому войску милости, повелели к Вам послать нарочно нашей государственной канцелярии поверенного переводчика ориентальных языков Мамета (при крещении — Алексей Иванович. — *Ж. К.*) Тевкелева, дабы по указу нашему тебе Абулхаир хану старшине и всему войску кайсацкому объявить и вяще изустно обнадежить о Нашем Императорском Величестве к Вам милости и, что он, Тевкелев, именем и по указу нашему будет говорить и предлагать и в том ему тебе, Абулхаир хану, и всему войску кайсацкому верить и потому исполнять, и его возвратно отпустить с таким ответом, как мы о твоей, Абулхаир хану, и всему войску кайсацкому верить к нам Великой Государыне, к Нашему Императорскому Величеству верности по справедливости уповать имеем. А во знак вящей Нашей Императорской Величайшей милости посылается к тебе, Абулхаир хан, с ним, Тевкелевым, Нашего Императорского Величества жалованные кафтан, шапка, и сабли, и сукна, и прочее по приложенной при сем росписи.

Дано в Москве 19 февраля государствования нашего 2 году; писана сия Грамота на книжной хорошей бумаге. Запечатана государственной среднею печатью (Л. II об.). Такую Грамоту в доме Его Сиятельства отдал Его Сиятельство господ канцеляристов тем киргиз-кайсацким посланцам.

20 февраля, а при отпуске оные посланцы у Ее Императорского Величества не были.

АВПРИ. Ф. 122. Оп. 122/3. Д. 1. Л.12.

**ГРАМОТА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ АБУЛХАИРУ О ПРИНЯТИИ
КАЗАХСКОГО НАРОДА В РОССИЙСКОЕ ПОДДАНСТВО И
ОТПРАВЛЕНИЕ В КИРГИЗ-КАЙСАЦКИЕ СТЕПИ ВО
ГЛАВЕ С ПЕРЕВОДЧИКОМ КОЛЛЕГИИ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ М. ТЕВКЕЛЕВЫМ**

19 февраля 1731 г.

... И сего ради, во знак Нашего Императорского к тебе, Абулхаир хану, и старшине, и всему кайсацкому войску милости, повелели к Вам послать нарочно нашей государственной канцелярии переводчика ориентальных языков Мамета Тевкелева..., что он, Тевкелев, именем и по указу нашему будет говорить и предлагать и в том ему тебе, Абулхаир хан, и всему войску кайсацкому верить и по тому исполнять, и его возвратно к нам отпустить.

Красный архив. 1936. Т. 5. С. 189—190.

ИЗ ЖУРНАЛА А. ТЕВКЕЛЕВА

7 октября пополуночи и от того времени начали думать злое, чтобы Тевкелева убить до смерти, а пожиток его себе пограбить и людей разобрать по себе. ...Один башкир, оное услышав, ему, Тевкелеву, объявил, також и башкир хотели убить же. ...Тевкелев призвал своих знатных башкир Алдарбая Исекеева, Таймаса Шаимова, Косемиша Бекходжина, Оразая Обозинова, Кидиряса, Шиму батыра Калтечакова и Отжаша Розманкулова, Аса муллу, и как бы то их ... злое намерение отвратить. Которые на то сказали, что способа другого не знают, кроме сего: есть знатный старшина Букенбай батыр, да зять его Шет батыр, да двоюродный брат Худай-Назар мурза, которые изо всех старшин лучшие и сильные люди и доброго состояния.

Казахско-русские отношения в XVI—XVIII веках.
Алма-Ата. 1960. Т. I. С. 51.

ПЛАНЫ ПЕТРА I

...Заклучив мир с Швецией, Петр Великий хотел отправить к киргизам хорошо знающего их язык и нравы переводчика Коллегии иностранных дел Алексея Ивановича Тевкелева, родом из уфимских татар. Тевкелеву советовалось

стараться привлечь киргизов в русское подданство, несмотря ни на какие издержки. Киргизы были стеснимы зюнгорами, а между киргизами шли распри и междоусобия; на них нападали башкиры и каракалпаки; все это было причиною того, что некоторые из ханов киргизов во время шведской войны и после него обращались к Петру Великому с просьбою о подданстве, на условиях, которые выполнила впоследствии императрица Анна Иоанновна; со времени его царствования начинается новое время для приуральского края, устроителями которого явились Кириллов (1735—1738 гг.), Татищев (1738—1739 гг.) и Иван Неплюев (с 1742 г.); они своими трудами и благоразумною заботливостию вполне заслужили вечную память у местных жителей.

Кириллов для водворения русского владычества избрал весьма удачный план, главная мысль которого заключалась в стремлении возвести укрепления по южной окраине Башкирии; исполнением такого стремления достигались три важные цели, непосредные и беспокойные башкиры стали бы сдерживаться рядом укреплений от хищных набегов; было бы можно зорко следить за действиями кочевников киргизских степей, людей, не менее беспокойных, чем башкиры и, наконец, этою линией прекращались бы сообщения башкир с киргизами. Главным виновником построения укреплений был Абулхаир, хан Малой Киргизской орды. Теснимый с юга зюнгорским владетелем калмык, а с севера — беспрестанными набегами башкир, Абулхаир хан решился просить защиты и покровительства у русской императрицы. И вот он обратился через Алдарбая старшину к уфимскому воеводе с заявлением о своем намерении принять русское подданство и по требованию воеводы Бутурлина прислал уполномоченных в Уфу; отсюда их с Алдарбаем послали в столицу. Из столицы для переговоров с Абулхаир ханом было отправлено целое посольство, при котором находился переводчик, два землемера — Писарев и Зиновьев, несколько уфимских дворян и старшины башкир Алдарбай и Таймас.

Алекторов А. История Оренбургской губернии. Оренбург, 1883. С. 16—17.

**ДОНЕСЕНИЕ ТЕВКЕЛЕВА В ГОСУДАРСТВЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ О ПРИЕЗДЕ ЕГО К АБУЛХАИРУ ДЛЯ
ПЕРЕГОВОРОВ**

26 августа 1731 г.

... Ежели письмо Абулхаир хана и словесный его ко мне приказ будет правда, и подлинно пожелают бухарский хан и хивинской хан и прочие владельцы Ее Императорского Величества быть в подданстве... Ехать ли мне туда, или требовать у них, чтоб они прислали своих посланцев за руками их и за печатными грамотами учинить с ними договор и присягою утвердить у Абулхаир хана. ...Однако ж других владельцев, усмотря ко интересу Ее Императорского Величества Всемилостивейшей Государыни пользу, в подданство принимать и присягою утвердить буду.

Лебедев В. Из истории сношений казахов с царской Россией в XVIII в. Красный архив. 1936. Т. 5. С. 194—195.

**УКАЗ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ О ПОЖАЛОВАНИИ
ЧИНАМИ КИРИЛЛОВА И ТЕВКЕЛЕВА И НАГРАЖДЕНИИ ИХ
УСИЛЕННЫМИ ОКЛАДАМИ СОДЕРЖАНИЯ**

Пожаловали мы обер-секретаря Ивана Кириллова в статские советники, а мурзу Алексея Тевкелева — в полковники, и Всемилостивейше пожаловали, указали дать в награждение Ивану Кириллову три тысячи рублей, а Тевкелеву — тысячу рублей насчет тамошних доходов, а в бытность их при той экспедиции давать жалованье и прочее против тех их рангов по табелю 1720 г. действительных военных чинов и на нынешний год выдать им наперед насчет тамошних доходов, вычтя, ежели что по прежним окладам получили, и повелеваем нашему Сенату учинить о том по сему нашему указу.

Анна. 18 мая 1734 г.

**УКАЗ СЕНАТА ОБ ИСПОЛНЕНИИ НАДЛЕЖАЩИМИ
УЧРЕЖДЕНИЯМИ УКАЗА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ
ИОАННОВНЫ О НАГРАЖДЕНИИ КИРИЛЛОВА И ТЕВКЕЛЕВА**

18 мая 1734 г.

По вышеописанному Ее Императорского Величества указу, подписанному собственною Ее Императорского

Величества рукою, о пожаловании обер-секретаря Ивана Кириллова в статские советники, а мурзу Алексея Тевкелева в полковники и о даче им в награждение Кириллову трех тысяч рублей, а Тевкелеву тысячи рублей насчет тамошних доходов, а в бытность их при экспедиции о даче жалованья и прочего против тех их рангов по табели 1720 г. действительных военных чинов, и на нынешний год о выдаче им наперед насчет тамошних доходов, вычтя, ежели что по прежним окладам получили, Правительствующий Сенат приказал: во исполнение того указа в военную и иностранную камер-коллегии, в штатс-контору, в Казанскую губернию и Уфимскую провинцию послать указы, а в сенатскую контору сообщить ведение, а в герольдмейстерскую контору дать копию и вышеописанные деньги штатс-контор ассигновать им, где они сколько из них потребуют.

21 мая 1734 г.

По сей резолюции указы посланы:

В военную и в камер-коллегии.

В Казанскую губернию и в Уфимскую провинцию.

В штатс-контору.

В сенатскую контору ведение.

УКАЗ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ О ВЫДАЧЕ ПОДЪЕМНЫХ КИРИЛЛОВУ И ТЕВКЕЛЕВУ

Указали мы статскому советнику Ивану Кириллову и полковнику Алексею Тевкелеву для отправления к порученной им экспедиции выдать на подъем их не в зачет определенного на нынешний год жалованья против учиненных ныне по рангам их окладов за один год, сколько кому надлежит, из штатс-конторы, и повелеваем нашему Сенату учинить о том по сему нашему указу.

Анна. 24 мая 1734 г.

УКАЗ СЕНАТА ОБ ИСПОЛНЕНИИ УКАЗА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ О ВЫДАЧЕ ПОДЪЕМНЫХ КИРИЛЛОВУ И ТЕВКЕЛЕВУ

24 мая 1734 г.

По вышеописанному Ее Императорского Величества указу, подписанному собственною Ее Величества рукою, о выдаче статскому советнику Ивану Кириллову и полков-

нику Алексею Тевкелеву для отправления к порученной им экспедиции на подъем их, не в зачет определенного на нынешний год жалованья, против учиненных ныне по рангам их окладов на один год, сколько кому надлежит, из штатс-конторы, Правительствующий Сенат приказал о том в штатс-контору послать указ.

27 мая 1734 г.

Указ о том в штатс-контору послан.

**УКАЗ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ ОБ ОКАЗАНИИ
УЧРЕЖДЕНИЯМИ И ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ СОДЕЙСТВИЯ
КИРИЛЛОВУ И ТЕВКЕЛЕВУ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ИМИ
ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ОРЕНБУРГСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ**

Божиею милостью мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссийская и прочая, и прочая, и прочая, объявляем всем нашим учрежденным коллегиям, канцеляриям, генералам-губернаторам, губернаторам, вице-губернаторам, воеводам, комендантам на штатных дворах, офицерам и всякого звания воинским и штатским командам, кому о сем ведать и по случаю исполнять надлежит, понеже мы, Императорское Величество, отправили статского советника Ивана Кириллова и с ним полковника Алексея Тевкелева и прочих для нашего интереса в наши подданные земли и народы азиатские, о чем особливая дана ему инструкция за нашим подписанием, того ради всем вышеперечисленным командам воинским и штатским Всемилостивейше повелеваем: ежели где по случаю какой нужды ко исполнение нашего интереса и положенных на него, Кириллова, дел станет, о чем в коллегиях доносить, а с прочими командами списываться в том не только скорое решение, но також всякое надлежащее вспоможение чинить, охраняя наш в том интерес, для которого он, Кириллов, послан, не отлагая вышния команд на нижних, а нижния на вышних, и не дожидаясь от своих команд на всякое требование особых указов, но по исполнении рапортовать по обстоятельствам, представленных от него, Кириллова, резонов, дабы будучи в дальности, между переписками ничто ко вреду и упущению не произошло, буде же где в противность нашего соизволения и сего указу будут ему, Кириллову, и прочим с ним чинить помешательства или по его требованиям, что к нашему интересу надлежит, исполнять не будут, а хотя исполнять, дав время, отпустят,

о том повелено ему писать в наш Сенат, где винных штрафовать по нашим указам, а о важных делах доносить нам и коллегиям, канцеляриям, генералам-губернаторам, губернаторам, вице-губернаторам, воеводам, комендантам, на штатных дворах офицерам и всякого звания воинским и штатским командирам, кому о сем ведать и исполнять надлежит, чинить по сему нашему указу, и, прочитав сей наш указ, оставлять копии, а подлинный всегда иметь ему, Кириллову, при себе.

Дан в Санкт-Петербурге 18 мая 1734 г.

Анна.

**УКАЗ СЕНАТА ОБ ИСПОЛНЕНИИ УКАЗА ИМПЕРАТРИЦЫ
АННЫ ИОАННОВНЫ ОБ ОКАЗАНИИ СОДЕЙСТВИЯ
КИРИЛЛОВУ И ТЕВКЕЛЕВУ**

18 мая 1734 г.

По указу Ее Императорского Величества Правительствующий Сенат, слушав доношения статского советника Ивана Кириллова и при том копия с именного Ее Императорского Величества руки, данного ему, статскому советнику Кириллову, с прочим об исполнении в коллегиях, канцеляриях, губерниях и провинциях и городах по его требованиям, приказали; в коллегии, и канцелярии, и в губернии, и провинции, в которой принадлежит, с того Ее Императорского Величества указу копии разослать при указах, а какое по силе того указу по требованиям его, статского советника, исполнение будет учинено, о том в Сенат для ведома рапортовать и для ведома к нему статскому советнику дать знать.

31 мая 1734 г.

По сей резолюции с означенного Ее Императорского Величества указу посланы при указе копии:

В военную, адмиралтейскую и коммерц-коллегии.

В артиллерийскую и ямскую канцелярии.

Камор, штатс-генерального, крикс-коммиссариата конторы.

В губернии:

Казанскую, Нижегородскую, Сибирскую и Астраханскую.

В Уфимскую провинцию.

В Синод и в сенатскую контору при ведениях.

ИНСТРУКЦИЯ ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ИОАННОВНЫ СТАТСКОМУ СОВЕТНИКУ ИВАНУ КИРИЛЛОВУ

Имея мы Всемиловейшее призрение и всегдашнее попечение о наших подданных прежнего башкирского народа и вновь в подданство пришедших Киргиз-кайсацких, также Каракалпакской орд, заблагорассудили для лучшего их от всякого нападения охранения и защищения сделать вновь город при устье реки Орь, впадающей в Яик-реку, и сколько Бог поможет в пользу интереса нашего искать того, о чем в особом проекте твоем нам представлено и от нас Всемиловейше опробовано, с которого представления при сем копия, а к тому делу Всемиловейше отправить мы тебя, Кириллова, и с тобою полковника Алексея Тевкелева и притом Всемиловейше повелеваем чинить по сей инструкции.

1. Во-первых нужно, чтоб вышепомянутый город сделать и офундовать жителями, которому городу пожаловали нашу Всемиловейшую привилегию, дабы могли с надеждою в том городе купечество и прочие селиться и промыслы, и торги порядочно и безопасно распространять, для того стараться тебе всякими удобовозможными способами о строении того города, и об умножении людьми, и о распорядке гражданском, во всем, как пространно в привилегии описано.

2. При самом ли устье реки Орь сей город сделать, или посреди той Нерыклы реки ближе к Яику, или по сию сторону Яика, где в плане высокое место, окруженное малыми озерками, показано, о том оставляется на усмотренье твое и инженерных офицеров и питание поскольку, с совета будущих с тобою, рассудится.

13. Коль скоро Бог поможет основаться городом, и увидишься с Абулхаир ханом, то, не отлагая вдаль, усмотря способность времени, отправить малый караван с товаром прямо в Бухарию, и куда можно далее из башкир и других охотников под конвоем башкирским, а к тому, с киргизами уговорясь с лучшими и верными людьми, обещая им за провожание плату, кою и дать действительно, когда назад воротятся; а до возвращения оногo каравана из тех киргизов, которые в провожатые возьмутся, детей или братьев, под каким ни есть предлогом, в города иметь вместо порук, дабы при первом случае надежнее было, ибо сей путь новый и

еще тамошним народам в обычай не вошедший, и как первой караван дорогу узнает и возвратится, то отправлять и другие караваны, и будучи в тех караванах, стараться из тамошних мест сартов (узбеков. — *Ж. К.*) или купцов с товарами с собою приласкать, обнадёживая от опасностей, и что с ними порядочно и со удовольствием поступало будет, ссылаясь на привилегию нашу, чтоб сей путь в знание привести.

14. В первом же караване отпустить человек двух из офицеров, которые из геодезистов пожалованы, нарядя купцами, и дав им по малому числу товаров, которым не торг нужен разведать, но путь и прочие нужные обстоятельства к предприятию настоящего дела, сколько возможно примечать и описать, потому что поныне о тамошних сторонах никакого подлинного известия нет; буде же не рассудится в первом караване оных офицеров послать для какого-либо подозрительства на себя, то хотя из башкир верных, и кто может смыслить, словесно наказать, обещая награждение, а в последующих караванах, конечно, надобно послать из помянутых офицеров, переменяя одного после другого.

15. Также Абулхаиру хану представить, что по его прошению мы, Императорское Величество, город строить повелели для охранения и утверждения вечно на ханстве его и наследников, не жалея нашей казны и нарядя многие войска и работников, и дабы за ту нашу к себе Императорскую милость в первых показал свою службу ту, что он посланному нашему полковнику Тевкелеву объявил, и приказал нам донести о золотой руде, кою знает в близости (опричь Водокшанской и других дальних), и как покажет место, то стараться, чтобы получить на пробу, сколько можно, и буде подлинно по пробе явится золото, и место не в дальности и безопасное, тогда, взяв надежнее способы, о большом промысле подлежать.

16. Буде же станет объявлять о золотой руде во владении аральского хана или других владельцев ближних, в таком случае через него ж, Абулхаир хана, приобща с ним тайно, под другим каким ни есть предлогом, знающих в рудах, и прилагать старание, чтобы пробы достать и место осмотреть, и ежели по сию или с каракалпакскую сторону Аральского моря и мочно (можно. — *Ж. К.*) без труда доставать, то надлежащий ко овладению тех способы употребить; а буде на

другой стороне того моря и покажутся невозможности в посылке сухим путем, то лучше отложить покамест на том море пристань и суда наши будут, нежели малою посылкою, дела не сделав, в азарт вступить.

Добросмыслов А. И. Материалы по истории России (Сб. указов и других документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. Оренбург. 1900. Т. I.).

О ПРИНЯТИИ КИРГИЗАМИ РУССКОГО ПОДДАНСТВА И НАЗНАЧЕНИИ ПОСЛЕДНЕГО ХАНА ШИРГАЗИ (1730—1812 гг.)

Главным виновником вступления киргизов Меньшей орды в подданство России был хан Абулхаир, и поэтому краткая характеристика этого человека здесь будет уместна, тем более, что характером его легко объясняются многие странности в самой истории народа. Человек этот был то, что в настоящее время называют энтузиастом; горячо и необдуманно за все брался, а при неудаче также скоро охладевал к предприятию, чтобы затеять новое. Если к этому прибавить обыкновенные свойства азиата: лживость, уклончивость, хитрость и корыстолюбие, то очевидно, что он нигде не мог добиться прочного влияния. При выборе в ханы Малой орды его поддерживала весьма слабая партия, однако он успел, приняв русское подданство, устроить дела так, что его избрали в ханы и в Большой орде. Успех здесь был, впрочем, кратковременный; насилия и поборы вывели народ из терпения — хана изгнали. Он вздумал ограбить Бухару, что и исполнил, не сделав однако ничего прочного; хотел воспользоваться бунтом башкиров, бросился туда, — однако русское влияние его пересилило. Не успев и здесь, Абулхаир начал заискивать у Джунгорского (джунгарского — *Ж. К.*) владетеля, короткое время был ханом в Туркестане, но изгнан киргизами Большой орды. Видя и тут неудачу, он прибегнул опять к России, прося помочь ему выстроить город на Сыр-Дарье. Просьбу его однако не исполнили. Затем удалось ему добиться ханского достоинства в Хиве — и опять ненадолго. Сделавшись ханом, он тотчас начал грабить туркмен, за что пришлось заплатить потерей ханства при нашествии персидского Надир шаха. Тогда он явился опять в Степи, уже совершенным искателем приключений, хотя также высоко-

мерным, как всегда: с оренбургским начальством поссорился за нежелание заменить одного его сына, бывшего аманатом, другим, незаконнорожденным. Несчастье не научило его ничему; он опять начал интриговать, заискивать у Персии, уговаривать и наущал купцов к набегам на русские пределы, и в то же время грабил и разорял на Сыре каракалпаков; наконец, хан перешел в Среднюю орду, но тут был убит Барак султаном, имевшим в то время большое значение в этой Орде. Если припомнить, что во все свои предприятия он вмешивал, волею или неволею, хоть часть своего народа, то можно себе представить, сколько зла причинил этот человек всем, и своим, и чужим.

Теперь посмотрим, как совершилось вступление киргизов в русское подданство. В 1730 г. Абулхаир хан находился в крайности и, не видя другого исхода, особенно во вражде своей с ханом Каипом, подговорил незначительное число своих приверженцев вступить в русское подданство. Решившись на это, он отправил в Уфу к воеводе Бутурлину посольство с письмом, конечно, как будто бы от всей Орды, изъявляя от имени своего и народа желание вступить в подданство России. Бутурлин, нимало не медля, отправил посольство в Петербург, здесь точно так же неизвестность о бессилии и малом значении Абулхаира в Орде помогла посольству; слова его приняли за чистую монету. Казалось, все шло как нельзя лучше. В Петербурге, одарив щедро посланцев, придали к ним из Коллегии иностранных дел мурзу Тевкелева, из Уфы некоторых дворян и казаков и отправили всех обратно в Орду. Немало изумились киргизы, узнав, что между ними находится чиновник русского правительства и требует от них присяги на верность русскому царю. Тевкелев скоро увидел лживость всех представлений Абулхаира, но делать было нечего — отступить было некуда.

Мейер Л. Киргизская степь Оренбургского ведомства // *Материалы для географии и статистики России.* СПб., 1868. С. 6—7.

ИЗ ЦАРСКОЙ ИНСТРУКЦИИ И. К. КИРИЛЛОВУ О ЗАДАЧАХ ОРЕНБУРГСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

18 мая 1734 г.

Имея... попечение о наших подданных: прежнего башкирского народа и вновь в подданство пришедших Киргиз-

кайсацких, также Каракалпакской орд — заблагорассудили, для лучшего их от всякого нападения, охранения и защищения сделать вновь город при устье р. Орь, впадающей в Яик-реку... и при том всемилостивейше повелеваем чинить по сей инструкции:

1. Во-первых, нужно, чтобы вышеупомянутый город сделать и офундовать жителями, которому городу пожаловали нашу Всемиловейшую привилегию, дабы могли с надеждою в том городе купечество и пр. селиться и промыслы и торги порядочно и безопасно распространять; того ради стараться тебе всякими удобовозможными способами о строении того города, и об умножении людьми, и о распорядке гражданской во всем, как пространно в привилегии описано...

17. Впрочем, что касается до металлов и минералов, кои найтись могут в ближних местах, в башкирском и киргиз-кайсацком владениях, в той поступать надлежащим образом, ища интересу нашему пользы и приводя к тому тамошний народ ласкою и награждением, чтоб не точию известное скрывали и таили, но и, вновь сыскивая, объявляли, и для того сделать в городе лабораторию, где всякие руды и минералы пробовать и по усмотрению проб в действительное произведение вступать, сколько возможность допустит...

19. К тому благовременному началу и для удобства в коммерции нужно сделать на Аральском море в нашу сторону в киргиз-кайсацком владении пристань, и завести свои суда с пушками, и тем морем действительно овладеть..., а именно: под видом водяного хода на Яике-реке сделать малых судов, наподобие острогов или дупель шлюпок десятка три или четыре, чтоб могли парусами и греблею ходить, и, разобрав, содержать готовыми со всяким такелажем...

22. Стараться о доброй экономии градской, и когда на Аральском море пристань и суда будут, чтоб не точию сысканием металлов и минералов польза нашего интереса быть могла, но також свободное и безопасное купечество... размножать и приласкать, а тем на содержание войска, и на другие расходы, какие можно, легкими способами доходы умножать, нужное к пропитанию человеческому: хлеб, скот и прочее — завести...

ИЗ ЦАРСКОГО УКАЗА О ПОСТРОЕНИИ ГОРОДА ОРЕНБУРГА И ЕГО ПРИВИЛЕГИЯХ

7 июня 1734 г.

Объявляем во всенародное известие... И тако мы в рассуждении о сих новых наших подданных народах, кои с старыми нашими же подданными башкирами и калмыкскими ордами в близости живут, и прежде всегда имели друг на друга нападения, и тем сами себя разоряли; наипаче же отправляющейся полезной коммерции в Великую Татарию, в Хиву, в Бухарию, в Ташкент, в Балх и в другие места многие в пути разорения наносили; за потребно изобрели вновь построить город при устье Орь-реки, впадающей в Яик; дабы через то в покое, как оные орды в подданстве содержать, так и коммерции безопасную в пользу нашего интереса и наших подданных иметь и для строения того города особливую нарочную экспедицию в немалом числе штатских и воинских чинов отправили....

Революционная и трудовая летопись Южно-Уральского края.
Челябинск, 1980. С. 14.

ОБОСТРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ В КАЗАХСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

ИМЕННОЙ УКАЗ Е. ПУГАЧЕВА СУЛТАНУ МАЛОГО КАЗАХСКОГО ЖУЗА ДОСАЛИ

26 октября (шабана 20 дня) 1773 г.

Божиею милостию, мы, Великий Император и самодержец Всероссийский, Всемилостивейший, правосуднейший, грознейший и страшнейший, прозорливый государь Петр Федорович прежний и прочая, и прочая, и прочая.

Сим нашим Высочайшим указом всем нашим верноподанным и нам истинную веру подающим людям, а особливо в нашей верной службе находящемуся Абулхаир хана киргиз-кайсацкого сыну Досали султану через сих нарочно посланных от нас посланцев, сей наш Высочайший указ объявляется, дабы об оном каждому было ведомо.

Если нам Господь Всевышний да поможет целости и благополучию, то действительно, вы землю, воду, лесами, оружием, свинцом, провиантом, одеждою и всяким съестным припасом и деньгами от головы до ног от нас снабжены и пожалованы будете, только б из вас никто, ни в которую

сторону не передавался, а поступал б все нам верноподданными в силу сего посланного высочайшего указа без поступка. А в противности поступка всех, от первого до последнего, в состоянии мы рубить и вешать, дабы никто к искушению дьявольскому себя не предавал, генеральских и боярских речей не слушался. Если же вы ныне при сем случае ко мне с двести человек пришлете, то оным мы весьма будем довольны, для того, что как на тебя, так и на нас, злодеев весьма много, от которых да сохранил нас Господь Бог. Однако, напротив того, должны мы стараться таковых ко мне склонить и покорить, для чего и сей наш Высочайший указ за подписанием нашей руки с приложением печати к вам.

При окончании подписано: Я, Великий Петр Третий, своеручно подписью.

Документы ставки Е. И. Пугачева, повстанческих властей и учреждений. М., 1975. С. 32.

**ЗАПИСЬ ПОКАЗАНИЙ ПЕРЕВОДЧИКА М. АРАПОВА,
ВОЗВРАТИВШЕГОСЯ ИЗ ПОЕЗДКИ К СУЛТАНУ АБЫЛАЮ С
ЦЕЛЮ ВЫЯСНЕНИЯ ОБСТАНОВКИ В СРЕДНЕМ ЖУЗЕ**

Июль 1770 г.

Только он, Абылай, притом и по прочтении того письма, ни малой склонности не предъявил и, показывая себя в суровом виде, выговорился, что то письмо токмо от губернатора, а не от Высочайшего двора Ее Императорского Величества. На что, хотя им, Араповым, пристойное представление и делано, но он, Абылай, представляя его неудовольствие, говорил, что ведомства его у киргиз-кайсаков прошедшею зимою около Троицкой крепости башкирами, Амангильдиными детьми с товарищи, захвачено семьдесят тысяч лошадей, чем их, киргиз-кайсаков, крайне разорили. А хотя у башкиров некоторые воры киргиз-кайсаки с небольшим две тысячи и захватили, только он, Абылай, чтоб дальнего не навесьть затруднения, писал к реченному господину генерал-майору Девицу, требуя для взятия тех лошадей присылки нарочных. Но сего требования не исполнено, а вместо того вышеописанной столь немалому числу лошадям захват учинен, что и побудило киргиз-кайсаков на беспокойство, которых от того он, Абылай, и удержать ни по которому образу находить себя не в силах. Однако ж как он, начальник, удалиться от них не может, и,

таким образом, почитая себя от здешней стороны презрительным, и от дачи сына своего в аманаты отозвался, разве вышеописанные семьдесят тысяч лошадей возвратятся, и народ его удовольствован будет, то он сие с охотою исполнит. Между чем он, Арапов, мог приметить, что он, Абылай, и сам, как и киргиз-кайсаки, на злодейство склонен. Итак, написав письма на третий день, его, Арапова, возвратил, с чем от него также в пять дней в крепость Святого Петра выехал.

Будучи ж в той Киргиз-кайсацкой орде, навевывался да и сам видел, что киргиз-кайсаки весьма беспокоятся и немалые в всей своей орде сборищи имеют и, большими толпами разъезжая, производят пакости при сибирских и здешних линиях, что и впредь продолжать, сколько их сил будет, намерены, от того несколько удерживают жаркие дни и овод, как то и на самого его, Арапова, страх в трех наезжали, однако ж от них через бывшего при нем в препровождении Атагайского рода киргиз-кайсака Тявакая никакого худа не сделано, которому за то дано от него, Арапова, собственного его товару на восемь рублей на шестьдесят копеек, по причине чего и продолжаться ему, Арапову, тамо было не можно.

Во время ж бытности его, Арапова, упомянутого Абылай султана старшина Чиндевлетбай, у которого он ставку имел, между разговоров сказывал, что один герейского рода киргиз-кайсак, а как зовут — не сказывал, советовал ему, Абылаю, чтоб отправить послов с письмами к турецкому двору, ибо тот киргиз-кайсак в тамошних странах бывал в плену и свободный проход по знаемости его тамошних мест сыскать может. На что Абылай султан весьма согласился и исполнить нынешним же летом вознамерился.

Что ж касается до китайцев, то оные проделают войну с народом, называемым маузы, обитающим за китайским государством, и, как слышно, что они, маузинцы, китайцев побеждают. Однако ж китайцы от сего не отстают и армию их ныне людьми и снарядами приумножили.

У реченного же Абылай султана находится ныне захваченной с сибирских линий еще в прошедшем году драгун, которого он, Арапов, от него, Абылая, хотя и требовал, только он, Абылай, будучи в раздраженном состоянии, не отдал.

АВПРИ. Ф. 122. Оп. 122/1. 1770. Л. 369, об. 370.

**РАПОРТ ОРЕНБУРГСКОГО ГУБЕРНАТОРА И. РЕЙНСДОРПА В
ГОСУДАРСТВЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ О
ПРИЧИНАХ ОТКАЗА ХАНА АБЫЛАЯ ОТ ПРИНЯТИЯ ПРИСЯГИ**

Август 1779 г.

Из отправленного от главнокомандующего на сибирских линиях г-на генерал-майора Агарева рапорта Государственной коллегии изволит усмотреть о настоящем поведении Киргиз-кайсацкой Средней орды Абылай хана, оказанном присланному от него, г-на генерал-майора, для звания его, Абылая, к приезду в Петропавловскую крепость ко взятию от него на ханское достоинство присяги и получения Высочайших Ее Императорского Величества грамоты и знаков, капитану Лилингрейну, которое доказывает не только его неблагопристойность, но и презрительную дерзость. В таком случае, когда ему, Абылай хану, должно было знаки Высочайшей милости Ее Императорского Величества принять с усердием и с чувствительнейшим благодарением, он вместо того вздумал отзываться такими притворными недосугами, которые хотя б и в самом деле были, весьма б не препятствовали желанию здешней стороны в его ж собственную пользу служащее исполнить, к чему не требовалось ни многого времени, ни дальнего его, Абылаева, труда, ибо расстоянием та Петропавловская крепость, в которую он призван был, от места пребывания его не далее, как токмо дня три езды. А как он, Абылай хан, и сам пред тем усиленно меня просил, чтоб все знаки доставлены ему были в Петропавловской крепости, куда и сам со старшиною его быть хотел, то я заключаю, что он ныне удерживается, находясь в трех пустых резонах.

В 1-м. Что по учинении присяги не можно уже будет ему без законной корысти иметь, так как он донныне против совести поступает, имея не только в подчиненной ему орде, но и у себя собственно многих российских людей, коих по многому требованию не выдает, а притом и купцов азиатских и российских грабить попускает, так то и ныне учинял, о чем государственная коллегия изволит уведомлена быть из журнальной записки переводчика Бекчурина, при вышеописанном капитане Лилингрейне бывшем.

Во 2-м. Не развращен ли он с китайской стороны, которая от давнего времени, продолжая пересылку людей, старается его со истощением немалого иждивения в свое подданство преклонить, а от здешнего отправить, как то прошедший зимы

и торги в Иркутской губернии пресечены были, а и ныне из киргизов многим числом на пустая зюнгорских калмык земли заманиваются, что и старшины его, Абылаевы, подтверждают, как то явствует в вышеупомянутой переводчика Бекчурина журнальной записке, с которой, как равно и с перевода, присланного ко мне от него, Абылая, письма, копии при сем подношу.

В 3-м. Что он со здешней стороны просимого войска не получил, которого домогался, имея в предмете противящихся ему киргизов усмирить и в Орде по самолюбию власть свою умножить.

Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв. Сб. документов и материалов. Алма-Ата, 1964. Т. 2. С. 93.

ИЗ ПОКАЗАНИЙ СТАРШИНЫ КУЛЕБАКА О ХАНЕ АБЫЛАЕ

Не позднее 1778 г.

Записка, отобранная Киргиз-кайсацкой Средней орды от старшины Кулебак батыра и другим разным обстоятельствам, купно же и о состоянии самого Абылай хана.

Хотя Абылай хан ко исполнению предприятия его выездов противу киргизов в горах, в окрестностях городов Малой Бухарии обитающих, а притом и для удаления от места пребывания его и покушался, востревожа бывших на торгу в Петропавловской крепости и в самой орде киргиз-кайсаков, якобы с российской стороны имеет быть нападение на весь киргиз-кайсацкий народ.

Но как некоторые из верных к российской стороне старшины, именно Байзигит Сейтан, Бикбулат да Кинзебай с подчиненными им атагайским, караулским, кирейским, кашкалским и каракесекским родами не захотел ему, Абылаю, последовать, лишась настоящего своего покоя, то вслед за ним, Абылаем, отъехавшим уже на тысячу верст, сделали посылку нарочного с тем, чтобы он, Абылай хан, возвратился и в прежнем состоянии находился; а ежели того не учинит, то б тому нарочно посланному дал такой, по обычаю ординскому, знак, что он над теми киргизами, кои остались при границах российских, не будет иметь никакой его власти, только им, Абылаем, сего не учинено, а вместо того к старшине Кулебак батыру прислан нарочный для проведения того, не имеется ли со здешней стороны за

продолжаемые его, Абылаевы, пренебрежения и противности какого-либо намерения, но, как он, Кулебак, уверил, что ничего того не слышно, да и быть не может, то он, Абылай, по прибытии его нарочного, принужден возвратиться, сколько в рассуждении того, а паче по малости бывших при нем киргиз-кайсака, с коими при достижении предмета его надобно было и да пути еще с некоторыми противными ему сопротивляться. Итак, теперь находится он, Абылай, в прежнем расположении близ горы, называемой Кокчетау; причем, однако ж, и еще того своего предприятия к выезду на киргизов продолжать не оставляет, домогаясь требованием его с сибирских линий пушек и воинских людей.

Что ж касается до преданности его, Абылаевой, к российской стороне, то все помянутые старшины объявляют и уверяют, что он в том обращается лицемерно, делая разные притворства, изменчивости, как и к принятию на ханское его достоинство знаков склонности не оказывает, в чем его развращают бывшие с сыном его Тугум султаном в Санкт-Петербурге старшины Даут батыр и Тявякель мулла, внушая, будто он по прибытии в Петропавловскую крепость задержан будет за находящихся у него российских пленных под караулом, к выдаче же тех пленных ни малейшего у него, Абылай хана, виду нет.

Посланные от него, Абылая, для выручки капитана Дудина нарочные возвратились, только сыскать его и получить не могли, а хотя от некоторых из киргизов и слышно, якобы он находится в орде их, только того за вероятное почесть не можно, однако, об отыскивании его, Дудина, некоторым киргизам с обещанием награждения наказано.

Подлинное подписал переводчик коллежский регистратор Мендияр Бекчурин.

Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв. С. 95.

ПИСЬМО ХАНА АБЫЛАЯ ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ II ОБ ИЗБРАНИИ ЕГО ХАНОМ

1778 г.

От Вас, Великая Государыня, надежду ожидаем, может дозволено будет к престолу Вашему удостоиться, и ежели дозволить соизволите, то из моих детей к службе Вашей

отправить бы мог, чтоб здравие ваше те дети мои, очевидно, видеть и хорошее повеление изустно слышать и прелестные ручки целовать удостоились, и нам бы объявить могли, и мы б радовались.

Великая Государыня, изволите быть известны, что отец и братья наши при жизни своей были султанами, а ныне все владения моего киргизы и прочие владетели удостоили меня ханом. При империи своей владетелем Абылай ханом изволите ведать.

Подлинного листа на русский диалект переводил Сабанак Кулмаметев.

АВПРИ. Ф. 122. Оп. 122/2. Д. 1. Л. 5.

**РАПОРТ УРАЛЬСКОЙ ВОЙСКОВОЙ КАНЦЕЛЯРИИ
ПРЕЗИДЕНТУ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ
КН. Г. А. ПОТЕМКИНУ О КАРАТЕЛЬНОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ ПРОТИВ БАТЫРА СЫРЫМА
И О ЗАХВАТЕ СУЛТАНА АЙЧУВАКА**

8 апреля 1785 г.

...Светлейшему князю, высокоповелительному г. ген.-фельдмаршалу... (далее следует полный титул и перечень орденов) кн. Григорию Александровичу Потемкину Уральского войска Войсковой канцелярии покорный рапорт.

17 февраля посланным отсель покорнейшим рапортом Вашей светлости донесено, что по повелению Вашей светлости к наказанию разбойников киргиз-кайсаков до сырымовского гнезда к устью Эмбы-реки через уральские форпосты командировано от Уральского войска при начальстве войсковых старшин Колпакова и Пономарева 1250 человек казаков. А 15, 19 и 22 марта присланные сюда оные старшины рапортами доносят: ко изысканию де и наказанию тех злодеев, следуя они через помянутые уральские форпосты в степь киргиз-кайсацкую, отправились 15 марта из крепости Сорочиковской; и по отделении от линии верст 17 прислан от доброжелательного киргизского старшины, а ханского родственника, Мурзатая, сын Мамбет Мурзатаев с объявлением, что Карабай султана от тюленгута Садбека, бывшего на р. Эмбе для отыскания увезенных из-под Гурьевского редута трех казаков, слышали они, яко тамо в разных местах видел он злодейские киргиз-

кайсацкие из байбактинского, китинского, чектинского, табынского, черкесского и тазларского родов собрания под предводительством известных воров, а именно: при Сырыме — 2700, при Бараке — 2000, при Теленче — 1500, которые де собрания имеют они для недопуску и поражения отряженных туда здешних войск. А аулы де сих злодеев находятся за Ембою-рекою, куда-де до собрания их дойти менее не можно, как в один путь дней в 8 или в 9, и то с великою трудностью, потому что ни снегу, ни воды, а особливо для продовольствия лошадей подножного полевого корму туда не имеется. А потом он же, Мамбет, объявил, что из сообщников тех воров, кои здешние Прорвинские и Лебяжинские хутора разбили, бершева и адаевского родов киргизы кочевье имеют близ р. Каракули, на речке ж Караиле, из коих де многие и ныне в толпе с вором Сырымом находятся.

В рассуждении де коих всех обстоятельств они, Колпаков и Пономарев, оставя поход свой к Эмбе-реке, и обратились в другую сторону, к той речке Каракуле, на кочевья вышеписанных бершева и адаевского родов киргизов, коим помянутым Мурзатаевым сыном через трое суток и доведены, где их, воров, которые противу здешней команды поступали военною рукою и подбили казачьих три лошади, некоторое число убито, прочие же с женами и детьми, всего 102 человека, взяты живыми, в том числе больших — 14, жен — 26, детей мужского пола — 32, женского — 30 человек, из скота их — верблюдов больших и малых 83, лошадей с жеребятами, кроме нынешних сосунцов, 2955. При разбитии ж де оных воров найдено у них христианских образов три, лошадей казачьих, отогнанных из-под Провненских [и] Лебяжинских хуторов и других мест, опознано 13, котел медный 1, с чем со всем оные старшины, Колпаков и Пономарев, с командою возвратясь на нижние форпосты, и следуют к гор. Уральску.

Но пока оные киргизы наказаны и со скотом их взяты не были, а ко исполнению всего помянутые войсковые старшины с командою через нижние уральские форпосты еще туда путь свой продолжали, то между тем 3 марта киргиз-кайсацкой Нурали хан присланным сюда письмом между прочим извещая, что из тех воров киргиз-кайсаков,

которые здешние казацьи хутора разбивали, некоторые табинского, ачебекова и джианбетева родов находятся кочевьем при Айчувак султане, требовал об учинении из них захвата...

Материалы по истории Казахской ССР.
1785—1828 гг. Т. IV. С. 47.

ПИСЬМО О. А. ИГЕЛЬСТРОМА ЕКАТЕРИНЕ II О ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ В МАЛОЙ ОРДЕ

9 ноября 1787 г.

Всепресветлейшая державнейшая Великая Государыня Императрица, самодержица Всероссийская, государыня Всемиловитивейшая!

Общество киргизских Меньшей орды старшин и народа, выбрав по предложению моему, им сделанному почти во все рода орды их для начальства и руководствования оными старшин в каждый род по одному, прислали оных ко мне с посланными от меня в орду, дабы я их утвердил в звании начальствующих в родах старшин. Хотя в Высочайшем Вашего Императорского Величества от третьего числа июня прошедшего тысяча семьсот восемьдесят шестого года именном мне повелении на всеподданнейшее мое от десятого числа мая того ж года о заведении в орде расправ и в родах начальников представлении последовавшем, не утверждено точными словами, чтобы постановить в родах киргизской Меньшей орды из старшин за выбором народа начальников: но пако в упоминаемом всеподданнейшем моем представлении также изъяснено было, сколько я назначаю оным родовым старшинам жалованья, и Ваше Императорское Величество благоволили указать Всемиловитивейше отпускать мне ежегодно точно такое же число денег и количество хлеба, как мной назначено было, я по поводу сему принял ныне дерзновение приступить к определению выбранных обществом и представленных мне старшин в начальники в родах: в числе которых общество, не вместив несколько самых лучших старшин, которые не пожелали быть в расправах заседающими, представило мне об оных, чтобы в рассуждении того, что они знаменитые и отличное всех прочих сделать их смотрителями и наблюдателями за порядочным производством дел в расправах, но как сего

сделать невозможно, потому что сии старшины суть сильнейшие в орде по отменной привязанности и доверенности которых народ к ним имеет и что через старания их введенные в орде новые учреждения восприняли свое совершение, непременно нужно, мне казалось, согласовать желание народа, чтоб на них также возложены были должности, дающие им противу прочих преимущество: я, имея Вашего Императорского Величества повеление в шестом пункте высочайшего мне указа от третьего июня прошлого тысяча семьсот восемьдесят шестого года объявленное, чтоб советовать киргизскому народу для доброго порядка правление, состоящее в их лучших старшинах главнейших родов, сделать тех старшин в начальствующих родах главными старшинами, возложив на них должность иметь наблюдение и смотрение за всеми родами начальных или главных родов составляющими за начальниками оных, через что правление всем народом в их руках ныне состоит, и я надеюсь, что со временем, когда войдут они в познание, что они значат и какую могут пользоваться властью, мысль, чтоб иметь в орде хана, совсем уничтожат они в народе.

Таких главных старшин общество выбрало в трех главных родах: в алимулинской — трех, в байулинской — двух и в семиродской — двух; родовых же старшин или начальников в родах или отделениях, главные роды составляющих, выбрали: в алимулинской — двенадцать, байулинской — четырнадцать, в семиродской — тринадцать и сверх того в три рода Средней орды от давних лет между киргизами Меньшей орды прибывающие трех же старшин, которые все при бытности их здесь в двадцатый день октября после открытия расправ утверждены мною в званиях главных и родовых старшин и приведены в присутствии моем в пограничном суде на должности их к присяге, а при отпуске на достоинство в которое поставлены, снабжены они здешней экспедиции пограничных дел за подписанием моим и всех членов оной экспедиции Вашего Императорского Величества указами и при оных наставлениями, что имеет каждый в должности, к которой избран и определен наблюдать и исполнять; как же установлением между народом киргизским сих главных и родовых старшин и учреждением расправ, введение коих орда без всякого принуждения, но добровольно и с общего согласия приняла, весь народ ныне

по мнению моему не только крепким узлом связан, но и надеяться можно, что со временем через помощь главных и родовых старшин сей своевольный народ преобразится в народ послушный и прекратятся все его шалости, я осмеливаюсь сие новое преобразование Орды представить всеподданнейше на высочайшую конфирмацию Вашего Императорского Величества, поднося при сем Вам, Всемиловитейшая государыня, на благорассмотрение именные списки постановленным в родах главными и родовыми старшинами, объявление об них от меня народу и списки с указом на новое их достоинство и с наставлениями, им данных... Простите, Всемиловитейшая государыня! что я при нынешнем преобразовании Киргизской Меньшей орды принял смелость против прежнего моего назначения увеличить несколько расход денежный; многолюдство орды и беспорядок во всех частях в оной существующий суть причиною, что я не мог при первом моем Вашему Императорскому Величеству всеподданнейшем докладе предвидеть необходимость в сем приумножении денежного расхода; но можно надеяться, что через определение ежегодного сим старшинам Всемиловитейшего Вашего Императорского Величества жалованья возымеют они вящую привязанность к должностям, на них возложенным, а сверх того все лучшие и сильные в орде люди будут поощрены к верному служению и точному исполнению подданнического долга, когда же состояние орды переменится и не нужны уже будут сии поставленные старшины, тогда и сей расход уничтожится.

Вашего Императорского Величества верный, подданный:
Отто барон фон Игельстром.

9 ноября 1787 г., при Оренбурге.

Материалы по истории политического строя Казахстана.
Алма-Ата, 1960. Т. 1. С. 45—46.

**РЕСКРИПТ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II
БАРОНУ О. А. ИГЕЛЬСТРОМУ С ОДОБРЕНИЕМ УЧРЕЖДЕНИЯ
ПОГРАНИЧНОГО СУДА И С ОТКАЗОМ УТВЕРДИТЬ ХАНОМ
СУЛТАНА КАИПА**

12 ноября 1766 г.

Получив последние донесения ваши от 15 октября, мы не можем не изъявить вам удовольствия нашего за старание, с каким входите вы в дела тамошнего края, предупев

открыть Пограничный суд, для спокойствия народов киргизских толико нужнѣй и полезнѣй, в чем сами они со временем совершенно удостовериться могут. Отдавая справедливость усердию вашему к службе нашей и награждая труды подчиненных ваших, о коих вы предстательствуете, всемилостивѣйше пожаловали мы находящегося в Оренбургской экспедиции при пограничных делах надворного советника Петра Чучалова в коллежские советники, Уфимской второй нижней расправы судью коллежского ассессора Мендияра Бекчурина — в надворные советники и Оренбургского корпуса обер-аудитора Ивана Фризеля — секунд-майоры, оставляя их при прежних местах и должностях. Находящемуся же при Вас ахуну Мухамет Джан Гуссейну к получаемому им по 300 руб. жалованью повелеваем прибавить еще по 200 руб. на год, соизволяя притом, чтоб он именовался в тамошнем краю первым ахуну. Впрочем, мы надеемся, что вы не замедлите и прочие относительно киргизского народа предположения наши привести в действие и исполнение, в чем на вашу ревность и искусство полагаемся. Между тем, в разрешение представлений ваших соизволяем:

1. Чтоб вы, по усматриваемой вами надобности, в рассуждении обширности орды учредить более нежели 3 расправы представили мнение, в каком роде и в коликом точно числе сии расправы прибавить нужно, предполагая правилом приравниваться к учреждениям нашим об управлении губерний в числе душ для составления уезда назначенных.

2. Хотя не сделали вы лишнего, оказав ласковость Каип султану и обнадежа его нашею милостию, которою, конечно, он и воспользоваться может, будет сохранять должную к империи нашей преданность и верность, однако ж, не можем мы ни избрания его в ханы, учиненного некоторыми из родов киргизских, подтвердить, ни позволить, чтоб кто-либо другой в сие достоинство выбран был. Почему вы старайтесь при всяком случае отклонять желанія о том старшин и народа, основывая резоны свои на силе прежних наших предписаний. Но буде бы необходимость обстоятельств потребовала достоинство хана в орде восстановить, то и в таком случае полезнее держаться прежнего мнения об умножении их числа и чтоб каждый из таковых ханов не был силен в Орде и зависел от вас, как и прочие подчиненные вам в губернии и по уездам...

Материалы по истории Казахской ССР. 1785—1828 гг.
М.—Л., 1940. Т. IV. С. 76.

Раздел II. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАЗАХСТАНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

РАСШИРЕНИЕ ВОЕННО-КОЛОНИАЛЬНЫХ АКЦИЙ ЦАРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ

Указ государя императора (1803 г., по представлению Лаврова — начальника сибирских линий), 31 марта 1803 г. Дабы купеческие караваны препровождены были в пути казацкими командами таким де образом, поелику они с успехом против киргиз-кайсаков употребляются. Иметь таковое разрешение мог он свободно сей год, избавить от грабежа купеческие караваны, шедшие из степи в крепости Семипалатинскую и Петропавловскую. Из коих на первой узнал он (Лавров. — *Ж. К.*), что собирается для нападения до 1500 человек. Он (Лавров) принужден послать команду в двести человек.

Российский государственный исторический архив (РГИА).
Ф. 13. Оп. 2. Д. 726. Л. 15.

ТОРГОВЛЯ В НАЧАЛЕ XIX в.

В 1801 г. некто отставной секунд-майор И. Н. Давыдов, характеризуя промышленное состояние нашего отечества, писал: “Россия весьма выгодное место имеет положение обширной коммерции: но купцы, в невежестве утопая, не знают своих выгод и не в силах честно производить свой торг. Самая выгодная торговля с азиатскими народами остается, так сказать, запустелюю, а по границам с Азией живущего там купечества нет и в торговле тамошней упражняются люди без капиталов, большею частью казаки и гарнизонные солдаты, и весьма в малом количестве...”

Успенский Д. Из истории русских сношений с народами Востока // Русская мысль. 1904. Отд. 2. С. 55.

ОРЕНБУРГСКОЙ ПОГРАНИЧНОЙ КОМИССИИ

Препровождал при сем в подлиннике донесением присланное комиссии от хана Киргиз-кайсацкой Меньшей орды Джантюри, просящего о награждении каким-либо

чином за хорошие услуги, находящегося у султана Карыишимханова письмоводителем.

Пограничной комиссии по оному (произвести) надлежащие рассмотрения и (принять) постановление.

ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 215. Л. 80.

ОРЕНБУРГСКОЙ ПОГРАНИЧНОЙ КОМИССИИ

Киргиз-кайсацкой Меньшей орды хан Джантюре присланным ко мне донесением просит, чтоб дозволили ему с прочими упоминаемыми им старшинами и биями расположиться на ныне приближающуюся зиму кочевьем вблизи Оренбургской линии.

Означенное донесение в подлиннике, предложено Пограничной комиссии сделать надлежащее рассмотрение: можно ли дать дозволение хану кочевать в просимых им местах, потом представить комиссии мнение.

ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 215. Л. 179.

МЕНЬШЕЙ КИРГИЗ-КАЙСАЦКОЙ ОРДЫ СУЛТАНАМ, БИЯМ, СТАРШИНАМ И ВСЕМУ КИРГИЗ-КАЙСАЦКОМУ НАРОДУ

Беспорядки, усилившиеся в степи, от своеволия дерзких киргизов; междоусобные барымты, разрушающие внутреннюю тишину и спокойствие всего киргизского народа; всегдашние ссоры, драки и повсеместное в орде расстройство, доводя киргизов до крайней бедности, угрожают неминуемым падением благосостояния ордынцев.

Его Императорское Величество, Всемилостивейший наш государь император, соболезнуя о таком бедственном положении верноподданного ему киргиз-кайсацкого народа, высочайше соизволяет восстановить посреди орды спокойствие и водворить навсегда дружелюбие и согласие между всеми родами киргизскими. Всепресветлейший государь император предписал благодетельные средства к восстановлению и утверждению в степи порядка, к защищению мирных и в тишине живущих киргизов, высочайше повелеть мне соизволил привести оные в действие, назначив притом достаточные воинские команды к обузданию дерзких нарушителей покоя между киргизами и по границе.

Но, сообразуясь с беспримерным милосердием Всемилоостивейшего государя императора, прежде нежели приступно будет к принятию сих строгих мер, я желаю духом кротости обратить к раскаянию тех из киргизского народа, которые навлекли на себя высочайший гнев великого монарха удалением своим от пределов российских, потеряв выход... нарушением собственного своего и других отделений спокойствия. Я желаю предоставить лично самим родоначальникам киргизского народа разобрать все их претензии по барымтам и взаимным обидам, и покажу им к тому способы наилучшие, миролюбивые. Тогда ссоры киргизские пресекутся, распри уничтожатся.

Почтенные султаны, бии, старшины и весь киргизкайсацкий народ! Изберите со всякого рода и отделения по одному из главных родоначальников и отправьте ко мне оных в Оренбург как для указания им средств к восстановлению порядка в орде, так и для избрания нового хана наместо настоящего престарелого Айчувака, который по крайней слабости здоровья и следственно по невозможности управлять, киргизский народ просит у престола Его Императорского Величества Всемилоостивейшего себе увольнения от сей должности. Срок к съезду родоначальникам назначил я август месяц.

Вместе с сим отправлением родоначальников все киргизы, какого бы рода и отделения ни были, даже самые виновные в расстройстве спокойствия, могут следовать со скотом своим к Оренбургу. Но чтобы обезопасить проход киргизов со скотом к границам нашим, рекомендую всем родоначальникам внушить подчиненным их, чтобы ни под каким видом не осмеливались нападать на идущие стада к Меновому двору и грабить оных, хотя бы они не ели с хозяевами оных баранту: ибо все ссоры их после разобраны будут миролюбивыми средствами. Если же явить себя ослушником сего моего повеления, то поступлю с теми, как с нарушителями воли Его Императорского Величества, как с совершенными возмутителями взаимного спокойствия, и накажу виновных по всей строгости.

Родоначальники и киргизы! Я объявляю вам, что возымеющие прибыть по сему приглашению к Оренбургу будут под покровительством российского правительства, под защитою моею как посреди степей ордынских, так и около

границ наших, хотя бы были в числе их из самых виновнейших родов.

Я уверен, что собственность Ваша повсюду будет охранена в целости, если только внушения и повеления мои будут соблюдаемы в точности.

Но те роды, которые не отправят, посету обращению родоначальников к Оренбургу для собственных их выгод, и тем покажут себя неповинующимися воле великого монарха — все таковые ослушники навлекут на себя справедливый гнев Августейшего.

ЦГА РК Ф. 4. Оп.1. Д. 206. Л. 118.

**ГОСПОДИНУ ОРЕНБУРГСКОМУ ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ОРЕНБУРГСКОЙ
ПОГРАНИЧНОЙ КОМИССИИ**

РАПОРТ

По предписанию Вашего Превосходительства от 2 июня № 215 имею честь представить при сем проект штата общего и частного Управления оренбургскими киргизами и краткого Положения для сего управления.

При составлении последнего я старался, сколько возможно, сообразиться с существующими законами и применяются в чем, по моему мнению, следовал Высочайше утвержденным 6 апреля 1838 г. Положением об Управлении сибирскими киргизами.

Содержание Управления оренбургскими киргизами будет стоить не малой суммы, но оно обойдется дешевле Сибири, на которое по упомянутому штату сего года исчислено 324 100 руб. ассигнаций или 72 600 руб. серебром, и сверх доходы с оренбургских киргизов...

ЦГА РК. Ф. 4. Оп. I. Д. 2156 Л. 70 об.

**ЖУРНАЛ ПРИСТАВА МЕНЬШЕЙ КИРГИЗСКОЙ ОРДЫ
ПОЛКОВНИКА ГОРИХВОСТОВА (1822—1823 гг.)**

12 августа. При прибытии моем в Оренбург осведомился я, что Высокостепенный хан Ширгазы находится вверх по Уралу, посему, отправясь в станицу Гирьяльску, нашел высланного ко мне навстречу сына его султана Ишгазы Ширгазиева с пятью султанами, с которыми, переправясь

через Урал, отправился на речку Буртю, на которой кочевал Высокостепенный. По прибытии в его кибитку нашел при нем некоторых султанов, биев, старшин и почетных киргизов. Он принял меня весьма вежливо, уверял в несомненной преданности престолу, но сожалел, что при всем усилии средства его собственные, без помощи пограничного начальства, недостаточны к приведению в благоустройство Орды, в коей, к несчастью, поселилось несогласие между ордынцами в бытность султана Арынгазы Абулгазиева. От него возникли междоусобия, прекратить которые надобно иметь способы и усилия, превосходящие власть его, но пограничное начальство хотя и видит беспорядки более и более увеличивающимися, и он утруждал о помощи для наказания в пример прочие ослушникам, но начальство само не предпринимает никаких средств к усмирению и ему в помощи отказывает, а злодеи, видя устрашения его ничтожными, позволяют себе всякие дерзости, которые впоследствии не только ему, но и линиям могут быть гибельны. (Хан) объявил, что, кроме неустойств в Меньшей орде, возникли неудовольствия через баранты из Средней (орды), которая выступила из черты своего кочевья в 8000 человек и следует налегке за ними с намерением силой оружия возвратить отнятое у них барантой, которая есть между ордами обоюдна. Он желал бы удовлетворить (претензии), но уже не в состоянии, ибо виновники баранты удалились в степь и родственники их, находившиеся до сего у линии, теперь из страха также ушли. Наконец я объявил ему о цели назначения меня в Орду, дал чувствовать ему, что если правительство и запретило высылку за Урал войска для преследования киргизов, то собственно для пользы же ордынцев и усиления его власти и потом объяснил оное в точности и присовокупил, что к сему действовало, дабы он, распоряжаясь, как полный владелец, средствами, ему известными с помощью приверженных (ему) более имел через оное любви и самого влияния на народ, а между тем предлагал и некоторые способы, с которыми согласились некоторые из окружающих. Но Высокостепенный отклонял, ставя в пример обширность степи, навык (народа) с давних времен к разновластию. И когда я увидел, что ни с какими предположениями он не соглашается, то под видом необходимости познакомиться с моей командой казаков, оставил его.

14 августа. Кочевья его Высокостепенства хана на Средней Бердянке. Высокостепенный располагался на сем месте по удобности пастбищных мест, так и в намерении обождать посланных к Средней орде двух старшин простоять несколько времени, но неожиданно в девять часов ночи усмотрели, (что) находившиеся позади аулы едва не бегом следовали мимо ханской кибитки вперед, и хотя Высокостепенный и посылал остановить (их), пока сам не снимается, но тщетно. (За ними) последовали и кочевавшие с ним приверженные его, так что он, наконец, остался позади всех только с охранной командой. (А так как) причиной сему была Средняя орда, подошедшая весьма близко, (которая), обходя сторонами, угрожала Меньшей (орде) нападением, то их опасения лишиться имущества и спешили, каждый по себе, удалиться на безопасное расстояние, то и Высокостепенный, снявшись поспешно с кибитками, пустился вслед за аулами и шел форсированно и только в сумерках решился с час отдохнуть. Но, к удивлению, (он) расположился на не весьма выгодной позиции, так что, если бы напали на него небольшие силы, то нет сомнения, что, кроме потери в своих людях, ничего бы не успели, и я заметил, что, идучи в позицию сию, он, умышленно оставляя настоящий путь, имел все направление в сторону, почему я и решился спросить у него о причине, и он отозвался, что ищет безопасного места от нападения. Отдохнув с час времени, форсированно пошли и следовали до самой ханской могилы, куда прибыли в два часа полуночи. Не успели расположиться, как получили известие, что посланные двое старшин в роде посланников к Средней орде задержаны и отданы под присмотр.

16 августа. Кочевья его Высокостепенства хана при ханской могиле. Высокостепенный, получив известие, что Средняя орда разделилась на две части — одна потянулась к Илеку, а другая верстах в 20 остановилась против Каменно-озерного форпоста, опасаясь дурных последствий от сильного натиска оной, просил, в стесненных обстоятельствах своих, Его Высокопревосходительство г. военного губернатора о помощи, почему и приезжал командир I Тептярского полка г. подполковник Окунев и объявил лично Высокостепенному, что если (есть) какая опасность ему от Средней орды, то неужгодно ли с аулом перейти на внутреннюю сторону линии, где он, имея с собою три сотни

казаков с двумя орудиями, обезопасит совершенно особу его. Но Высокостепенный не согласился на сие предложение по той причине, что перейти ему одному, оставя народ в жертву, будет слишком несправедливо, а он утруждал начальство, чтобы команду дать ему в степь, при которой Средняя орда напасть на него не осмелится, и следственно он, будучи безопасен, спасает вместе и народ свой, а как команды не дают, то он решается остаться с ордынцами при одной охранной команде и по возможности будет защищаться. А по отзыву сему г. подполковник Окунев и возвратился на линию.

ЦГА РК. Ф.4. Оп. 1.

РУССКИЙ КУПЕЦ О КЕНЕСАРЫ

Порфирий Глебович Уфимцев был сын мещанина Тобольской губернии города Туринска. Он приходился дальним родственником семипалатинскому купцу Самсонову, который в одно время, прибыв по торговым делам в Туринск, выпросил его у родителей мальчиком к себе для приучения к торговле. Уфимцеву было в то время 8 лет. В городе Семипалатинске Самсонов отдал мальчика учиться русской грамоте, счетоводству и языкам: татарскому, киргизскому и бухарскому.

Когда мальчику минуло 12 лет, Самсонов, обрив ему голову, надел на него татарский колпачок и татарскую одежду и отправил с работниками татарами в Киргизскую степь с товаром на верблюдах. Известно, что торговля в Степи производилась тогда (в 1830-х годах) посредством мены рогатого скота и баранов на русские произведения. Находясь в Степи, мальчик питался единственно одной только бараниной, потому что в Степи не было хлеба, а хлебопашество не производилось там. Так торговал он несколько лет и изъездил всю Киргизскую степь вдоль и поперек. “Киргизы, — говорит он, — народ добродушный и считают себя подданными белого царя”.

Год от году Самсонов торговлю все более и более увеличивал, и Уфимцев, как его уполномоченный, благодаря торговой сметке своей, стал уже ездить в Бухару, где тоже начал торговать, завел знакомство с многими бухарскими купцами и вел дружбу более с значительными из них,

ведущими торговлю во всей Азии. Он торговал в городах Самарканде, Ташкенте, Коканде и Бухаре, ежегодно, а иногда через несколько месяцев возвращался в Семипалатинск к хозяину и отдавал ему отчет.

“Однажды хозяин отправил со мною..., — пишет Уфимцев, — очень много товару, так что я не мог променять и сбыть его ни в Киргизской степи, ни в Бухаре и ее владениях. Знакомые бухарцы стали приглашать меня с собою в Китай, в Кульджу на ярмарку, чтобы променять там товары на чай и шелковые материи. Я долго колебался и не решался ехать в страну незнакомую, боясь китайцев, но потом решился ехать с ними. У меня была своя кибитка, потому что в тех странах без кибитки (юрта) обойтись никак нельзя. Выступили мы в Китай и ехали туда степями и песками три месяца, потому что верблюды идут тихо, да еще и потому, что гнали с нами несколько тысяч баранов. Наконец доехали до китайской границы, здесь остановили и спросили: “Откуда и зачем?” Мы ответили: “Из Бухары едем в Кульджу на ярмарку”, — и нас пропустили. Выехавши на пекинскую дорогу, мы своротили направо и увидели Кульджу. Оказалось, что она вся состоит из юрт и установлена по плану прямыми улицами. Нам отвели места, на которых мы, расставив свои юрты, разложили товар, пол устлали коврами и открыли торговлю. Китайцы стали посещать и рассматривать товар. Во время ярмарки я сбыв весь свой товар весьма выгодно, променявши его на чай и шелковые материи. Расторговавшись, я отправился с бухарцами обратно через Бухару и Ташкент в Семипалатинск. Хозяин Самсонов очень обрадовался моему возвращению, и когда я рассказал ему все, где я был, и в особенности, когда отдал ему отчет в торговых операциях, он остался мною весьма довольным. “Теперь можно, — сказал он, — ехать прямо в Кульджу, помимо Бухары”. Однако предположил предварительно расспросить о дороге у киргизов, — не знает ли кто из них прямо дороги в Кульджу? Действительно, он нашел одного киргиза, который хорошо знал край и рассказал, что новый путь короче наполовину; пока доедешь по старому пути только до Ташкента, по новому уже будешь в самой Кульдже. Нанявши этого киргиза вожаком, мы навьючили товара множество, взяли с собою несколько работников из татар и отправились в Кульджу новым путем. Прибывши туда к началу ярмарки, по заведенному порядку

поставили свои юрты, разобрали товар, начали торговать и торговали опять очень хорошо. Однако же товару по окончании ярмарки осталось у нас почти половина. Знакомые посоветовали мне остаться в Кульдже зимовать, а зимой возить товар в Степь и менять его на баранов, а баранов — снова на чай. Я согласился. Но к весне, когда нужно мне было отправляться в Семипалатинск, я получил печальную весть, что в Киргизской степи появился разбойник Кенесары, который, собрав шайку, начал грабить киргизов и проходящие караваны. Я приуныл. Знакомые, зная лично Кенесары, посоветовали мне, чтобы я накупил подарков в виде разных шелковых материй и серебряных вещей и ехал к нему прямо сам. Если, говорят они, он даст поцеловать руку, то это может служить знаком благоволения к тебе, тогда ты попроси его, чтобы он пропустил караван с товарами, а между тем караван отправь другим путем под горами и старайся пробыть у него подольше, чтобы дать время каравану уйти. Я так и сделал. Выехав в Степь, мы отправили караван под горами, а сами втроем поехали к Кенесары, приказав своим как можно поспешить идти с караваном. Перед первым же его кордоном нас остановили и спросили, что нам надобно? Мы ответили, что имеем дело к царю Кенесары. Тогда нас повели к нему, и скоро впустили меня в юрту по приказанию Кенесары, а товарищи остались за дверями. Юрта была убрана действительно по-царски: в ней постланы были драгоценные ковры, стены увешаны были златотканными шальями; подушка, на которой сидел Кенесары, вышита была золотом, а одежда на нем была шелковая, златотканная. Вошедши к нему, я сделал три поклона до земли и хотел было поцеловать его одежду, но он подал руку и поцеловал меня в голову; потом приказал мне сесть и начал спрашивать...”

*Орлов. Русский в гостях у Кенесары//
Оренбургский листок. 1889. № 28.*

В шалаше оказалась домбра, и я обратился к киргизам с просьбой сыграть что-нибудь, а если можно, то и спеть, причем выразил желание услышать какую-нибудь историческую песню. Из кучки киргизов выступил музыкант, настроил домбру и пустил несколько голосовых трелей: голос у него был сильный и приятный и слушать его можно было с удовольствием.

— Я спою вам про нашего султана (героя) Кенесары. Хотя он давно покоен, но в памяти киргизского народа он жив до сих пор и долго еще будет жить, — обратился ко мне степной менинзингер.

Уже одно имя Кенесары могло возбудить интерес, и я выразил певцу свою полную готовность охотно послушать его сказание про славного султана.

Я не занимался дорогой специально собиранием киргизских песен, сказаний, фольклора и т. д. Но поэму про Кенесары считаю небезынтересным передать вкратце, хотя она, кажется, и не прибавляет ничего нового к исторической личности Кенесары: в передаче придерживаюсь стиля степного импровизатора.

— Сильный и храбрый был султан Кенесары, — начал свою поэму певец, — вся Степь знала, что отважнее внука Абылай хана нет. Киргизы постоянно враждовали между собой и часто не слушались своих султанов, но слово Кенесары было законом и не терпело никакого ослушания. Кенесары печалился, что киргизы как бараны без пастуха; китайцы их тянули к себе, русские — к себе. Гордый был Кенесары, не хотел никуда идти на поклон; не любил китайцев, не верил и русским властям. Часто он приказывал киргизам уходить с семьями и скотом из русских пределов и не иметь с русскими никаких дел. Горе было тем киргизским родам, которые пренебрегали распоряжением Кенесары: в корень разорял он непокорных, причем больше всего доставалось мятежным султанам, его противникам. С большою ратью Кенесары нападал на русские отряды, жег русские поселения (посты); наводил страх на русских, останавливал в Степи разных купцов и брал с них ясақ, ходил большим походом (на крепости), требовал себе полной покорности. Рука его была тверда для худых и мятежных, а сердце милостиво к добрым и покорным, которых он грел не меньше солнца. Всю жизнь воевал Кенесары: очень храбрый был султан и не нарождалось уж больше таких богатырей...

Киргизы с нескрываемым любопытством слушали пение про старинку и долго молчали, когда певец стих; потом вдруг все заговорили разом о том, что и настоящее житье для киргиза худое житье... Незаметно костер погас, а с ним затих и наш бивуак...

Наступающее утро уже всех нас застало на ногах. Ямщики и киргизы шумно кипятили чай, приготавливали экипажи для дальнейшей дороги и весело перекликались между собой. Появились целые стаи розовых пеликанов, уток и другой дичи, которые шумно шлепались в реку, ничуть, по-видимому, не стесняясь нашим присутствием. Выплывшее на горизонте солнце обдало Степь теплом и брызжущим светом: начался день — жаркий, знойный, душный. С большою осторожностью вкатили наш тарантас на эмельский «самолет», не без труда затащили на паром упиравшихся лошадей, один из паромщиков встал на руль, другой схватился за канат и паром, подпрыгивая на волнах, быстро понесся к другому берегу. Ходить по самолету было рискованно: паром качался и аккуратно накренивался в ту сторону, куда вы делали 3—4 шага...

Герасимов Б. Поездка на Барлыкские минеральные источники в 1903 г. Путевые наброски // Записки Семипалатинского подотдела. Зап-Сиб. отд. ИРГО. В.11. Семипалатинск, 1905. С. 18—19.

УПРОЧЕНИЕ ПОЗИЦИИ РОССИИ В КАЗАХСТАНЕ

ОТНОШЕНИЕ ХАНА ДЖАНГИРА ОРЕНБУРГСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ

12 февраля 1839 г.

...Из числа пересылавшихся по наказанию в крепостную работу и бежавших в июле 1838 г. киргизы Исмаил Утемисов, Исмаил Кондибаев и Исалы Чукаев успели пробраться за Урал, впоследствии открылось, что в этом содействовали им начально Тепляр Абдуллин, который проводил их на Нижнеуральскую линию до киргиза Бершова рода Джанкова отделения Чабынтая и сына его Байдау Чабынтаева, кочевавшего иногда противу Калмыковской крепости на внутренней стороне Урала, а потом, вероятно, с помощью Чабантая и Байдау перебрались они через Урал. Генерал-майор Покотилов предписывал киргиза Чабынтая со всем семейством, кроме лиц женского пола, задержать и иметь под караулом до окончания следствия.

ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1963. Л. 40—40 об.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ

24 декабря 1837 г.

Томскому гражданскому губернатору.

1. Переводы ярмарок, где бы они ни производились, без особых чрезвычайных причин никогда не допускаются, ибо торговле нельзя давать направление и изменять торговые пункты по произволу: от сего могут произойти замешательства и затруднения для торговцев и покупателей и по узаконениям надлежит предоставлять торговле полную свободу и всякий город имеет право полное на учреждение в нем с разрешения начальства своих ярмарок с назначением только таких сроков, которые, с одной стороны, были бы удобны по местным обстоятельствам....

Государственный архив Томской области.
(ГАТО) Ф. 3. Оп. 19. Д. 228. Л. 23.

ИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ УПРАВЛЯЮЩЕГО МИД ГРАФА К. НЕССЕЛЬРОДЕ ИМП. НИКОЛАЮ I О ВВЕДЕНИИ ОСОБОГО УПРАВЛЕНИЯ В СТАРШЕМ ЖУЗЕ

17 апреля 1847 г.

В прошлом году по рассмотрении совокупно с министром финансов сведений, представленных о торговле с Западным Китаем и об обезопасении путей, туда ведущих, в числе разных мер, удостоенных Высочайшего утверждения, сообщено было генерал-губернатору Западной Сибири о постепенном проведении в исполнение разных видов наших в Большую орду, через которую пролегают главные торговые пути в западные области Китая, в Кашгарию и Коканд. Для сего независимо от тех мер, которые касались до торговли, предполагалось занять важный пункт в Семиреченском крае, как наиболее для нас важном, дабы через это окончательно утвердить влияние России на Большую орду.

Все эти предположения с постоянством и благоразумной осторожностью уже приводятся в исполнение князем Горчаковым, а успех действий дает надежду, что в скором времени киргизы Большой орды приведены будут в совершенную от нас зависимость, и спокойствие в сей Орде будет прочно установлено; а это впоследствии даст возможность приступить к исполнению и других намерений, собственно до торговли относящихся. Все главные султаны

Большой орды признали над собою покровительства Его Императорского Величества, кызаевцы прислали с этой целью своих депутатов в Омск и в числе их главного своего султана Бутека Абулфеизова; то же самое сделала значительная часть байжигитов — направила султана Доламбея Сюкова.

В отношении ко всем сим киргизам принята следующая система действия, истекающая из высочайше одобренных И. в. наставлений, в разное время сообщенных генерал-губернатору Западной Сибири, в Министерства иностранных дел: а) в отношении к Большой орде предложено упрочивать там постепенно наше владычество. Киргизы сей Орды приняты уже в российское подданство; главным султанам и старшинам даны разные знаки милостей Его Императорского Величества (тоже свидетельствует об их принятии в число верноподданных: кроме медалей, некоторым из них пожалованы чины); избрано место в Семиреченском крае, где со временем в нем должно быть основано укрепление (в горах Каратау). Отряд в Аягузе с этой целью заблаговременно усиливается через постепенные переселения туда части казаков с Кузнецкой линии; б) что же касается до кызаевцев и байжигитов, то благоразумие требует поступать в отношении к ним с большею осторожностью. Таким образом, от них требуется, кроме спокойного кочевания, мирное обращение с купечеством, содействие к безостановочному следованию караванов, а также, чтобы в отношении к Китаю, как к дружественной с нами державе, вели совершенно миролюбиво, не подавая повода к каким-либо со стороны китайского правительства жалобам.

Генерал-губернатор Западной Сибири, извещая ныне о счастливых последствиях всех сих распоряжений, представляет, что для большего еще упрочения влияния России над племенами Большой орды он находил бы полезным и даже необходимым главных родоначальников, султанов Сюка Абылайханова, Галия, Гакима и Рустема утвердить в их начальствовании (от высочайшего ли имени или, по крайней мере, местным распоряжением главного начальства Западной Сибири, как то делается в округах Средней орды для старших султанов), и вместе с тем присвоить им равное с сими последними содержание. Мера эта, по его мнению, принесет существенную пользу, привязав первенствующих киргизов личными выгодами к России и положив некоторое начало

лучшему впоследствии устройству. Независимо от сего, с предположенным занятием в свое время твердой ногой Семиреченского края, он полагал бы: для ограждения Большой орды от притеснений и для политического за ними надзора определить к ним благонадежного штаб-офицера в виде пристава, с содержанием, правами и обязанностями по соглашению о сем с Министерством иностранных дел, а что касается до байжигитов и кызаевцев, то в отношении к ним ограничиться установлением и поддержанием добрых связей.

Находя все таковые меры, предлагаемые князем Горчаковым, могущими более вести к осуществлению желаемых видов, я приемлю смелость довести оные до Высочайшего Его Императорского Величества сведения.

Нет сомнения, что Большая орда по недавнему своему поступлению в подданство России, по отдаленности своей от линии и по многим другим причинам, вызывающим уважение, не может быть подчинена тому же порядку, как Средняя орда; учреждение там приказов и предоставление всего ближайшему надзору и управлению поставленных от правительства чиновников неминуемо встревожило бы недавно покорившихся киргизов, даже обложение их хотя легким ясаком по многим причинам признается неудобным, или по крайней мере рановременным. Вообще нельзя упускать из вида, что, во-первых, сии киргизы покорились России добровольно, что самое уже требует большого к ним снисхождения; а, во-вторых, и это главное, что цель наша в отношении к Большой орде есть не приобретение нескольких лишних подданных и извлечения из сего каких-либо денежных выгод (не могущих, впрочем, быть значительными), а подчинение сей Большой орды влиянию России для видов торговых, установления, следственно, там желаемой тишины и спокойствия и через это самое установление безопасных торговых путей для распространения нашей торговли с Западным Китаем, в особенности с Кашгарией и с частью Средней Азии.

По всем сим соображениям я полагал бы:

1) согласно с мнением генерал-губернатора князя Горчакова предоставить ему утвердить помянутых четырех султанов Большой орды: Сюка Абылайханова, Галия, Гакима и Рустема в начальствовании над их родами, с назначением им жалования наравне со старшими султанами Средней орды, т.е. 343 руб. серебром в год каждому;

2) предоставить также князю Горчакову озаботиться выбором, когда признает сие нужным благонадежного штаб-офицера в должность пристава к киргизам Большой орды.

Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв.
Т. II. С. 334—335.

ПИСЬМО УПРАВЛЯЮЩЕГО МИНИСТЕРСТВОМ ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ ОРЕНБУРГСКОМУ И САМАРСКОМУ ГЕНЕРАЛ-
ГУБЕРНАТОРУ С ЗАМЕЧАНИЯМИ МИНИСТЕРСТВА НА ПРОЕКТ
ПОЛОЖЕНИЯ ОБ УПРАВЛЕНИИ ОРЕНБУРГСКИМИ КАЗАХАМИ

1851 г.

Милостивый государь Василий Алексеевич!

В дополнение к отношению моему от 31 марта № 104 честь имею препроводить при сем к Вашему Высокопревосходительству проекты нового пересмотренного и, в чем следует, дополненного положения об управлении оренбургскими киргизами и штата сего положения. Сии проекты были сообщены Министерству иностранных дел предместником Вашим, г. генералом от инфантерии Обручевым, и министерство, по учтении в них некоторых изменений, за нужное сочло предоставить еще Вашему Высокопревосходительству ближе оные обсудить и сообразить, на что, как Вам известно, и последовало Высочайшее соизволение.

При этом я долгом поставляю препроводить также, в виде особой записки, замечания Министерства иностранных дел относительно некоторых статей сего положения. От Вашего, милостивый государь, усмотрения будет зависеть сделать еще разные изменения и дополнения, какие Вы сочтете нужными и полезными, сообразуясь с местными обстоятельствами, с положением киргизов и с целью в отношении к ним правительства. Главное наше желание, чтобы не отдалять, а по возможности более и более *привязывать* (курсив наш. — *Ж. К.*) киргизов к правительству, и для этого, а равно для удобнейшего вообще управления сим народом необходимо, чтобы все приноровлено было к кочевому его быту и к степени нравственного его состояния. Главный, по моему мнению, предмет, на который должно быть обращено особенное внимание при составлении нового положения, заключается в том, чтобы сколько возможно более упростить сие управление быту кочевого народа и которые только влекут к проволочке дел и к излишней переписке, постав-

ляющей и местное киргизское начальство в затруднительное положение. Для киргизов, как Вам известно, первое дело — скорый суд и расправа. В препровождаемом проекте положения Ваше Высокопревосходительство усмотрите сделанные с этой целью некоторые изменения и дополнения, но если Вы позволите найти возможным в тех же видах еще учинить разные добавления, то сие будет вполне согласовываться с желаниями министерства, и нет сомнения, что сии добавления будут весьма полезны и ближе поведут к предложенной цели.

Материалы по истории политического строя Казахстана. Т. I. С. 251.

Мысль правительства, проявляющаяся в смысле всего положения, состоит еще в том, чтобы сколько можно менее входить во внутренний распорядок киргизов, т.е. отнюдь не вводить у них (и даже постепенно к сему не готовить) порядка внутреннего государственного управления, который по кочевому быту киргизов им вовсе несвойственен, а предоставить им управляться и ведаться внутри Степи своими обычаями; сколько это будет возможно, и *своими киргизскими властями* (курсив наш. — Ж. К.); нам же только наблюдать за их действиями, смотреть, чтобы не было каких-нибудь важных злоупотреблений, пресекать всякие в Степи беспорядки, вселять в киргизов повинование и покорность и т. п. Сия система, без сомнения, есть самая лучшая, и вполне сие убеждает долголетний опыт. При неослабном согласовании с нею наших действий менее может быть также поводов к неудовольствию и ропоту со стороны киргизов на наше правительство: ибо, как Вашему Высокопревосходительству известно, не строгости и карательные действия против буйных и непокорных ордынцев отвращают иногда от нас киргизский народ, а распоряжения и требования, не свойственные их нравам, их привычкам, самому образу их жизни; подобного рода распоряжения и меры хотя медленно, но тем не менее могут на них действовать и вселить в них отвращение к нашему правительству. Поэтому желательно, чтобы новое положение и в сем отношении сколь возможно более согласовалось с основными мыслями, с принятою системою действия по управлению киргизами Меньшей орды.

Материалы по истории политического строя Казахстана.
Т. I. С. 250—251.

**Раздел III. КАЗАХСТАН — КОЛОНИЯ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ**
(вторая половина XIX в.)

ВВОД НОВЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ РОССИИ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБЛАСТНОГО ПРАВЛЕНИЯ СИБИРСКИХ
КИРГИЗОВ О НОВЫХ ПРАВИЛАХ ИЗБРАНИЯ ВОЛОСТНЫХ
УПРАВИТЕЛЕЙ**

Слушали: председателя сего правления г. полковника Гутковского от 22 февраля за № 8, в коем (он) изъясняет, что при ревизии окружных приказов в 1859 г. замечено Его Высокоблагородием появление в различных волостях партий, домогавшихся смещения волостных управителей. Относя это частью к проискам влиятельных ордынцев, желавших занять должность управителя, а частью к неправильным выборам управителей вследствие неопределенности существующих правил, он представлял о необходимости новых по сему предмету постановлений, которые были проектированы в совете общего областного управления и удостоены уже высочайшего утверждения. Нет сомнения, что при новом порядке выборов можно ожидать от лиц, избранных народом в должности волостных управителей, что они будут лучше оправдывать доверие народов, но, с другой стороны, при бессрочности службы волостных управителей нет достаточного ручательства в том, что управитель постоянно имеет в виду пользу народа и в случае жалоб и просьб о смещении его весьма трудно определить — возникли ли эти просьбы вследствие домогательства какого-нибудь претендателя (претендента. — *Ред.*) занять его должность или от того, что волостной управитель, надеясь на бессрочность своей службы, по прошествии некоторого времени пренебрег интересами народа и стал управлять дурно. При начальном введении Управления сибирскими киргизами утверждение за волостными султанами наследственного права управления волостями имело свои основания, но в настоящее время отношения султанов к народу значительно изменились, и к управлению волостями допускаются почетные киргизы несултанского происхождения, имеющие чины, медали и другие знаки отличия за заслуги,

оказанные правительству, а между тем и эти управители, применяясь в законе о волостных султанах, служат бессрочно. Вообще бессрочная служба волостных управителей, когда для всех других должностей определены сроки, не совместна с общею системою службы по выборам и устраняет многих достойных и способных ордынцев от полезной деятельности на поприще общественной службы. По сим уважениям г.полковник Гутковский полагал бы необходимым определить для службы волостных управителей 3-годовой срок, а за три трехлетия службы по выборам награждать офицерским чином сотника.

Материалы по истории политического строя Казахстана.
Т. I. С. 193.

**О ДОМОГАТЕЛЬСТВЕ БУХАРЦЕВ ПОКРОВИТЕЛЬСТВА
ПОГРАНИЧНОЙ КОМИССИИ И О ДОЗВОЛЕНИИ ТЕМ ЖЕ
БУХАРЦАМ ВЫВОЗИТЬ В БУХАРИЮ ЖЕН СВОИХ (ДОЧЕРЕЙ
РУССКИХ ПОДДАННЫХ)
И ПРИЖИТЫХ ОТ НИХ ДЕТЕЙ**

Первая из просьб бухарцев, по моему мнению, вполне уважительная, тем более, что они и прежде пользовались покровительством Пограничной комиссии в том самом, в котором и теперь его разумеют. О последней Пограничная комиссия в 1843 г. по требованию г. Оренбургского военного губернатора представила свое заключение, в котором полагала отказать бухарцам в их просьбе, противной политическим видам.

...В заключение обязываюсь изложить еще следующее, что в настойчивости представителей ордынского начальства на осуществление вышерассмотренных мыслей, в особенности учреждения советов, изменения § 58 "Положения об управлении оренбургскими киргизами" и исключения бедных киргизов вовсе из разряда податных усматривается некоторого рода косвенное домогательство, которое можно назвать стремлением к лучшему в отношении самих себя. Это объясняется следующим образом: материальное возмездие с обеих тяжущихся сторон в силу коренного степного обычая принимается судьбою в виде естественного долга благодарности, который должен быть сообразен с тем, на какую сумму был иск. Следовательно, при сосредоточении всех исковых дел в советах понятно, в

чьи руки польется вся киргизская законная благодарность, так же, как понятен расчет в изменении § 58 “Положения об управлении оренбургскими киргизами”.

Предполагаемое полковником Айчуваком избавление бедных киргизов от подати с определением, кто должен будет называться *бедным*, ведет к заключению, что ордынское начальство и побуждаясь азиатскими страстями, желает иметь на собственном произволе увеличение или уменьшение податного сбора.

При рассмотрении здесь предметов, касающихся вообще благосостояния Орды, считаю уместным представить на усмотрение Вашего Превосходительства соображения: об изменении почтового сообщения линии с укреплениями Оренбургским и Уральским, так как сообщение это в настоящем своем положении представляется неудобным, сколько в отношении исправности хода степной почты, столько и к обременительности киргизов, которые обязаны нести эту повинность натурою и неукоснительно. На этот конец имею честь присоединить точный список с представления комиссии г. Оренбургскому военному губернатору от 7 января за № 99.

ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2833. Л. 39—74.

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЧИНОВНИКА Д'АНДРЕ ПО ПОВОДУ
ВОПРОСОВ, ИЗЛОЖЕННЫХ В ЗАПИСКЕ ЧИНОВНИКА
Н. С. ЛЮБИМОВА, НАПИСАННАЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
ОРЕНБУРГСКОЙ ПОГРАНИЧНОЙ КОМИССИИ**

3 ноября 1846 г.

По словесному приказанию Вашего Превосходительства, рассмотрев отношение г. действительного статского советника Любимова, имею честь изложить здесь некоторые замечания:

1. Кратковременное пребывание г. вице-директора в здешнем крае, по-видимому, служит главною причиною некоторым не совсем верным идеям об ордынцах и частном их управлении. Первым доказательством тому может служить та мысль, что будто бы на киргизов производят дурное впечатление затруднения, которые имеет их начальство в делопроизводстве. Эти слова не киргизов, а какого-нибудь старшины из прилинейных киргизов, равно как и

та мысль, что киргизы думают, что их хотят вовсе подчинить нашему порядку и что это только первый шаг к будущим временам. Проведя целое лето и часть осени в нынешнем году между киргизами западной и средней части, мне ни разу не случилось слышать в Орде подобных толков.

2. Бесспорно, что киргизам не нравится долгое разбирательство, и действительно, можно решить 20 дел по народным обычаям в весьма короткое время, но навряд ли из 20 этих дел будут хоть восемь таких, решением коих киргизы бы оставались столь же внутренне довольны, как довольны они вообще приговорами, составленными на основании русских законов. Если султаны-правители и старшины заключат главное достоинство в производстве дел, — одну скорость, то все-таки начальство не может допустить, чтобы хотя и маловажные проступки людей, находящихся под защитой правительства, обслуживались бы судьями, имеющими одну цель: скорее решить дело, а предоставить султанам-правителям и старшинам власть производить суд по всем отраслям преступлений (за исключением одних только важных уголовных дел), кажется, не совсем согласовалось бы с видами правительства.

Вести дела в отношении к киргизам как-нибудь проще, приравнивая к их быту, без всякого сомнения, было бы весьма полезно не только для одних киргизов и для нашего начальства; ибо ведаться с полудикарями, не смея отступать от предписанной формы, — весьма тяжело и неудобно, в особенности по делам следственным.

Но избегать переписки Пограничной комиссии с султанами-правителями — значило бы почти отдать всю Орду на произвол судьбы, и есть ли должно держать начальство киргизское в стреле, в деятельности и исправности, то достигнуть этого можно не иначе, как через помянутую переписку. Она не только в состоянии принести существенную пользу, но, так сказать, упрочивает то влияние, которое необходимо для приведения киргизов в совершенное подданство.

Материалы по истории политического строя Казахстана.
Т. I. С. 246.

О ДОПОЛНЕНИИ И ИЗМЕНЕНИИ “ПОЛОЖЕНИЯ ОБ УПРАВЛЕНИИ ОРЕНБУРГСКИМИ КИРГИЗАМИ”

14 июня 1844 г.

Окончательно составленный Пограничною комиссиею проект дополнения и изменения статей Высочайше утвержденного 14 июня 1844 г. “Положения об управлении оренбургскими киргизами”, первоначально введенного в виде опыта на 5 лет, действие коего по окончании срока (1 сентября 1849 г.), с Высочайшего соизволения измененного в указе Правительствующего сената от 13 декабря 1849 г. за № 47061, продолжено еще на один год, представлен был Пограничною комиссиею к бывшему оренбургскому военному губернатору, генералу от инфантерии Обручеву при донесении от 12 января 1850 г. за № 348, но через месяц после того, именно 14 февраля, Его Высочайшее преемство препроводил в комиссию и собственные свои замечания по некоторым параграфам представленного комиссиею проекта на заключение, которое и сообщено ею окончательно в донесении 9 марта того же года за № 3232, о чем 14 марта донесено б. Комиссиею и азиатскому департаменту, с представлением копии с вновь переписанного проекта соображений по дополнению и изменению положения 14 июня 1844 г. мнений войсковых начальств по этому проекту, опровержений по ним комиссии, замечаний бывшего военного губернатора и заключения по последним самой комиссии.

После того г. Оренбургский и Самарский генерал-губернатор предложением от 10 апреля 1851 г. за № 48 уведомил г. председателя Пограничной комиссии, и отношения управляющего Министерством иностранных дел, что по окончании срока действия “Положения об управлении оренбургскими киргизами” министерство изготовило новый проект, который по порядку должен поступить на окончательное рассмотрение Государственного совета и что г. государственный канцлер, желая предварительно сообщить оный на соображение его генерал-губернатора, вошел с докладом к государю императору и испросил Высочайшее повеление: оставить прежнее положение в своей силе впредь до введения нового, что же из новых правил и мер, изложенных в помянутом проекте, которые найдены будут Его

Высокопревосходительством особенно нужными и полезными по управлению оренбургскими киргизами предоставить ему, генерал-губернатору, вводить в действие, не ожидая окончательного рассмотрения всего положения, а только испрашивая на то разрешения Его Императорского Величества через Министерство иностранных дел.

ЦГА РК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 49.

**ПИСЬМО ОРЕНБУРГСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРА
ОБЛАСТНОМУ ПРАВЛЕНИЮ О ЗАДАЧАХ КОМИССИИ,
СОЗДАННОЙ ДЛЯ ВЫРАБОТКИ НОВЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
“ОБ УПРАВЛЕНИИ КИРГИЗАМИ”**

3 июля 1865 г.

Областному правлению оренбургскими киргизами

Высочайше утвержденным 2 февраля сего года журналом особого комитета, обсуждавшего вопрос об устройстве азиатской России и Оренбургского края, между прочим возложено на Министерства военных и внутренних дел войти в подробное рассмотрение начал, на которых должно быть устроено будущее управление киргизами как Оренбургского, так и Сибирского ведомств, причем определить:

- а) в какой мере возможно и желательно постепенное приведение тех и других к одинаковому образу управления;
- б) в чем должны заключаться начала, общие всем киргизам, и в чем необходимо применять или изменять их по различию местных условий;
- в) не будет ли признано нужным сосредоточить в каком-либо одном ведомстве высшее заведывание делами всех киргизов, как оренбургских, так и сибирских, распределенное ныне между Комитетом министров и Министерствами военных и внутренних дел.

В исполнение сего оба министерства, рассмотрев подробно вопрос о преобразовании киргизского управления предварительно каких-либо соображений по сему предмету, признали необходимым:

- 1) Командировать в Степь Сибирского и Оренбургского ведомств особую комиссию в составе двух членов, по одному от каждого министерства с тем, чтобы на одного из них возложено было председательство в этой комиссии, и двух

депутатов по одному от Оренбургского края и Западной Сибири с делопроизводителем комиссии.

2) На эту комиссию возложить собрание на месте всех данных относительно быта киргизов, их настоящего положения и тех административных начал, введения коих требуют местные условия степной жизни.

3) В состав этой комиссии назначить:

— со стороны Министерства внутренних дел членом и председателем, как старшего в чине члена Совета, министра внутренних дел действительного статского советника Гирса;

— со стороны Военного министерства состоящего при главном управлении Генерального штаба для особых поручений и ученых занятий Генерального штаба полковника Гейнса.

УКАЗ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I О РАСПРОСТРАНЕНИИ НА КАЗАХОВ ОБЩИХ ЗАКОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

По указу Его Императорского Величества Правительственный сенат слушал: предложение господина министра юстиции, стат.-секретаря Его Императорского Величества, тайного советника и кавалера графа Виктора Никитича Панина от 27 мая 1854 г. № 9787 следующего содержания: “Государь Император, по рассмотрении положения Сибирского комитета относительно распространения на сибирских киргизов общих законов империи, 19 мая Высочайше повелеть соизволил: в изменение и дополнение существующих законов о сибирских киргизах постановить следующие правила:

1. Уголовными преступлениями в отношении к сибирским киргизам считаются измена, убийство, разбой, возбуждение своих соплеменников против правительства, явное неповиновение установленным властям, преступления по должности, подделка и умышленный перевод фальшивых государственных кредитных бумаг и монет, подлог и принятие ложной присяги по делам, судимым на основании общих российских законов за сии преступления, а также за преступления и проступки, учиненные киргизами не в местах кочевья их, а в городах и селениях — они приговариваются по общим законам империи.

2. Дела о всех прочих преступлениях и проступках, учиненных киргизами, не исключая и кражи у частных лиц,

подлежат равно, как и дела гражданские, разбору биев по киргизским обычаям на основании правил, поставленных в ст. 3371—3377 Св(ода) зак(онов) граждан(ских). Т. X. 1842 г.

3. Из дел гражданских, с коих упоминается в предшедшем пункте, подлежат суду биев только те, кои возникают между самими киргизами. Дела сего рода, возникающие между киргизами и лицами, не принадлежащими к их племени, в случае, когда сии лица не желают подчиниться суду биев, решать не по местным обычаям, а по общим законам империи; в сих случаях оные дела начинаются производством в окружных приказах и в дальнейшем ходе подчиняются правилам, и поставленным в ст. 3374—3376 Св(ода) зак(онов) граждан(ских). Т. X. 1842 г.

4. При суждении по киргизским обычаям дел о воровстве-краже бии обязаны сверх следующего за сие удовлетворения платежом приговаривать виновных в краже: не изъятых от телесного наказания — к наказанию розгами от 10 до 60 ударов, а изъятых от сего наказания — к содержанию под арестом на время от 7 дней до одного месяца и, следуя в назначении числа ударов розгам и срока заключения некоторой постепенности, смотря по роду кражи и обстоятельствам, увеличивающим или уменьшающим вину подсудимого. Недовольные решением биев могут в течение одного месяца со дня объявления им оного жаловаться окружному приказу, который решит сии дела окончательно. Наказание розгами производится в волостном управлении, а приговоренные к аресту содержатся в особой камере, в помещениях, имеющихся при окружных приказах для содержания арестантов.

5. Сообразно с общими существующими о том законами от наказаний телесных изъемятся (освобождаются. — *Ж.К.*) киргизские султаны, указные муллы, лица, всемиловнейше пожалованные военными и гражданскими чинами или же орденами, и престарелые, имеющие не менее 70 лет от роду, а равно и одержимые неизлечимыми болезнями. Прочие киргизы, занимающие какие-либо должности, положенные в классах, каковые суть старшие султаны (председатели окружных приказов), когда они и не султанского происхождения, заседатели в приказах, волостные управители изъемятся также от наказаний телесных, доколе (пока. — *Ж.К.*) состоят в сих должностях. Равным образом от сего наказания изъемятся те старшие султаны

не султанского происхождения, кои оставили службу прежде выслуги офицерского чина, но служили беспорочно не менее 3-х лет; заседатели в приказах по выслуге ими 6 лет и волостные управители после 9 лет службы. Бии, аульные старшины, а равно и лица, имеющие знаки отличия, всемилостивейше награжденные за заслуги кафтанами или медалями, освобождаются от наказаний телесных лишь по преступлению маловажным, на точном основании № 8 приложения к ст. 19 Уложения о наказаниях.

Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв. Т. 2. С. 407.

**РАПОРТ КОМЕНДАНТА ФОРТА № 1 МАЙОРА БУЛАТОВА
ОРЕНБУРГСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ О ПРИЧИНАХ
ВОССТАНИЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ БАТЫРА
Д. НУРМУХАМЕДОВА**

5 декабря 1856 г.

Репортом от 10 ноября за № 4339 я имел честь донести г-ну и. д. начальника корпусного штаба, что киргизы намерены сделать нападение на вверенный мне форт. В донесении рапорта этого имею честь представить к Вашему Сиятельству копию с отношения ко мне переводчика Ахмерова (от 30 ноября за № 123). Содержание отношения этого вполне подтверждается сведениями, доставленными мне лазутчиками.

Толпы киргизов действительно собираются близ р. Уч-Уткул под начальством батыра Джангожи Нурмухамедова с намерением оградить первоначально непослушных им киргизов, потом сделать нападение на форт и, взяв оный, отдаться под покровительство хивинского хана, который с своей стороны (намеревался) дать им пособие. В случае же неудачного нападения на крепость Джангожа намерен сделать возможный вред укреплению, угнать с собой всех преданных нам киргизов на ту сторону Сыр-Дарьи. В заговоре этом, по слухам, должны принять участие бий табынского рода Бухарбай, султан Буре и Есет Кутебаров.

Вследствие этих слухов, которые начали уже оправдываться грабежами на той стороне реки, я счел себя обязанным по соглашению с начальником Аральской флотилии господином капитаном 2 ранга Бутаковым и прочими господами офицерами гарнизона сделать следующее распо-

ряжение: 1) принять по форту строжайшие меры военной предосторожности;

2) конвой при казачьем табуне (в 6 верстах от форта): к 25 казакам прибавить еще 25 человек;

3) казачий резерв при форте увеличить до 100 человек и из этой сотни посылать постоянные разъезды по окрестностям форта на 10 и более верст;

4) так как при форте не состоит казенных лошадей, то в случае, если бы встретилась необходимость выслать в поле орудия, назначить два полевых орудия, каждое при двух зарядных ящиках, 14 казачьих лошадей с необходимой вдобавок к артиллеристам прислугой из казаков. Затем всем казачьим лошадям до прекращения надобности отпускать фураж: 14 артиллерийским — по три гарн(ца), 100 резервным — по два гарнца и всем остальным — по одному гарнцу овса в сутки на лошадь;

5) заведывающему инженерными работами предложить неоконченные части вала, предположенного между бастионами № 1 и 2, немедленно окончить и насыпать барбету, вооружать их орудиями. Для защиты казенного резерва и склада сена, находящихся в 1/2 версте от форта, вверх по Дарье, устроить на самом берегу батарею на одно орудие; на батарее этой, как равно в рavelине № 2 и солдатской слободке, при появлении мятежников иметь постоянные пикеты от 15 до 20 человек;

6) господину начальнику Аральской флотилии предложить и по его усмотрению вооружить пароход “Перовский” и действовать по этой стороне реки;

7) теперь же приказать всем преданным нам киргизским старшинам собрать к себе подведомственных им киргизов и стараться при пособии гарнизона защищать свои аулы от нападения хищников.

О чем почтительнейше донося Вашему Сиятельству, имею честь доложить, что причины, побудившие киргизов к враждебным действиям против русских, оказываются более или менее следующие: употребление киргизов на крепостные работы, а также притеснения и противозаконные поборы, производимые над ними безнаказанно переменными старшинами, состоящими под ведением переводчика Ахмерова.

Майор Булатов. Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв.
Т. II. С. 422.

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО СЫРДАРЬИНСКОЙ
ЛИНИЕЙ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ФИТИНГОФА О НАГРАЖДЕНИИ
РОДОПРАВИТЕЛЕЙ ЗА УЧАСТИЕ В БОРЬБЕ
С ВОССТАНИЕМ ПОД РУКОВОДСТВОМ
Д. НУРМУХАМЕДОВА**

14 сентября 1857 г.

Здесьние ордынцы, исполняя разные поручения начальства и оказывая иногда немаловажные услуги, как известно даже Вашему Превосходительству, не получают за то никакого жалованья, стараясь только обратить на себя внимание начальства, почему я считаю себя обязанным представить здесь достойных и просить ходатайства Вашего Превосходительства о выдаче им наград в поощрение за их службу, именно:

1) управляющий алачинского рода Исет Тулепов с самого взятия кокандской крепости Ак-Мечети справляет эту обязанность с особенным усердием, полным бескорыстием, добросовестностью и честностью необыкновенной между киргизами. Он пользуется большим уважением киргизов, на него во все время служения не было ни одной жалобы. Я полагал бы наградить его серебряной медалью на аннинской ленте для ношения на шее;

2) бий чумекеевского рода Тюбетева отделения Ярлыкап Манасов за оказанную им ныне преданность русским, доказанную неприятием никакого совершенно участия в возмущении минувшей зимой киргизов, где он имел все средства. Он, несмотря на приглашение Джангожи Нурмухамедова, не только решительно отказался от всякого участия, но даже советовал оставить и самому Джангоже это возмущение. Я признаю его достойным наградить серебряной медалью на аннинской ленте для ношения на шее;

4) почетному киргизу алтынского рода Маметского отделения Тасыру Даирову за содействие начальнику форта № 2 во всех делах, касающихся киргизов, исправление при форте должности базарного и усердное выполнение всех вообще требований начальника того форта и особенно оказанную им службу во время бывшего зимой 1856 г. возмущения киргизов при форте № 1, когда он находился только с двумя ордынцами, полагаю удостоить серебряной медалью на аннинской ленте для ношения на шее;

5) управляющие табынского рода Унтамбалинского отделения бий батыр Бухарбай Истекбаев и три стамбелинского отделения Саиль Байкадамов, известные своей храбростью ордынцы, исполнительные и честные. Первого я полагаю бы удостоить производства в зауряд-хорунжие, так как уже он имеет серебряную медаль за Кумсуатское дело, а второго — серебряной медалью на аннинской ленте для ношения на шее;

6) бия яппасского рода восточной части орды Уткульбая Исина, оказавшего особенное усердие при проверке им кибиточного сбора за 1855 и 1856 гг. с киргизов, кочующих около форта № 1, где, несмотря на смуты, происходившие зимой, успел открыть 919 кибиток; кроме того, этот ордынец несколько раз был начальником транспортов, привозивших в форты съестные продукты, под его начальством возчики верблюдов всегда были довольны и верблюды почти все возвращались обратно хозяевам, что очень редко в других транспортах, в которых много верблюдов падает от худого присмотра. За эти услуги, выходящие из ряда обыкновенных, я полагаю его достойным производства в хорунжие;

7) бий кипчакова рода Джанабай Уразов, управляющий киргизами, кочующими около разрушенной крепости Чимкурмана, преданный русским ордынец, исполнительный и довольно честный. Он первый явился в отряд генерал-майора Бларамберга, ходившим в 1852 г. под Ак-Мечеть. Достоин производства в зауряд-хорунжие;

8) бия яппасского рода Балыкбая Тюребаева за постоянное и усердное выполнение им разных дел и муллу Мухамеджана Утегенова за исправление им должности письмоводителя при татарской канцелярии и исполнение возлагаемых на него различных поручений, я считаю достойным производства в зауряд-хорунжие;

9) бия яппасского рода Буйдака Бигалина за выполнение поручений по разузнанию о шайках, собрание вообще сведений и поездку для того в бухарские и хивинские пределы и принятие на себя выполнение таких поручений и поездку в такие места, на что не решаются другие, признаю вполне достойным чина зауряд-хорунжего;

10) аргынского рода Караманского отделения Чудру Мурзабекова за доставление им сведений о замыслах бывшего мятежника Джангожи, двукратную поездку в его лагерь — суконным кафтаном при похвальном листе;

11) табынского рода Унтабалинского отделения Иммухамеду Туребаеву за усердие в службе взамен потерянного им в походе против скопища Джангожи именного серебряного перстня — выдать новый;

12) почтарю форта № 2 киргизу алачинского рода Алтыбашева отделения Даулетбаю Кадырбаеву за поездку его с почтой прямо в Уральское укр. из форта № 2 по случаю бывшего минувшей зимою здесь возмущения, где он потерял три лошади, я полагал бы выдать ему денежное пособие по усмотрению начальства.

ЦГА РК. Ф. 384. Оп. 1. Д. 9. Л. 1—2.

ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ СИБИРСКОГО КОМИТЕТА ОБ УПРАВЛЕНИИ АЛАТАУСКИМ ОКРУГОМ

25 декабря 1862 г.

§ 1. Киргизы Большой орды, кочующие в юго-восточной части Киргизской степи сибирского ведомства, составляют особый округ, входящий в состав Семипалатинской области и называемый Алатауским...

§ 3. Управление Алатауским округом как в военном, так и в гражданском отношениях вверяется особому начальнику. Состав же самого управления определяется прилагаемым штатом.

§ 4. Местом пребывания окружного начальника полагается укрепление Верный; в случае выезда его из сего укрепления обязанности начальника округа исполняет старший из частных начальников войск, в укреплении Верный квартирующих.

§ 5. Начальник округа как в гражданском, так и в военном отношениях подчиняется непосредственно военному губернатору Семипалатинской области, к которому и обращается за разрешением по всем делам, превышающим его власть. В случаях важных и экстренных он доносит прямо генерал-губернатору Западной Сибири и командиру Отдельного сибирского корпуса, представляя в то же время копии со своих донесений военному губернатору означенной области.

§ 6. Начальник округа имеет право сноситься с губернатором Западной Сибири; с начальниками же внутренних губерний, равно и Восточной Сибири — через военного

губернатора Семипалатинской области, а в случаях экстренных, не терпящих отлагательства, через генерал-губернатора Западной Сибири.

§ 7. Начальник округа в случае преступления должности по военной части подлежит суду военному, а по части гражданской — гражданскому. Равномерно он подвергается ответственности: 1) когда превысит пределы власти, ему данной и 2) когда, оставив власть ему данную, без действия, небрежением своим допустит злоупотребления или государственный ущерб.

Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв. Т. 2. С. 491.

СУЩНОСТЬ КОЛОНИАЛЬНЫХ НОВОВВЕДЕНИЙ ЦАРИЗМА

ДОНЕСЕНИЕ ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА ОБЛАСТИ СИБИРСКИХ КИРГИЗОВ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ О НАСАЖДЕНИИ ХРИСТИАНСТВА СРЕДИ КАЗАХОВ

20 августа 1864 г.

Секретно

Ваше Высочество от 15 мая сего года за № 101 предложил мне доставить заключение по поводу обращения киргизов к православию. В исполнение сего имею честь довести до сведения Вашего Высочества: область сибирских киргизов заключает в себе пространство по примерному исчислению до 750 000 квадратных верст, и на этом огромном пространстве главное население состоит из ордынцев, именуемых сибирскими киргизами. Всех киргизов в области считается по отсчету за 1863 г. 140 013 душ мужского пола и 123 202 души женского пола.

Недостаточность населения русских между киргизами не дала им возможности хорошо ознакомиться с бытом русских; впрочем, православное население в Степи увеличивается ежегодно в особенности на торговых путях, и нет сомнения, цивилизация киргизов идет параллельно с увеличением русского народонаселения.

Киргизы в общей массе, хотя и считаются магометанами, но религиозные понятия мало между ними развиты, в особенности в северной части Степи. В южной половине, т. е. по ту сторону р. Ишима и в Каркаралинском округе,

фанатический исламизм больше развит, и на первое время небезопасно будет как для миссионеров, так и для общественного порядка открыто проповедовать там христианскую религию.

В северной половине или в некоторых частях округов Кокчетавского, Акмолинского и Баян-Аульского кочующие киргизы или в недалеком расстоянии от казачьих линий, или даже на землях, принадлежащих сибирскому казачьему войску, более или менее успели ознакомиться с бытом русского народа через сношения с русским населением и казаками.

Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв. Т. 2. С. 501.

**РАПОРТ ЧЛЕНОВ КОМИССИИ ПО РАЗБОРУ ЗЕМЕЛЬНЫХ
СПОРОВ МЕЖДУ КИРГИЗАМИ ОРЕНБУРГСКОГО И
СИБИРСКОГО ВЕДОМСТВ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ ЗАПАДНОЙ
СИБИРИ**

21 августа 1864 г.

Согласно предписанию Вашего Высочества, мы, члены комиссии, назначенной для разбора взаимных претензий между сибирскими и оренбургскими киргизами, прибыли в область оренбургских киргизов на Сары-Тургай 14 июня, несмотря на остановки и затруднения, которые предстояли нам в пути. В местах водворения Кокчетавского и Атбасарского окружных приказов мы останавливались непродолжительное время с той целью, чтобы личным настоянием ускорить отправление на Сары-Тургай киргизов, долженствовавших находиться при настоящем разбирательстве. Другой же причиной, затруднившей наше следование, было отсутствие между Атбасаром и Сары-Тургаем киргизских волостных, которые в то время находились на летних кочевках. Весь этот переезд нам представляло сделать на одних и тех же лошадях, имея при себе, кроме того, баранов, по крайней мере для месячного продовольствия, и юрты. Поэтому, выехав из Атбасара 5 июня, мы прибыли на место, назначенное для общего съезда, только на десятый день, несмотря даже на то, что нами был избран самый сокращенный путь через бывшее укрепление Джерганин-Агач.

15 июня в присутствии всех членов комиссии приступлено было к обсуждению взаимных претензий между ордынцами

ведомств. Разбирательство всякого рода обоюдных исков и жалоб, продолжавшееся более недели, имело своим последствием общее примирение, выраженное в акте следующего содержания:

“Мы, нижеподписавшиеся, приложившие своеручно тамги и печати оренбургского ведомства султаны-правители, дистаночные начальники, султаны-родона начальники, бии и почетные ордынцы и сибирского ведомства старшие султаны, заседатели, волостные управители, султаны, родона начальники, бии и почетные ордынцы, на общем съезде, состоявшемся 15 июня сего 1864 г., исполняя Высочайшую волю Его Императорского Величества, делали разбирательство на основании народных обычаев между оренбургскими и сибирскими киргизами по всем бывшим в виду правительственных мест и часто предъявленным претензиям, которые возникли от обоюдных угонов скота, барымты, грабежей и прочих незаконных действий, и все таковые окончили миролюбиво с обязательством впредь их отнюдь не возобновлять.

После сего с благовением выслушали 25 июля Всемиловейшее прощение, объявленное всем ордынцам, обвиняемым в убийствах, совершенных при бывших распрях и междоусобиях, как знак особенной монаршей милости к киргизскому народу и преисполненные верноподданнических чувств и рвения к оправданию столь великого благодеяния государя императора мы для упрочения на будущее время законного порядка и обоюдного спокойствия постановили: 1) все простирающиеся по сей день претензии как со стороны оренбургских киргизов на ордынцев сибирского ведомства, так и со стороны сибирских киргизов на ордынцев оренбургского ведомства за угон скота, барымты, грабежи, убийства и другие противозаконные поступки, предать забвению, восстановив после сего взаимное дружество на вечные времена; 2) вверенный управлению нашему народ удерживать от противозаконных поступков и самонаималейшее покушение к вреду общественному или частному отклонять тотчас же, а посягнувших на зло предавать в руки правосудия; 3) обязать в области сибирских киргизов волостные общества, а в области оренбургских киргизов местные общества соседних дистанций ни под каким видом не допускать в среде своей воровских притонов, удерживать родовичей от поездок на барымту, обнаруживать главных руководителей и зачинщиков беспорядков и предавать их в

руки законных властей или удалить из среды своей на основании существующих законоположений; 4) преследуемых за преступления или проступки киргизов оренбургского ведомства, укрывающихся в области сибирских киргизов, таковых же ордынцев сибирского ведомства, скрывающихся между оренбургскими киргизами, выдавать без малейшего послабления подлежащим властям в том внимании, что подобные перебежчики, независимо от совершенных ими противозаконных деяний, служат всегда проводниками хищников и барымтачей”.

Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв.
Т. 2. С. 501.

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ОКРУГА ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИМИ СИБИРСКИМИ КИРГИЗАМИ

1. Внутренние сибирские киргизы, кочующие постоянно более 50 лет внутри казачьей линии от крепости Железинской по правому берегу Иртыша до станции Озерной впрямую от оной линии до озера Горносталева, к озеру Топольному с озером Солодковым соединяющемуся, от оногo к озеру Чанам и отсюда по направлению к крепости Железинской, на основании положения Совета главного управления Западной Сибири, утвержденного в 1849 г., должны быть переведены во внешние округа Средней Киргиз-Кайсацкой орды, — но по встреченным затруднениям в исполнении означенного положения; предполагается учредить особое управление в городе Семипалатинске под именованием Внутреннего Окружного Приказа сибирских киргизов.

2. Внутренние сибирские киргизы принадлежат к разряду кочевых сибирских инородцев и имеют с оными, кроме своих особенных, равные права на всегдашнюю свободу от рекрутства и прочие (по своду законов о состояниях) обязанности, исключая участия в общих по Западной Сибири земских повинностях, содержание степного управления и других, в учреждении этом означенных.

ОТДЕЛЕНИЕ I. СОСТАВ УПРАВЛЕНИЯ И РАЗДЕЛЕНИЕ

1. Окружной приказ составляется из: 1) окружного военного начальника (он же и председатель); 2) старшего султана

(товарищ председателя); 3) российских (один из них дистанционный, имеющий постоянное пребывание в станице Коряковской) и одного киргизского заседателя и подчиняется непосредственно Пограничному начальнику и Пограничному управлению.

Примечание: окружной начальник назначается из армейских или казачьих штаб-офицеров, по избранию генерал-губернатора Западной Сибири и утверждается высочайшим приказом по представлению министра внутренних дел.

2. Российские заседатели и все канцелярии приказа и толмачи при волостных управителях определяются и увольняются по общему порядку, для сибирских губерний поставленному.

3. Окружной приказ имеет свою канцелярию. Она состоит из секретаря, журналиста, 2-х столоначальников, 2-х переводчиков и 4-х писцов по прилагаемому при сем штату.

4. При Окружном приказе состоят гражданский лекарь и фельдшер.

5. Окружной приказ имеет полицейскую и судную часть.

6. Внутреннюю стражу в округе составляют казаки Линейного Сибирского казачьего войска в расположении 7 и 8 казачьих полков находящиеся, — которые не приступают ни к каким действиям без точного назначения Окружного приказа или членов оногo.

7. Кочевья внутренних киргизов разделяются на волости, а волости — на аулы.

8. В ауле вообще полагается от 50 до 70 кибиток, а в волости от 10 до 12 аулов.

9. Волости управляются султанами или почетными киргизами; при них состоят толмачи по штату.

10. Для разбора дел, возникающих между киргизами, избирается народом в каждой волости один присяжный, из более уважаемых — бий и утверждается в сем звании Окружным приказом; под председательством коего решаются избранными с обеих тянущихся сторон биями.

11. Присяжному бию предоставляется решать дела и одним своим лицом, если тянущиеся того пожелают.

12. На неправильное решение биев приносятся письменные жалобы в Окружной приказ, который, смотря по важности принесенной жалобы, собирает несколько присяжных биев (не менее трех) и предоставляет таковую

на их суждение и решение, или же, если признает нужным, приступает к производству дела следственным порядком.

ОТДЕЛЕНИЕ II. О СЛУЖБЕ ПО ВЫБОРАМ ВНУТРЕННИХ КИРГИЗОВ

13. Должности общественной службы суть: 1) по управлению каждого аула — старшина; 2) по управлению нескольких аулов, соединенных в одну волость — султан или почетный старшина; 3) по управлению всех 6 волостей, соединенных в округ — Окружной приказ.

14. Аульные старшины и волостные управители избираются народом на неопределенное число лет и утверждаются в сих должностях: первые — приказом, а вторые — Пограничным начальником.

15. Старший султан и киргизский заседатель избираются на три года и утверждаются с одобрения пограничного начальника генерал-губернатором. Право участвовать в выборах старших султанов и заседателей и быть избранными на оные предоставляются всем вообще султанам, волостным управителям и киргизам, имеющим чины (и) медали.

16. Не запрещается избирать на должность старшего султана или заседателя более одного срока сряду (подряд. — *Ж. К.*).

17. Все выборы производятся в центре кочевьев с назначения Окружного приказа по большинству голосов наличных; не могущим же явиться по болезни или другим причинам дозволяется к известному сроку присылать письменные отзывы, которые и имеют силу голоса; но не явившийся лично и не приславший письменного отзыва почитается согласившимся на учиненный выбор.

18. Число голосов с означением, в чью пользу поданы, объявляются в округе во всенародное известие.

19. Вновь избранный старший султан вступает в отправление должности по получении утверждения от генерал-губернатора, — сменяя предместника без всяких обрядов, с объявлением о сем всенародно.

20. Старший султан имеет быть везде признаваемым и почитаем в чине майора российской службы, пока пребывает в должности.

21. После срочной смены старший султан считается в числе почетнейших, ежели прослужит три срока, то имеет право

просить диплом на достоинство дворянина Российской империи, если звание султана наследственное; чин же удерживает тот, который ему действительно пожалован будет.

22. Киргизский заседатель в Приказе, будучи не иметь чина выше, считается в X классе.

23. Управляющие волостями имеют значение чиновников XIII класса.

24. Аульные старшины и присяжные бии, ежели не имеют действительных чинов, считаются наравне с сельскими старостами.

25. Старший султан, киргизский заседатель и управляющие волостями получают жалование по штату.

26. Все вообще киргизские старейшины, будучи избраны к отправлению должностей, утвержденные в их звании, без воли высшего правительства и без сдачи преемникам не слагают с себя произвольно ни прав, ни обязанностей — они суть местные чиновники, для управления народом постановленные.

ОТДЕЛЕНИЕ III. НАКАЗ ПОЛИЦЕЙСКИЙ

I. О ПОЛИЦИИ ПО ПРИКАЗУ ВНУТРЕННИХ КИРГИЗОВ

27. Окружной начальник, имея власть земского исправника, вместе с тем есть председатель внутреннего Окружного приказа, почему и соединяет в себе права и обязанности земского исправника и окружного судьи.

28. Старший султан есть товарищ окружного начальника, присутствует в Приказе с правом голоса и печется о благосостоянии внутренних киргизов, исполняя в точности все распоряжения начальства.

29. Окружной приказ есть присутственное место I-й степени суда, от имени коего должно исходить все поведение к зависящим от него местам и лицам.

30. Все вообще волостные управители с подведомственными им волостями состоят в точной зависимости Окружного приказа.

31. Власть Окружного приказа далее той округи, где он учрежден, не простирается. В случае нужды он сносится с тем начальством, до коего дело по местному управлению принадлежит.

32. Общие свойства всех полицейских дел, вверяемых Окружному приказу, есть сохранение внутренней тишины и частной безопасности лиц и имуществ мерами предупреждения и пересечения. В сем отношении Приказ равняется земскому суду, округов сибирских губерний и имеет все права и обязанности установления, с применением к особым о киргизах правилам.

33. Посему Приказ обязан: 1) действовать к охранению народа от общих бедствий и подавать в таких случаях нужную помощь; 2) заботиться о просвещении, трудолюбии и хозяйственных выгодах всех и каждого из подведомственных ему киргизов; 3) употреблять все средства к немедленному искоренению обычным киргизам беспорядков, а именно: воровства, грабежей, барымты и неповиновения власти; 4) не допускать никого до самоуправства; но в каждой обиде доставлять удовлетворение следствием и судом; 5) явно нарушающих порядок брать под стражу и предавать суду, но не нарушая общей тишины; в случае же противодействия многих лиц или целой волости, охраняя прочих, немедленно доносить Пограничному начальству и действовать впоследствии по его предписанию.

34. Без исследования, суда и приговора Приказ не наказывает никого.

35. Следствие производится через (неразборчиво) на место русских заседателей, при посредстве одного из избранных и утвержденных начальством биев.

36. Запрещается преследовать преступников или беглецов, уходящих в другие округа, но должно немедленно, для принятия нужных мер уведомить ближайшее местное начальство.

37. Пойманные в кочевьях киргизов беглецы отсылаются для суждения в подлежащее судебное место.

38. Окружной приказ обязан знать о всех тех, кои имеют пребывание на земле, управлению его вверенной. Посему Окружной приказ (должен): 1. Имеет у себя верные списки султанов, имеющих чины и медали, биев и старшин, с означением занимаемых ими мест и отмечает все случившиеся в том перемены. 2. Имеет сведения о местах, занимаемых волостями и аулами во всякое время года и о переменах, в том случающихся. 3. Ведет народную перепись, применяясь сколь возможно к форме ревизским (неразборчиво) сказок сибирских инородцах (неразборчиво). 4. Имеет сведения о

землях, ежели поступят оные кому-либо во всегдашнее владение, как равно и о заведениях, на них сделанных.

5. Подробные сведения о киргизах, водворенных оседлостью и домообзаводству.

39. В производства дел соблюдаются общие по сему предмету правила с тем, что: 1) Окружной приказ за общим подписанием членов ведет журнал делам, которые производить будет; 2) дела производить на русском и татарском языках; 3) по делам распорядительным в случае разноречия членов исполнение чинится по большинству голосов.

40. Приказ заведывает и духовными лицами, к киргизам определенными.

II. ОСОБЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ДЛЯ ВНУТРЕННИХ КИРГИЗОВ

41. Переход киргизов на кочевья и на земли крестьянских селений строжайше воспрещается.

42. Переход из внутреннего округа во внешнее всегдашнее кочевье, с причислением к какой-либо волости и по согласию оной дозволяется с разрешения начальства.

43. Киргизам внешних округов воспрещается переходить на постоянное кочевье во внутрь линии и на земли внутреннего Окружного приказа.

44. Киргизы внешних округов, самовольно вошедшие в пределы внутренних округов Тобольской и Томской губерний без узаконенных билетов, должны быть задерживаемы начальниками казачьих станиц и препровождаемы во внешние окружные приказы.

45. Виновные в таком недозволенном пропуске киргизов должны быть наказуемы по строгости установленных на таковые случае правил...

III. О ПОЛИЦИИ ПО ВОЛОСТНОМУ УПРАВЛЕНИЮ

I. О волостных управителях

53. Волостной управитель управляет вверенной ему волостью на праве волостного головы.

54. Суд, расправа от него не зависят.

55. Каждый управитель имеет при себе помощником по своему назначению сына или ближайшего родственника.

56. Для производства дел при управителях состоят толмачи, знающие русский и татарский языки.

57. Все сведения, потребные Окружному приказу, непосредственно доставляются от волостных управителей и потому должны они собирать оные лично по своему ведомству.

58. Приказ вообще действует через волостных управителей, потому они приемлют (принимают. — *Ж.К.*) к действительному исполнению все его повеления.

59. Волостные управители мимо Приказа не производят никаких письменных сношений, исключая жалоб на самый Приказ.

60. Волостные управители все распоряжения делают старшинам словесно и не посылают к ним никаких (неразборчиво) всенародных объявлений, если таковые будут получены от Приказа.

61. Волостные управители исполняют судебный приговор.

62. На личную ответственность управителей возлагается исполнение всех предписанных правил о хранении общей и частной безопасности и вообще спокойствия и тишины в волостях.

63. Известясь о вредном где-либо покушении, управители немедленно извещают Приказ, требуют его пособий, но запрещается им мстить или делать поиски прямо через подведомственных им киргизов.

64. Волостной управитель не распространяет своей власти ни в какой волости, вверенной другому (неразборчиво), хотя бы сей последний искал его содействия по поводу старшинства в роде, но о всех встреченных затруднениях доносит Окружному приказу.

65. Проступок против вышеозначенного правила считать наравне с самоуправством.

IV. О СТАРШИНАХ В АУЛАХ

66. Старшина управляет вверенным ему аулом на праве сельского старосты.

67. Старшина состоит в точной (полной. — *Ж.К.*) зависимости от управителя.

68. Все личные приказания волостного управителя старшина исполняет с точностью.

69. Старшина доставляет волостному управителю все потребные сведения.

70. Без ведома волостного управителя старшина не откочевывает с места на место.

71. Старшина сохраняет тишину и порядок во вверенном ему ауле.

72. Мимо волостного управителя старшины не производят ни с кем по службе сношений.

ОТДЕЛЕНИЕ IV. ЧАСТЬ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ

I. Назначение сумм

73. Окружной начальник, старший султан, члены Приказа, управители, лекарь, фельдшер, писцы, переводчики получают жалование, положенное по штату.

74. Окружному приказу и для волостных дел назначается канцелярская сумма.

75. Назначается сумма на призрение бедных и пользования 10 и 15 человек больных, лекаря, фельдшера и прислуги.

83. На все в 82 означенные (неразборчиво) составляются предвительно планы и сметы и с означенных местных средств к приведению в исполнение представляются на утверждение высшего начальства.

84. С этого времени, пока постройки сии совершенно будут окончены, приказ и все прочие помещаются в обывательских квартирах в городе Семипалатинске по найму.

85. Устройство в округе предназначенных заведений производится по мере возможности и по усмотрению Пограничного начальника и разрешения генерал-губернатора.

IV. Сбор повинностей

86. Внутренние сибирские киргизы со скота, им принадлежащего, платят ясак 60 голов. Ясак поступает в общий государственный доход.

Примечание: независимо от сего сбора, если киргизы будут переходить на казачьи земли, обязываются платить установленную ремонтную пошлину в пользу Сибирского линейного казачьего войска.

87. Сбор определенного ясака с киргизов делается по волостям и на три года почитается постоянным.

89. Таковое исчисление производится по распоряжению Пограничного управления в летние месяцы.

90. Молодой скот при пересчете не исключается из счета.

91. За сокрытие скота, если это откроется, мерами правительства виновные подвергаются: а) в первый раз платежу двойного ясака за открытый скот и личному наказанию, смотря по тому, произошло ли это от невнимания или нерадения или от утайки; б) во второй раз — взысканию тройной ясачной подати, пени 15 рублей серебром и личному по суду наказанию.

92. Установляемые предыдущею статьею подати и пени за открытый мерами правительства скот обращаются на составление запасного капитала, принадлежащего в пособие внутренним киргизам.

93. Сбор ясачной подати возлагается непосредственно на волостных управителей, которые в приеме оного выдают каждому лицу квитанцию с распискою в шнуровой книге.

94. Собираемые волостными управителями с киргизов в ясак деньги записываются в шнуровые книги и по мере накопления их представляются в Окружной приказ — под квитанцию, где они записываются также в шнуровую книгу, выданную от Казенной палаты.

95. Окружной приказ, получив от волостных управителей ясачные суммы, отправляет оные по надлежащему в ближайшее Окружное казначейство, получая в сдаче оных квитанцию.

96. Все книги, таким образом веданные, поступают по окончании года в Томскую Казенную палату на ревизию...

ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3571. Л. 47—60.

Раздел IV. КУЛЬТУРА КАЗАХСТАНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

ПРОСВЕЩЕНИЕ В КАЗАХСТАНЕ

ЗАБОТЫ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II О ПРОСВЕЩЕНИИ КИРГИЗОВ

Императрица Екатерина II, заботясь вообще о просвещении своих подданных, не упустила из виду сделать первые попытки к образованию и киргизов. Вскоре по вступлении ее на престол, а именно 8 апреля 1763 г., Коллегия иностранных дел предписала Оренбургскому губернатору тайному советнику Афанасию Романовичу, то ею определено, что “хотя в Оренбурге содержащиеся аманаты от Нурали хана киргиз-кайсацкого и тамошних старшин берутся по введенному уже обыкновению для обязательства их и верности и воздержания от продерзостей, со всем тем по состоянию сих варварских народов не обходится однако и без того, чтоб и при том не происходило от них при здешних местах воровства, пленения людей и самого убийства и потому рассуждается, не можно ли будет, пользуясь бытностью таких аманатов, стараться отводить от варварских нравов и вселять в них людность и лучшее обхождение, доводя их до того, чтобы они часто обращались с россиянами и, преклоняя их токмо весьма искусным образом, чтобы они российского языка да и грамоте обучались, внушая им, что им язык и грамота русская потребна и великую подаст способность со всеми русскими людьми самим без переводчиков говорить, и куда потребно, писать и от них читать письма. Когда несколько человек из находящихся в здешних местах из сих варварских народов аманатов через то исправлены были бы, со времени и другие из народов лучшее обхождение от них перенимать стали бы, только надобно с крайнею осторожностью искусством доводить их до того, чтобы они здешнего языка и грамоте обучались по собственной их охоте, дабы инако отцы их и родственники, как магометане, напрасно встревожены не были, будто иные их аманаты наставляются в христианском законе для привлечения их и действительно потом во оный, а таким способом, наконец, и всех их”.

Последствием этого указа было то, что во время управления Оренбургским краем тайного советника князя Авраама Путятина, занимавшего должность оренбургского губернатора с декабря 1764 г. по 29 сентября 1768 г., как передает Л. Мейер, находившийся в Оренбурге в аманатах в 1764 г. сын хана Малой орды Нурали султан Абылай, часто бывая в доме князя Путятина, получил большую склонность к нашим порядкам, одевался по-европейски и принял христианство и тем не менее, говорит тот же автор, пограничное начальство позволило хану Нурали взять его обратно в Степь и заменить другим сыном Бегали и, таким образом, этот преданный России человек пропал без пользы, хотя де преданность его не была куплена подарками.

Дальнейших результатов приведенный указ не имел, так как 18 марта 1770 г. императрица Екатерина II объявила, по обстоятельствам совершенно не относящимся к предмету моего изложения, что в содержании аманатов от киргизских орд для России более надобности нет. Между тем киргизы продолжают, как и раньше, делать постоянные набеги на наши пограничные селения башкиров и калмыков, отгоняют скот, уводят в плен людей (например, из одной маленькой Троицкой крепости уведено в 1774 г. киргизами 52 человека), производят убийства и т.п.; принимаемые же меры русским правительством и пограничными властями не достигают цели, даже воинские поиски остаются без результата. В бунте Пугачева киргизы хотя участия не принимали, но, пользуясь смутой, делали дерзкие набеги на нынешний Новоузенский уезд теперешней Самарской губернии и доходили даже до Казанского уезда. При посылке воинских команд в Степь последние по незнанию местности не могли далеко преследовать неприятеля, а с другой стороны, часто нападали на мирных, не причастных к грабежам киргизов, что только озлобляло киргизский народ и сопровождалось новыми, более отважными и дерзкими набегами на наши границы.

Пугачевский бунт ясно показал, что Оренбургский край, населенный башкирами, калмыками, киргизами, тептерями и другими инородцами, еще нельзя считать русской провинцией или губернией в тесном смысле этого слова. Русское население этого края, численность которого достигала перед бунтом Пугачева 200 000 с небольшим, включая

сюда и уральских, и оренбургских казаков на пространстве, окружность которого была более 500 верст, не могло служить достаточным уравновешивающим элементом. В то же время и наше правительство по случаю постоянных войн и устройства Новороссийского края не могло уделять слишком большого внимания восточным окраинам. Разумеется, можно было бы на непродолжительное время послать для усмирения киргизов и значительный отряд, но это значило потерять их навсегда, так как киргизские ханы и без этого мечтали откочевать от русских границ, перейти в китайское подданство (а хан Средней орды Абылай и считался подданным Богдыхана) и переселиться на земли уничтоженной китайцами в 1756 г. Зюнгарию; тогда мы потеряли бы не только несколько сот тысяч подданных, могущих хоть и в отдаленном будущем слиться с русским народом, но и могли бы лишиться весьма значительных выгод торговых.

Ввиду всех этих обстоятельств императрица Екатерина II решила поселить в инородцах “людкость и лучшее обхождение” иным способом: она предписала управляющему уфимским и сибирским наместничеством генерал-поручику Ивану Варфоломеевичу Якобию (указ от 8 июля 1782 г.) строить на границах Уфимского наместничества и Тобольской губернии мечети по плану, ею одобренному, и отпустить на их постройку из средств государственного казначейства 20 000 руб. в течение четырех лет, начиная с 1783 г. Затем указом от 2 мая 1783 г. на имя управлявшего тем же наместничеством генерал-поручика Акима Ивановича Апухтина подтверждает “о скорейшем окончании мечетей для народов магометанского закона”.

Мечети в четырехлетний срок действительно были построены в Оренбурге около Менового двора, в Верхнеуральске, Троицке и Петропавловске.

Добросмыслов А.И. Заботы императрицы Екатерины II о просвещении киргизов // Труды Оренбургской Ученой архивной комиссии. В. IX. Оренбург, 1901. С. 50—53.

ВЫПИСКА ИЗ ЖУРНАЛОВ СИБИРСКОГО КОМИТЕТА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ШКОЛЫ В г. ОМСКЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ КАЗАХОВ

30 октября 1857 г.

Слушана записка господина министра народного просвещения от 3 июля за № 6277 об устройстве в г.Омске при

областном правлении сибирских киргизов школы для воспитания киргизских детей.

Комитет, признавая со своей стороны полезным предположение генерал-губернатора Западной Сибири об утверждении в Омске при областном правлении сибирских киргизов особой школы для образования детей сих киргизов, не может, однако, согласиться на учреждение особого сбора или платы за выдаваемые киргизам увольнительные билеты на временные отлучки с тем, чтобы сбор сей обращался на содержание означенной школы. Такой сбор составит новый налог для киргизов, более или менее стеснительный и всегда открывающий возможность низшим властям или притеснять их, или взимать с них деньги в большем против определенного количества. Вследствие сего комитет положил: не устанавливая означенного сбора, предоставить генерал-губернатору Западной Сибири учредить предположенную им школу, употребив для сего, во-первых, состоявшую в окружных приказах наличо в 1856 г. для школ сумму всего 1946 руб. 46 коп. и, во-вторых, образовавшуюся с того времени и впредь имеющую образоваться сумму из тех 714 руб. 28 коп. серебром, кои ныне отпускаются из казны на содержание школ и училищные пособия в окружных приказах с тем, чтобы он по своему усмотрению дал школе устройство, образование соразмерно местным потребностям и денежным средствам.

Казахско-русские отношения в XVIII—XIX вв. Т. 2. С. 432.

ПОЛОЖЕНИЕ О КАЗАХСКОЙ ШКОЛЕ ПРИ ОРЕНБУРГСКОЙ ПОГРАНИЧНОЙ КОМИССИИ

(утверждено 14 июня 1844 г.)

§ 1. При Оренбургской пограничной комиссии учреждается школа на 30 воспитанников из киргизов.

§ 2. Главная цель учреждения школы, кроме распространения между киргизами знания русского языка и некоторой грамотности, состоит в приготовлении способных людей к занятию по пограничному управлению, мест письмоводителей при султанах-правителях и дистаночных начальниках, в орде, а также к исправлению и других должностей, на которые исключительно назначаются киргизы.

§ 3. Школа состоит в непосредственном ведении Пограничной комиссии; ближайшее же наблюдение за оною возлагается на товарища председателя, а за неимением его или в случае продолжительного его отсутствия на одного из советников комиссии, по выбору председателя и с утверждения оренбургского военного губернатора.

§ 4. При школе состоят надзиратель (имеющий помещение в доме, занимаемом школою), учитель русского языка, чистописания и арифметики, учитель татарского языка и законоучитель магометанского исповедания.

§ 5. Порядок определения и увольнения поименованных выше лиц означен в Положении об управлении оренбургскими киргизами (§ 23, 24, 25).

§ 6. Исправление должностей надзирателя, а также учителей при школе считается действительною службою.

§ 7. Надзирателю вверяется ближайшее заведование школою и надзор за воспитанниками. Он выбирается преимущественно из отставных военных офицеров или из гражданских чиновников, соединяющих нужные для сего и нравственные и другие качества.

§ 8. При учениках для постоянного за ними присмотра находятся два отставных унтер-офицера, выбираемые из людей благонадежных.

§ 9. Школа помещается в доме, принадлежащем Оренбургской Пограничной комиссии.

§ 10. Сумма на содержание воспитанников и всей школы, а также на жалованье всем лицам, при ней состоящим, определены штатом управления оренбургскими киргизами.

§ 11. На сумму, назначенную сим штатом на отопление и освещение школы, наем служителей и прочие расходы, будут также относиться ремонт заведения и покупка учебных припасов и учебных пособий.

§ 12. Воспитанники принимаются в школу исключительно из одних киргизов, и преимущественно из таких, коих родителей оказали правительству услугу или же известные по своей особенной оному преданности.

§ 13. Прием в школу воспитанников делается с утверждения председателя Пограничной комиссии.

§ 14. Никто из молодых киргизов не принимается в школу без согласия на то родителей.

§ 15. Кроме определенного сим положения числа штатных воспитанников, находящихся на казенном содержании,

могут быть принимаемы в школу, смотря по возможности, и сверх штата воспитанники на собственном их иждивении (но не иначе, как из киргизов же) или же вольноприходящие молодые киргизы, что предоставляется ближайшему усмотрению Пограничной комиссии.

§ 16. Возраст для вступления в школу полагается от восьми до двенадцати лет; срок же обучения — от шести до семи лет.

§ 17. Согласно с самою целью учреждения сей школы предметы учения в ней суть следующие: а) русский язык; б) чистописание; в) арифметика и способ счисления на счетах; г) татарский язык; д) закон магометанский; е) составление деловых бумаг на русском языке.

§ 18. От усмотрения начальства зависит и (решение) расширить несколько круг чтения, сообразуясь однако же с главной целью, выясненной в § 2.

§ 19. В содержание воспитанников нужно по возможности применяться к их образу жизни в степи, и для того в летнее время отправлять их на кочевку в одно из ближайших и удобных для сего места, где за ними также должен быть приличный присмотр.

§ 20. Одежда казенных воспитанников заведения должна быть однообразная и примененная к одеянию киргизов.

§ 21. В обязанности врача Пограничной комиссии входит также посещение и пользование больных воспитанников, для коих, смотря по надобности, может быть усмотрена в доме, занимаемом школою, особая камера. Одержимых тяжелой или продолжительною болезнью начальство может переводить в военный госпиталь.

Приложение к книге *Тажобаева Т.* "Просвещение и школы Казахстана во второй половине XIX в.". Алма-Ата, 1962. С. 445—447.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ОКРУЖНОГО ГОРОДА АКМОЛИНСКА, РАСПОЛОЖЕННОГО В ОБЛАСТИ СИБИРСКИХ КИРГИЗОВ

Расположен при реке Ишим, на правом ее берегу и почти в центре Степи поданных киргизов, принадлежащих к управлениям Сибирскому и Оренбургскому. Акмолинск при основании своем в 1832 г. назван по белому памятнику, находящемуся над киргизской могилой, от города в

25 верстах на сопке, лежащей вдоль берега реки Нуры. Слово же “Акмола” на языке туземцев выражает буквально “белую могилу”.

ЦГА РК. Ф. 346. Оп. 1. Д. 1023. Л. 43.

ПОЛОЖЕНИЕ О ШКОЛЕ ДЛЯ КАЗАХСКИХ ДЕТЕЙ

3 июля 1857 г.

§ 1. При областном правлении сибирских киргизов учреждается школа на 20 воспитанников из детей почетных киргизов.

§ 2. Главная цель учреждения состоит в приготовлении в области сибирских киргизов способных людей к занятию должностей султанских письмоводителей при волостных управителях, а также и других должностей, в которые исключительно назначаются киргизы.

§ 3. Школа в непосредственном ведении Областного правления, ближайшее же наблюдение за оной возлагается на товарища военного губернатора.

МЕКТЕБЫ

Под именем *мектеб* или *мектебханы* разумеется низшая туземная мусульманская школа, мусульманская школа грамотности.

Громадное большинство этих училищ, не имея особых специальных помещений, ютятся при мечетях, имеющихся в каждом квартале не только туземных городов, но даже и большей части селений. Часть мектебов помещается в домах учителей, часть существует при медресах Карыханах и мазарах; и лишь очень немногие имеют свои особые, специальные, цельновыстроенные помещения. В Ташкенте имеется только один мектеб. В тех случаях, когда мектеб помещается при мечети, занятия проводятся или под навесом, или в одной из маленьких комнат. Эти комнатки обыкновенно тесны, темны и сыры. Особенно же сыры в них никогда почти непрсыхающие земляные полы. Зачастую эти сырые земляные полы так настывают, что сидеть на них в течение нескольких часов делается мучительным и крайне вредным, немало ревматизмов, разнообразных простудных горловых болезней получают в мектебах зимой.

Центральный госархив Республики Узбекистан (ЦГА Узб.)
Ф. 47. Оп. 1. Д. 333. Л. 7 — 7 об.

О ВЫДАЮЩИХСЯ ЛИЧНОСТЯХ

АДОЛЬФ ЯНУШКЕВИЧ О КУНАНБАЕ ОСКЕНБАЕВЕ

...Немногим старше султана Барака бий Кунанбай, это тоже большая знаменитость в Степи. Сын простого киргиза, одаренный природой здравым рассудком, удивительной памятью и даром речи, дельный, заботливый о благе своих соплеменников, большой знаток степного права и предписаний алкорана, прекрасно знающий все российские уставы, касающиеся киргизов, судья неподкупной честности и примерный мусульманин, плебей Кунанбай стяжал себе славу пророка, к которому из самых дальних аулов спешат за советом молодые и старые, и бедные, и богатые.

Облеченный доверием сильного рода тобыкты, избранный на должность волостного управителя, исполняет ее с редкостным умением и энергией, а каждое его приказание, каждое слово выполняется по кивку головой. Когда-то он был красивым мужчиной, нынче на его лице следы оспы, несколько лет назад чуть не унесшей его в могилу, как Мирабо; во время вдохновенной речи он заставляет слушателей забыть о своем страшном обезображенном лице. Эти жестокие последствия страшной болезни всякий раз пробуждают в нем сладкие воспоминания о сочувствии земляков, которое может дать тебе доказательство его заслуг и значения.

— Толпы людей в отчаянии, — говорил он мне с волнением и гордостью, — днем и ночью окружали мою юрту, где среди невыносимых мук я боролся со смертью. Их слезы залили огонь, пожиривший меня, и вымолили у Аллаха возвращение меня к жизни.

Не таким ли сочувствием в одной из самых просвещенных стран Европы окружал народ последние минуты умирающего трибуна, что, как и Кунанбай, был его щитом против несправедливости и насилия богатых; этот народ, что оказался менее счастливым, чем нецивилизованный, не сумев выплакать у Бога жизни для своего защитника, в порыве благодарности создал для умершего Пантеон.

С дюжину султанов и полдюсятка мурз были нынче у нас на чаепитии. Обо всей этой родовой владетельной аристократии можно сказать словами нашей польской пословицы: “Стоит дворец Паца, а Пац — дворца”. “Белая кость” (султаны)

рядом с Бараком кажется скорее серой, чем белой, а все баи (богачи) недостойны развязать шнурок на обуви Кунанбая.

Янушкевич А. Дневники и письма из путешествия по казахским степям. Алматы, 1966. С. 61—63.

О П. И. РЫЧКОВЕ (ДОПОЛНЕНИЯ К “ИСТОРИИ ОРЕНБУРГСКОЙ”)

“История Оренбургская” П. И. Рычкова издана в 1896 г. Оренбургским губернским статистическим комитетом по так называемой демидовской рукописи, хранящейся в Оренбургской городской библиотеке, причем, начиная с § 123 текст сверен с печатным изданием “Истории” — журнала академика Миллера “Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие” за 1759 г., — за второе полугодие.

К сожалению, как в рукописи, так и в имевшемся в руках издателя экземпляре “Сочинения” оказались дефекты: в рукописи недостает 9 параграфов, а в книжках журнала — одного листочка. Но и, кроме того, в рукописи оказалось много неразобранных редактором мест.

Воспользовавшись своим пребыванием в Петербурге, нижеподписавшийся сверил по возможности издание Статистического комитета с первопечатным изданием “Истории”, причем имел возможность внести в него следующие исправления:

С. 1, столбец 2, строка 7 снизу:

“И Байбакеленгутум: и уповаем, что по тому нашему указу он, Абдул хан, о том сам известие учинил. А нынче мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество из особливого нашего милосердия ко всему киргизкайсацкому войску, соизволили послать отсюда статского советника Ивана Кириллова, нашего ж полковника мурзу Мамета Тевкелева, и указали город при устье Ор-реки построить для удобнейшего и скорейшего нашего подданного Абулхаир хана и старшин всего войска, такожде и других Киргиз-кайсацких и Каракалпакского в наше подданство пришедших орд ханов и старшин и всего ж войска и посольства, от наших и ваших неприятелей охранения и защищения; о чем о всем от нас, Императорского Величества, дана им — статскому советнику Кириллову и полковнику Тевкелеву полная мочь (полномочия. — *Ж. К.*).

И вам Киргиз-кайсацкой Большой орды бекам Коадар бию, Тюля бию, Сатой батыру, Кайгилды батыру и всей той Киргиз-кайсацкой Большой орде Всемилолюбивейшее соизволением о сем ведать, и во утверждение Вашего в подданство наше прошения и вступления, ради учинения обыкновенной всеподданнейшей нам присяги, прибыть вам, бегом (бекам. — *Ж. К.*) и старшинам самим к оным нашим посланным с.с. Кириллову и полковнику Тевкелеву и при них за тое вашу верность, учиня нам присягу, содержать оную во всех пунктах непременно, и служить нам верою. А мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, за службы ваши будем вас всегда в нашей императорской к вам милости содержать. Посланцы ваши допущены к руке нашей и содержаны здесь во всякой милости, и на отпуск пожалованы и в дорогу кормовыми деньгами удовольствованы, и отпущены к вам с сею Нашего Императорского Величества грамотою: а на словесное их доношение ответ им учинен словесно ж. Вам, бегом и батырам, посылается Нашего Императорского Величества жалованья по росписи, посланной на вашем языке”.

Дан в Санкт-Петербурге 10 июня 1734 г., государственного нашего и этого года. У подлинной грамоты приложена большая государственная печать.

Жуковский П. В. Дополнения к “Истории Оренбургской”
П.И. Рычкова//Труды Оренбургской ученой архивной комиссии.
В. XXXIII. Оренбург, 1916. С. 99—101.

О СУЛТАНЕ ГАЗИ ВАЛИ ХАНЕ

Недавно исполнилось 30-летие службы в офицерских чинах внука последнего владельца Большой и Средней орд, султана Гази Булатовича Вали хана, полковника Лейб-гвардии Атаманского Е.И.В. Наследника Цесаревича полка. Ныне это заслуженный, образованный офицер, и никто не узнал бы в нем дикого сына степей, предки которого беспокоили Россию набегами, а дед, султан Габайдулла или Обайдулла, еще в половине двадцатых годов текущего столетия принимал участие в неприязненных действиях против русских, хотя по смерти владельца Большой и Средней орд Вали хана, в 1824 г., киргизы этих орд были окончательно присоединены к Российской империи. К Габайдулле, старшему сыну Вали хана, наше прави-

тельство отправило посольство с богатыми подарками и патентом на чин подполковника. В грамоте он был назван старшим султаном, но этот титул Габайдулле не понравился, а так как, кроме того, правительство требовало у него уступки урочища Кокчетава под постройку города, то он подарков не принял, и в ответе не соглашаясь на уступку помянутого урочища, выразился, что если русские захотят силою захватить место для постройки города, то сами и будут отвечать за последствия. Правительство после такого ответа несколько раз вызывало хана с намерением задержать его, но лукавый Габайдулла не поехал и начал неприязненные действия против русских. Двинув часть Орды к горам Улу-Тау и Кичи-Тау под предводительством своих племянников, султанов Кенесары и Наурызбая, он сам отправился к границам Китайской империи и, остановившись в урочище Баян-Аул, послал посольство к китайскому императору с просьбою признать его, Габайдулла, ханом Большой и Средней орд. Из Баян-Аула он послал подкрепления к Кенесары и Урузбаю и распоряжался действиями против наших отрядов. Спустя четыре месяца посольство вернулось из Китая с грамотою о признании Габайдуллы киргизским ханом и ван-гуном, т.е. великим князем Китайской империи, и Габайдулла был торжественно поднят на белом войлоке, что, по древнему обычаю киргизов, обозначало возведение его в ханское достоинство...

...Он не один раз был командирован пограничными властями на границу Китая для принятия посольства и дунганских депутатов. Интересуясь судьбами Востока, султан Гази Вали хан имеет много материалов по этой части, прекрасно знает положение дел в областях, населенных родным ему народом.

(П.Б.) инициалы не расшифрованы.

Султан Вали хан Гази// Нива. 1891. № 1.

ПЕСНЯ АЛАШИНЦА¹ БАЙТОКИ НА СМЕРТЬ ХАНА ДЖАНГИРА

Золоченные сараи, белые мечети
Не строились прежними ханами,
И после них не осталось такого наследства.
Не заводя знакомства со знатными,
Не брали они красавиц из благородных,
А прельщаясь богатством родителей
И румянцем их дочерей,
Выбирали красавиц из простых, —
Но впоследствии, в нужных случаях,
Никакой помощи от них не было...
Хан же Джангир, превосходя предков
И хана Исмагила,
Думал о последствиях...
Он занял землю, не бывшую у его предков,
И построил на ней здание.
Превосходство Джангира над предками видно уже
из того,
Что окружность его дома равнялась месячному пути,
А поперечник — дневному.
Увидевшие дом стоят в удивлении...
и как не дивиться,
Когда снег, при самой сильной метели,
Не может попасть внутрь здания.
Если оценить стоимость здания до мелочей,
Составится цена выше земного богатства.
Джангир хан, рожденный выше предков своих,
Обгородил здание забором из дорогих камней...

ХВАЛЕБНАЯ ПЕСНЬ ДОС-ХОДЖИ В ЧЕСТЬ СУЛТАНА КЕНЕСАРЫ КАСЫМОВА

Привет тебе (*букв.* — мир вам),
Мой могущественный, подобный пери, султан,
Мой безгранично глубокий умом!
Твой дед жил и сражался

¹ *Алашинца* (т. е. алшинца. — *Ж.К.*). Напечатано по определению (решению) совета Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Секретарь общества Н. Петровский.

с Уса-Сереном калмыцким.

Если (пространство), видимое с расстояния одного дня (езды),

Будет виднеться, сердце мое разделится.

Сев на лошадь, переваливающуюся с боку на бок,

Разодетый во всевозможные шелка,

Сын богача Бай-Кюнчак

Соскучится о своем народе и земле

После того, как ушел с этой стоянки.

О зеленеющая счастливая гора,

Гора, бывшая счастливой и изобильной;

Гора, около которой останавливался, разнежась,

Твой (Кенесары) народ, шедший вечер и утро в Идиля,

И промокшие косцы!

Ты была горою, называвшейся счастливой!

Весь твой недостаток был в том,

Что волки были жестоки к животным,

Твои волки были жестоки с врагами.

Гора, около которой (в то время), когда у ее подошвы
останавливался твой (хан) народ.

Мои богачи держали у себя (от волков) парами овчарок,

(Привязав их) у противоположного (жилищу) плетня
“коры”.

(Гора) к широкому скату холмов (которой)

Приставали (и около которой)

Кочевали все бедные и богатые..

Гора, около которой проводили жизнь с удобством.

Что мне сказать (еще) в особенную похвалу (горе)?

Гора — (после того) как приходили в последний раз,

Отделенная и оставшаяся без хозяина...

Гора — (в то время, когда) жили на одном месте пять дней,

Наполняя сабу кумысом,

И для дочери известного богача

Устраивали скачки (пуская лошадей вскачь) и пиры, —

Бывшая счастливою и изобильной!

Гора, около подошвы которой (в то время, когда)

шелестели листья.

Раскидистые (плоды) его свешивались (вниз как бы)

с неба,

Собирались девушки и молодухи,

Играли и смеялись у подножья горы.

Что мне сказать (еще) в особенную похвалу (горе)?
Гора — (после того как) приходили в последний раз,
Отеленная и оставшаяся без хозяина!
Вы остаетесь позади меня,
Горы, предпочитаемые мной Сирии! ...

Нестеров Ал. Хвалебная песнь Дос-Ходжи в честь султана Кенесары
Касымова. Пер. с татарского языка.

МОИ СЛОВА

Так далеко,
Что не доскачешь,
Есть среди озер сады.
И так вкусны,
Что не расскажешь,
Садов тех райские плоды.
Кто раз попробует их мед,
Оттуда больше не уйдет.
Где судный день,
Что назван Богом?
Скачи хоть полторы луны!
Другому —
Выпал близким сроком,
Хотя у Бога все равны.
И среди темного народа
Такая сила духа есть,
Что перед этим благородством
Спасует хан,
Отбросит спесь.
Мои слова
Для сильных духом —
Не те же ль райские плоды?
А тем, кто слепы или глухи,
Как для пустыни —
Ковш воды.

Махамбет. Песни воина. Пер. с казахского А. Устинова.
Алма-Ата, 1989. С. 52.

НИКИТА ЯКОВЛЕВИЧ БИЧУРИН
(В МОНАШЕСТВЕ — ИАКИНФ)

Русский исследователь Китая, синолог, родился 29 августа (9 сентября) 1777 г. в чувашской деревне, умер 11 (23) мая 1853 г. В 1807—1823 гг. он был главой (архимандритом) русской церковной миссии в Пекине, где в совершенстве изучил китайский язык и во время путешествий приобрел большие знания о стране. Начиная с 1827 г. он опубликовал ряд сочинений о старом Китае, Монголии, Тибете, Туркестане, причем основывался, главным образом, на китайских источниках. Он также разрабатывал вопросы китайской истории, этнографии, культуры и философии. Бичурин изучил характер жителей Китая глубже, чем все другие европейские ученые его времени до него. В 1838—1837 гг. он организовал в Кяхте первые учебные заведения для изучения китайского языка.

Бичурин опубликовал труды: “Описание Пекина...”, СПб., 1829; “Записки о Монголии”, 1828; “Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана”. Ч. 1—2. 1829; “Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение”, 1840; “Статистическое описание Китайской империи”, 1842; “Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена”, 1953.

300 путешественников и исследователей.
Биографический словарь. М., 1966. С. 30—31.

ВАСИЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ПЕРОВСКИЙ
(1795—1857 гг.)

Внебрачный сын графа А. К. Разумовского (фамилия Перовский происходила от названия села Перово — подмосковного имения Разумовских). На военной службе — с 1811 г., участвовал в Отечественной войне 1812 г. В сражении при Бородино был ранен. В 1818 г. стал адъютантом великого князя Николая Павловича. С 1825 г. — флигель-адъютант. 14 декабря 1825 г. находился “при Николае” и был “контужен поленом в спину” (во время выступления декабристов рабочие — строители Исаакиевского собора на Сенатской площади — бросали в свиту будущего царя кирпичи и поленья). В 1828 г. получил чин свиты генерал-майора. Участвовал в Русско-турецкой войне 1828—1829 гг. Под Варной был тяжело ранен. В 1833 г. после

приезда в Оренбург произведен в генерал-лейтенанты и назначен генерал-адъютантом. В 1833—1842 гг. — военный губернатор Оренбургской, а в 1851—1857 гг. — Оренбургской и Самарской губерний и командир Отдельного Оренбургского корпуса. В 1839—1840 гг. руководил неудачным походом царских войск в Хиву. В 1843 г. получил чин генерала от кавалерии. С 1846 г. — член Государственного совета. В 1855 г. получил титул графа. А в 1853 г. во главе военного отряда штурмом овладел крепостью Ак-Мечеть (позже Форт-Перовский, г. Перовск, ныне — Кызылорда). В 1853—1857 гг. заложил ряд укреплений на Сырдарье и организовал Аральскую военную флотилию...

Записки о Бухарском ханстве.
Отчеты Демезона П.И. и Виткевича В. М., 1983. С. 133.

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ДАЛЬ

За восемь лет (1833—1841 гг.) своего пребывания в Оренбургском крае Даль, кроме выполнения непосредственных служебных обязанностей, собирал фольклор, тюркоязычные рукописи, писал рассказы, повести или собирал материалы для них, участвовал в Хивинском походе в 1839—1840 гг.

В. И. Даль тесно общался с местным населением, прежде всего с казаками, с оренбургскими старожилами, хорошо знавшими край, жизнь его народов. Он сочувственно относился к вождям казахских повстанцев Исатаю Тайманову (1791—1838 гг.) и поэту-воину Махамбету Утемисову (1804—1846 гг.).

Наряду со сбором пословиц, поговорок, песен ... русского народа Даль собирал фольклор и других народов. Так, он подарил профессору Варшавского университета Ф. И. Эзберу приобретенную им рукопись, написанную арабским шрифтом, которая (также) оказалась текстом “киргизской песни”.

Даль делал съемки маршрутных карт вблизи границ Хивинского ханства. Собранные сведения о путях в Хиву Даль передал Я. В. Ханыкову (географу, картографу). С большим знанием он описал быт уральских казаков (“Уральский казак”), жизнь казахов (“Бикей и Мауляна” и “Майна”), башкирский край (“Башкиркая русалка”,

“Небывалое в былом”, “Охота на волков”, “Обмиранье”). На основе рассказов русских пленных и торговцев Даль создал такие познавательные рассказы о Средней Азии, как “Рассказ пленника Ф. Ф. Грушина”, “Рассказ об осаде крепости Герата”, “Осколок льда” о Хиве, Бухаре и других восточных городах.

Модестов Н. Н. Владимир Иванович Даль в Оренбурге. Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. В. XXVII. Оренбург, 1913. С. 33, 62, 64, 50—56;
Фетисов М. И. Литературные связи России и Казахстана. М., 1956. С. 113, 150; *Нурмухамедов М. К.* Пушкин, Оренбург и оренбуржцы. Ташкент, 1984. С. 14—17.

ИЗ ИНСТРУКЦИИ ДЛЯ РУКОВОДСТВА К УТВЕРЖДЕННОМУ 14 ИЮНЯ 1844 г. ПОЛОЖЕНИЮ О ШКОЛЕ ДЛЯ КАЗАХСКИХ ДЕТЕЙ ПРИ ОРЕНБУРГСКОЙ ПОГРАНИЧНОЙ КОМИССИИ

§ 1. В состоящую при Пограничной комиссии школу должны быть принимаемы на точном основании § 12 вышечайше утвержденного положения дети вообще киргизов и преимущественно оказавших услугу правительству и известных по своей преданности.

Примечание. Под сим должно разуметь как детей киргизских султанов, биев, старшин, так и детей простых киргизов, лишь бы они были преданными правительству.

§ 2. Общий прием воспитанников в школу производится через каждые два года, 22 августа, но в случае открытия вакансии среди учебного курса можно заместить оную во всякое время.

§ 3. С просьбами о помещении воспитанников в школу ордынцы обращаются в Пограничную комиссию или к султану-правителю, который делает о том представление в комиссию с засвидетельствованием о преданности просителя к правительству.

§ 4. Законоучитель магометанского исповедания определяется Оренбургским военным губернатором, по представлению Пограничной комиссии, из мулл, одобренных Оренбургским духовным магометанским собранием.

§ 5. Учителя русского и татарского языков, чистописания и арифметики определяются с разрешения Оренбургского военного губернатора из учителей Оренбургского Неплюевского кадетского корпуса и воспитанников, окон-

чивших курс наук в этом заведении или в Казанском университете; а преподаватель производства следственных дел и составления деловых бумаг избирается г. председателем из чиновников Пограничной комиссии преимущественно из секретарей, без особого денежного вознаграждения. Учитель же гимнастики приглашается из Неплюевского кадетского корпуса.

§ 6. Учитель русского языка должен знать и татарский язык, потому что без знания его он не может с должным успехом правильно преподавать свой предмет.

ОБЯЗАННОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧИНОВ

§ 7. Все распоряжения в школе зависят от разрешения Пограничной комиссии, но в делах, требующих особенной важности, она представляет Оренбургскому военному губернатору, а сей, если найдет за нужное, доводит о том до сведения азиатского департамента.

§ 8. Товарищ (заместитель. — *Ж. К.*) председателя Пограничной комиссии, который есть как бы попечитель киргизской школы, непосредственно наблюдает за точным и успешным исполнением надзирателем и учителями своих обязанностей, за способом и порядком преподавания воспитанникам наук и вообще за умственным и физическим их образованием соответственно предназначению, а также за приличным содержанием воспитанников.

§ 9. Надзиратель школы, как ближайший начальник и исполнитель всех распоряжений по части хозяйственной и полицейского управления, обязан строго наблюдать: 1) за нравственностью, сохранением здоровья и успешным обучением воспитанников; 2) за опрятностью и чистотою в одежде и помещении воспитанников; 3) за соблюдением в школе должного во всем порядка, тишины и благоустройства; 4) за сбережением всех вообще вещей и припасов, школе принадлежащих.

§ 10. Надзиратель школы прямых сношений с другими местами и лицами не имеет, но в случае надобности обо всем доносит и представляет товарищу председателя.

§ 11. О замеченном упущении или нерадении со стороны надзирателя или учителей в исполнении ими своих обязанностей товарищ председателя немедленно доводит до сведения Пограничной комиссии.

§ 12. Надзиратель обязан иметь должное попечение о своевременном заготовлении всех вообще припасов как для продовольствия, так и для обмундирования воспитанников школы.

§ 13. О всех потребных расходах в школе надзиратель представляет через товарища председателя своевременно Пограничной комиссии, которая, смотря по мере действительной надобности, отпускает потребную сумму, за правильным употреблением коей наблюдает товарищ председателя.

§ 14. Учителя должны заботиться, чтобы назначенные им для преподавания в каждом классе предметы были преподаваемы воспитанникам со всевозможною ясностью. Они в особенности ответственны за успешное образование воспитанников в науках.

ОБРАЗОВАНИЕ ВОСПИТАННИКОВ

Предметы обучения

§ 15. Согласно с самою целью учреждения сей школы предметы обучения в оной суть следующие:

1. Закон магометанский.
2. Русский язык, чтение, чистописание и грамматика.
3. Арифметика и способ счисления на счетах.
4. Татарский язык.
5. Порядок производства следствия и составление деловых бумаг на русском и татарском языках.
6. Гимнастика...

Алтынсарин И. Собр. соч. В 3-х т. Т. 1. Алма-Ата, 1975. С. 281—283.

Раздел V. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАЗАХСКОГО ОБЩЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

РЕФОРМЫ 1867—1868 И 1886—1891 гг. В КАЗАХСТАНЕ

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОБ УПРАВЛЕНИИ В СТЕПНЫХ ОБЛАСТЯХ ОРЕНБУРГСКОГО И ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА

21 октября 1868 г.

I. Административное устройство.

1) Деление на области

§ 1. Из областей оренбургских и сибирских киргизов и Семипалатинской в настоящем их составе и земель Уральского и Сибирского казачьих войск образуются четыре области: Уральская, Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская.

§ 2. Главное управление областями Уральскою и Тургайскою принадлежит оренбургскому генерал-губернатору, а Акмолинскою и Семипалатинскою — генерал-губернатору Западной Сибири, на основании сибирского учреждения.

§ 3. Уральская область составляется из земель Уральского казачьего войска, западной части и небольшого пространства средней части Области оренбургских киргизов.

§ 4. Тургайская область образуется из восточной части и остального пространства средней части Области оренбургских киргизов.

§ 5. Граница между Уральскою и Тургайскою областями примерно полагается от границы Оренбургской губернии по реке Хобде, раздельной черте между западною и среднею частями нынешней Области оренбургских киргизов к Мугоджарским горам и от южной оконечности сих последних к Аральскому морю — по ближайшему усмотрению и взаимному соглашению областных начальств.

§ 6. Акмолинская область составляется из округов Области сибирских киргизов: Кокчетавского, Атбасарского, Акмолинского (уездов. — *Ж. К.*), из земель 1-го, 2-го, 3-го, 4-го, 5-го и части 6-го полковых округов Сибирского казачьего войска и городов Омска и Петропавловска.

Примечание. Омское окружное управление Тобольской губернии должно быть перенесено из г. Омска в другой пункт.

§ 7. Семипалатинская область составляется из округов: Внутреннего Семипалатинского, Кокбектинского, оставшейся — за отделением в Семиреченскую область — части Сергиопольского, Зайсанского края, округов Баян-Аульского и Каркаралинского и казачьих земель — части 6-го, 7-го и 8-го полковых округов Сибирского войска.

§ 8. Граница между Акмолинскою и Семипалатинскою областями примерно полагается от Крутоярского выселка на юг по черте, разграничивающей Баян-Аульский и Каркаралинский округа от остальных частей Области сибирских киргизов, по ближайшему усмотрению и взаимному соглашению областных начальств.

§ 9. Областным городом Уральской области назначается г. Уральск.

§ 10. Местопребывание областного управления Тургайской области до перенесения одного внутрь Степи остается временно в г. Оренбурге.

Примечание. Оренбургскому генерал-губернатору вменяется в обязанность приступить к выбору места в Степи для Тургайского областного управления и представить соображение о количестве потребных для сего издержек.

§ 11. Областным городом Акмолинской области назначается г. Акмолинск, но до устройства там помещения для областного управления управление сие временно остается в г. Омске.

Примечание. Главному начальству Западной Сибири вменяется в обязанность представить соображение о расходах, потребных для перемещения областного управления в г. Акмолинск.

§ 12. Областным городом Семипалатинской области в новых ее пределах остается г. Семипалатинск.

§ 13. Уральская область делится на 4 уезда, управления коих помещаются: в г. Уральске и Гурьеве, в ст. Калмыковской и Эмбенском посту; сему последнее предоставляются права городского населения. Александровское укрепление включается в состав Уральской области. Для заведования населением, кочующим в соседстве сего управления, учреждается Мангышлакское приставство по особому расписанию.

Примечание. Права и обязанности пристава по управлению населением определяются особою инструкцією, а по заведованию войсками и укреплением — Положением о военном управлении в областях Оренбургского и Западно-Сибирского округов.

§ 14. Тургайская область делится на 4 уезда, управления коих помещаются в Илецкой Защите, ст. Николаевской, укреплениях Уральском, переименованном в Иргиз, и Оренбургском — в Тургай; Иргизу и Тургаю предоставляются права городских поселений.

Примечание. В Илецкой Защите и ст. Николаевской уездные управители помещаются временно, до перенесения оных внутрь Степи. Впоследствии, с переносом уездных управлений, уезды получают другие названия.

§ 15. Акмолинская область делится на 4 уезда, управления коих помещаются в городах Омске, Петропавловске, Акмолинске и ст. Кокчетавской; сей последней предоставляются права городского поселения.

Примечание. Для удобства южною частью Акмолинской области впоследствии может быть открыт новый уезд, на реке Сары-Су.

§ 16. Семипалатинская область делится на 4 уезда, управления коих помещаются в городах Павлодаре, Семипалатинске, Кокбектах и ст. Каркаралинской, которой представляются права городского поселения. Зайсанский край составляет особое приставство впредь до преобразования оною в уездное управление.

Примечание. Права и обязанности Зайсанского пристава по управлению населением определяются особою инструкцией, а по заведованию войсками и укреплениями — Положением о военном управлении в областях Оренбургского и Западно-Сибирского округов.

§ 17. При проведении в натуре границ, как областных, так и уездных, подлежавших утверждению в установленном порядке, принимается по возможности во внимание поземельное пользование киргизских обществ.

§ 18. Входящее в состав областей население, не исключая войсковых обывателей казачьих войск, подчиняется полиции и суду на основании настоящего Положения.

2) Областные управления.

§ 20. Управление каждою областью под непосредствен-

ным начальством генерал-губернатора разделяется на областное и уездное.

§ 21. Областное управление состоит из военного губернатора и областного правления.

§ 22. Военные губернаторы суть вместе с тем и командующие войсками в областях.

§ 23. В Уральской области военный губернатор есть вместе с тем наказный атаман Уральского казачьего войска; в Акмолинской и Семипалатинской областях военным губернаторам приписываются относительно частей Сибирского казачьего войска, входящих в состав областей, обязанности и права наказных атаманов.

§ 24. Военные губернаторы определяются и увольняются высочайшими указами, по представлению Министерства внутренних дел, основанному на предварительном сношении с генерал-губернаторами и военным министром.

§ 25. В случае отсутствия или болезни военного губернатора исправление обязанностей его по управлению областью возлагается на вице-губернатора, если не последует особого распоряжения генерал-губернатора.

§ 26. Военные губернаторы в Уральской и Тургайской областях имеют права и обязанности губернаторов по общим учреждениям империи, а в Акмолинской и Семипалатинской — по Сибирским учреждениям, — с дополнениями, определенными настоящим положением.

§ 27. Для заведования регулярными войсками, а также военно-административную и хозяйственную частями казачьих войск при военных губернаторах полагаются особые военные управления.

§ 28. По заведованию казачьими войсками военные губернаторы названных областей руководствуются особыми положениями.

§ 29. При военных губернаторах состоят чины для поручений, по прилагаемому расписанию должностей.

§ 30. Особой канцелярии при военных губернаторах не учреждается.

ОБЛАСТНЫЕ ПРАВЛЕНИЯ

§ 31. Личный состав областных правлений определяется прилагаемым расписанием должностей.

§ 32. Председатель областного правления есть вице-губернатор.

§ 33. Вице-губернатор определяется и увольняется по представлению министра внутренних дел, основанному на предварительном сношении с генерал-губернатором, высочайшим приказом. Все прочие чины областного и уездного управлений в областях Оренбургского ведомства определяются, увольняются и подвергаются ответственности на общем основании, а Сибирского — по правилам, существующим на сей предмет в сибирских учреждениях.

§ 34. Областное правление состоит из трех отделений: распорядительного, хозяйственного и судебного. Отделениями управляют советники.

§ 35. Права и обязанности председателя и всех чинов областного правления определяются на основании общих губернских учреждений.

§ 36. Областное правление, составляя одно нераздельное присутствие, соединяет в себе власть и обязанности; губернского правления, палат — казенной, гражданского и уголовного судов и губернских управлений государственных имуществ; причем оно руководствуется правилами, для каждого из сих частей губернского управления установленными. В областном правлении сосредоточивается заведование в степях строительною частью гражданского ведомства.

УЕЗДНЫЕ УПРАВЛЕНИЯ

Из “Временного положения” от 21 октября 1868 г.

... § 44. Управление в каждом уезде сосредоточивается в лице уездного начальника.

§ 45. Уездным начальникам предоставляются права и возлагаются на них обязанности уездных исправников, на основании общих для уездной полиции в империи правил. Уездным начальникам Уральской области, а также Иргизскому, Тургайскому и Кокбектинскому (уездам. — *Ж. К.*) подчиняются расположенные в уездах войска, военные учреждения и укрепления, на основании Положения о военном управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях.

Примечание. Подробное указание порядка действий уездных начальников определяется особыми инструкциями,

составленными генерал-губернаторами, по согласованию с министерством внутренних дел.

§ 46. При уездном начальнике состоят помощники и канцелярия по расписанию должностей.

§ 47. В случае отсутствия или болезни уездного начальника место то заступает старший помощник.

На старшего помощника уездного начальника возлагается заведование канцелярией.

§ 48. Власть уездного управления распространяется на всех жителей уезда как постоянно, так и временно пребывающих в оной, в том числе и на войсковых обывателей казачьих войск.

§ 49. Существующие ныне отдельные городские полицейские управления в городах Уральске, Омске, Петропавловске, Семипалатинске, в Усть-Каменогорске остаются без изменения; для заведования же г. Акмолинском в полицейском отношении учреждается должность полицейского пристава.

§ 50. Существующие в некоторых прилинейных городах учреждения, заведующие городским хозяйством, остаются без изменения впредь до преобразования на новых началах.

§ 51. Приписка к городам, где нет еще городского управления в купцы и мещане, выдача тем и другим торговых свидетельств и торговых документов возлагается на уездных начальников.

МЕСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

§ 58. Кочевое население, киргизы, в каждом уезде разделяются на волости, волости — на аулы.

§ 59. Разделение на волости и аулы производится в уездах смотря по местным обстоятельствам, постепенно или одновременно во всей области, и утверждается губернатором. В ауле полагается от 100 до 200 кибиток, а в волости — от 1000 до 2000 кибиток.

Примечание. Областным начальствам предоставляется отступать от установленной нормы в случае особых к тому уважительных причин.

§ 60. Волости составляются по местным удобствам из аулов, соседственных по земельному пользованию зимними стойбищами.

§ 61. Переход кибиток из аула в аул той же или другой волости допускается с согласия кибитковладельцев тех аулов, между которыми происходит переход, и с разрешения подлежащих полицейских властей. Переход же целых аулов из волости в волость — с разрешения уездного начальника.

§ 62. Волости заведуются волостными управителями, аулы — аульными старшинами.

§ 63. Волостные управители и аульные старшины назначаются по выбору.

§ 64. Выборы волостных управителей производятся прежде выбора аульных старшин.

§ 65. В назначенные должности может быть выбран всякий, кто пользуется уважением и доверием народа, не опорочен по суду, не находится под следствием и имеет от роду не менее 25 лет.

§ 66. Время и место волостных съездов и аульных сходов для выборов определяются уездным начальником.

§ 67. Выборы должностных лиц по волостям и аулам производятся отдельно.

§ 68. В каждой волости хозяева 50 кибиток избирают одного выборного; съезд этих выборных избирает волостного управителя и его кандидата.

Примечание. Если в волости, сверх 50, будет 25 и более кибиток, то на них прибавляется выборный.

§ 69. Выборы волостного управителя производятся в присутствии уездного начальника или его помощника, которые наблюдают за порядком, не вмешиваясь однако же в направление выборов.

§ 70. В каждом ауле хозяева 10 кибиток избирают одного выборного; сход этих выборных избирает аульного старшину и его кандидата.

Примечание. Если в ауле сверх десятков будет 5 и более кибиток, то на них прибавляется выборный.

Материалы по истории политического строя Казахстана.

Т. 1. С. 323—327.

**ИЗ ДОНЕСЕНИЯ КОКЧЕТАВСКОГО ВНЕШНЕГО ОКРУЖНОГО
ПРИКАЗА КОМИССИИ, КОМАНДИРОВАННОЙ ИМПЕРАТОРОМ
АЛЕКСАНДРОМ II ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ
РЕФОРМЫ В КАЗАХСТАНЕ**

10 августа 1865 г.

В указе Областного правления сибирских киргизов 20 ноября 1862 г. за № 5941. Именно: а) выбор старшего султана производится баллотировкой шарами в присутствии Окружного приказа во время приезда военного губернатора для ревизии делопроизводства приказа, под личным его наблюдением за правильностью производства выборов, о чем он давал предварительно предписания приказу; б) выбор заседателей от киргизов делается также в присутствии Окружного приказа во время съезда в Кокчетав народа, во время ревизии военного губернатора; наличные избиратели подают голоса, а не явившиеся по болезни или другим причинам присылают письменные отзывы; в) выборы волостных управителей в случае открывающихся вакансий, так как они избираются на неопределенное время, производятся в волостях в присутствии старшего султана и участкового заседателя баллотировкой шарами; время и место для выборов, по поручению о выборах от приказа сообщений и необходимых сведений как о лицах, имеющих право быть избранными на должность волостного управителя, так и об избирателях, старший султан и участковый заседатель назначают по своему соглашению. Место для выборов назначается ими преимущественно в центре расположения волости. Одновременно с посылкой сведений участковому заседателю приказ посылает список об избирателях к управляющему волостью для извещения их о предстоящих выборах через аульных старшин повестками; г) аульные старшины выбираются в аулах словесно, по большинству голосов. Акты о выборах старшего султана, кандидата по нем, заседателей от киргизов и волостных управителей с другими сведениями, о порядке производства выборов приказ представляет на рассмотрение в областное правление, а последнее — военному губернатору. Старший султан и кандидат по нем утверждаются с одобрения военного губернатора, генерал-губернатором, и заседатели от киргизов и волостные управители утверждаются в должностях военным губер-

натором. Акты о выборе аульных старшин представляются волостными управителями в приказ, и по ним избранный утверждается в должности Окружным приказом.

РГВИА. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 12. Л. 127—129.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

к проекту Положения об управлении в областях Акмолинской и Семипалатинской

(Выходные данные не обозначены. Документ находится в фонде научной библиотеки Омского краеведческого музея. Очевидно, был предназначен для служебного пользования).

1. Выполнение Положения от 21 октября 1863 г. (Журнал Кабинета министров) возложено на генерал-губернаторов Оренбургского края и Западно-Сибирского — ввести Временное положение об управлении степными областями с 1 января 1869 г. в виде опыта на 2 года в целом и по частям; по истечении же опытного срока, сообразив означенный проект о местном управлении края и действительными потребностями туземного населения, представить его со своими для окончательного (закрепления) его в российский законодательном порядке.

Во исполнение сего генерал-губернатор Западной Сибири, признав необходимым расширить Временное положение по возможности со всеми статьями, представить окончательные сроки...

Вследствие этого распоряжения от Акмолинской и Семипалатинской областей представлены проекты всех признанных необходимыми изменений и действий Временного положения с подробными изложениями.

Чтобы из этих предположений выработать окончательный проект Положения об управлении в областях, Его Высокопревосходительство соизволил не передать их на рассмотрение особого Комитета, учрежденного для сего при Главном управлении Западной Сибири, из лиц по назначению Его Высокопревосходительства, на который вместе с тем возложил и составление как самого проекта, так и всех следующих к нему штатов, инструкций и приложений.

Приступив к исполнению возложенного труда, Комитет нашел необходимым обсудить прежде всего, насколько

основные начала Временного положения соответствуют потребностям народонаселения степей и указанной правительством цели постепенного сближения кочевников с прочими народностями империи и не потребуются ли какие-либо радикальные изменения в Положении.

Рассмотрев мнения губернаторов и должностных лиц областей, а также все вопросы, возбуждавшиеся местными властями в течение двухгодичного опытного срока, Комитет усмотрел, что новое Положение, встреченное киргизами с сочувствием, было введено в степях Западной Сибири всецело и что применение его не встретило на практике никаких особых затруднений, потребовало лишь немногих разъяснений частностей, при самых благоприятных финансовых результатах; а потому Комитет не мог не признать, что все основные начала Временного положения, как то: подчинение казачьего населения общему с киргизами управлению, самостоятельность киргизского народного суда, введение мирового института, раскладка податей и других сборов самим народам по благосостоянию и проч., вполне верны, и проч., и не должны подвергаться никаким изменениям, тем более, что подобные изменения могли бы поколебать в кочевниках доверие к твердости предначертаний правительства.

За сим все изменения в Положении, по мнению Комитета, должны быть направлены к тому, чтобы отнять у Положения его временный характер и более точною редакцией устранить недоразумения, встреченные на практике в течение двухлетнего действия Положения, а также развить и дополнить систему управления и суда на началах, возможно ближе подходящихся к таковым же в прочих частях Империи.

На этом основании все проектированные изменения заключаются в следующем: начальников (ставило) в положение, не совсем удобное, и подавало повод к различным многосторонним затруднениям в ущерб, конечно, делу.

Чтобы выяснитъ более точно и подробно права и обязанности уездных начальников, согласовать их до некоторой степени с правами и обязанностями исправников и выработать совершенно новую систему для одноличной их деятельности, Комитет признал необходимым составить для уездных начальников и их канцелярий особую инструкцию. А так как по смыслу Временного положения на уездных

начальниках независимо от полицейских обязанностей лежат и другие, которые в России большею частью возложены на особые места или лица, то в инструкции этой обязанности собственно полицейские помещены в особом отделе и к ним применены законы, действующие в России, с изъятиями, допущенными только проектом Положения и дополнением правил, руководствуясь которыми уездные начальники будут иметь возможность распоряжаться в уезде действительно одноличною властью, столь необходимою для быстроты распоряжений. Остальные за тем обязанности уездных начальников, лежащие в России, большею частью на особых учреждениях, сгруппированы в один общий отдел и помещены в инструкции под рубрикою: “обязанности местно-административные”.

Правила, изложенные в этом отделе, составлены во всем согласно с духом законодательства и исключения допущены настолько, насколько является исключением самое Положение об управлении в областях.

3. Обязанности волостных управителей Временным положением определяются дословно таким образом: “Волостные управители сосредоточивают в себе власть полицейскую и распорядительную в волости; они наблюдают за сохранением спокойствия и порядка в волости, в особенности, чтобы не происходило барымты, за исполнением законов, уплатою податей и повинностей и проч.”.

По мнению Комитета, подобное определение обязанностей может иметь смысл и значение тогда только, когда волостные управители будут снабжены подробными правилами, которые выясняли бы им не только значение полицейской и распорядительной власти, но и указывали как порядок проявления ее, так и средства к наблюдению за спокойствием в волости и прочим.

Основываясь на этом, Комитет признал необходимым составить для волостных управителей, их письмоводителей и аульных старшин подробную инструкцию, которая служила бы единственным руководством для должностных лиц киргизского управления.

Инструкция эта составлена на основании общих законов и отступления допущены только ввиду исключительного положения киргизского народа и тех правил, которые вводит проект Положения в управление степями.

4. По буквальному смыслу Временного положения при волостных управителях полагаются вольнонаемные письмоводители; порядок же определения их к должностям и ответственность за злоупотребления не определены.

Имея в виду то, что волостные управители почти все не только грамотны, но и умеют говорить и понимать по-русски, и что при подобных условиях письмоводитель в волости невольно даже делается более влиятельным и более опасным, чем волостные писари у крестьян, при неграмотности их волостных голов Комитет признал необходимым указать в проекте Положения порядок определения, увольнения и ответственности письмоводителей, сравнить их в правах по возможности с волостными писарями у крестьян.

Б) По устройству суда.

1. Народному суду у киргизов предоставлены Временным положением довольно широкие права, а самое устройство суда изложено неточно до такой степени, что почти не представляется возможным отличить первую инстанцию суда от последующих.

Комитет признал необходимым провести в народный суд три строго определенные инстанции, т. е. суд одиночных биев, суд волостного съезда биев и, наконец, суд чрезвычайного съезда биев, определив вместе с тем и дела, подлежащие разбору каждого суда, как в качестве первой степени, так и апелляционных инстанций. Независимо (от) того, Комитет признал полезным для разбора дел между киргизами нескольких посторонних волостей учредить суд между волостными съездами биев. Обстоятельно это вызвано тем, что киргизы неохотно подчиняются и мало доверяют суду биев чужой волости.

2. При разработке Временного положения было признано, что суд на прежних основаниях разъединяет народности в Степи во вред значению и достоинству русской власти; что мировые учреждения наши по уставам 20 ноября 1864 г. совпадают с народными понятиями киргизов и что поэтому было бы государственной ошибкой при преобразовании всего административного устройства оставить в прежнем виде только суд, который в этом крае имеет положительное политическое значение.

Основываясь на этом, Временное положение об управлении в областях, преобразовав русский суд на началах,

согласованных с местными условиями, приняло в основание на переходное время, до введения в край полной судебной реформы на новых началах, введение мирового института в лице уездных судей, не ожидая открытия других общих судебных учреждений.

Таким образом, потребность введения в степях полной судебной реформы создана и осуществлена отчасти самим правительством. Но как причины, не позволявшие ввести полную судебную реформу не устранены и поныне, то Комитету остается только желать скорейшего устранения оных, а между тем проектировать ныне изменения, согласные только с настоящим устройством суда, могущая при этом устранить по возможности некоторые неудобства и недоразумения, встреченные в течение двухлетнего опытного срока.

Несмотря на то, что гласный и скорый суд с примирительным его направлением, приближаясь к характеру народных судов, вполне отвечает интересам киргизов и поэтому заслужил уже некоторое доверие, справедливость требует высказать, что мировой институт в областях, в лице уездных судей, по правилам, установленным Временным положением, представляет весьма слабое только подражание того суда, которым по справедливости может гордиться Россия. По мнению Комитета, оставлять его далее в тех же размахах положительно вредно, по нижеизложенным причинам.

Законодательство всех стран выработало принцип, что судебные учреждения должны состоять из двух однородных инстанций; т. е., что суды второй степени или апелляционной инстанции по отношению к судам первой степени должны соблюдать в отправлении правосудия одинаковую обрядность и руководствоваться одними и теми же законами.

Введенный в степных областях мировой институт в лице уездных судей в одной только инстанции поставлен одиночно и хотя подчинен областному правлению, но последнему даны только права учреждений, не имеющих ничего общего с мировым институтом. Между тем, областное правление по смыслу Временного положения должно составлять вторую инстанцию мирового суда, впрочем, только на том основании, что (рассматривает) отзывы, протесты, жалобы и проч. На мировой суд вносятся к нему, а вместе с тем (дела) о порядке

рассмотрения их в областном правлении, Временное положение не упоминает ни слова, то следует полагать, что оно рассматривает и решает их тоже на основании общих законов, не имеющих ничего общего с мировым институтом.

Двухлетний опыт доказал неудобство такого исключительного совещания нового, гласного мирового суда с прежним закрытым учреждением. Для большей наглядности следует представить только то, что в основу мирового суда положены публичность, гласность, внутреннее убеждение судьи; областное же правление, соединяя в себе административную власть в качестве губернского правления и Казенной палаты, а судебную — только в качестве Палаты гражданского и уголовного судов, действует на правах общих учреждений, по обрядности закрытых судов, основанных только на теории доказательств и руководствуется общими законами, для тех только мест установленными.

Из такого полнейшего различия в направлении и самой почвы юридической деятельности областных правлений и подчиненного им мирового суда вытекают многосторонние затруднения: при всей рациональности действий областного правления дело, веденное в мировом суде, (решается) путем строгой законности, и перенесенное в областное правление. Как суд 2-й инстанции, часто совершенно не отвечает его взгляду, вытекающему из общих узаконений и затем переворачивается по духу и букве законов, не совпадающих с уставами 20 ноября 1864 г., на основании которых велось дело мировым судом. Нередко не исключается даже потребность объяснять внутреннее убеждение судьи, истекающее часто из неуловимых оттенков изустного состязательного процесса и поэтому трудно поддающееся анализу и проверке.

При подобном различии деятельности областного правления и мирового суда, изолированности и полной подчиненности последнего первому, в административном и судебном отношениях, мировые судьи в степях поставлены в весьма затруднительное (положение) и, естественно, не могли иметь указанной судебными уставами доли самостоятельности, необходимой для беспристрастного и свободного осуждения дел и приложения к ним законов по внутреннему своему убеждению, а через это, понятно, не могли иметь и особенно благотворного влияния на кочевников.

Соединение в степных областях следственной части с судебною в лице уездных судей оказывается тоже крайне неудобным:

1. Для мирового разбирательства при его срочных вызовах трудящихся и часто многочисленных свидетелей необходимо постоянное, или правильно периодическое, присутствие судьи на определенном месте; обязанности же следователя требуют быстрого преследования преступления по горячим следам. Из этого нетрудно представить, в какое затруднительное положение бывает поставлен судья-следователь, желающий исполнять добросовестно свои обязанности.

2. Уездный судья, отправляясь на следствие, запирает камеру суда и, разумеется, с этим вместе прекращается отправление правосудия на более или менее продолжительное время, в ущерб интересам населения и судебной деятельности...

3. Опыт удостоверяет, что соединение судебной и следовательной частей в лице судьи производит весьма невыгодное для нашего суда действие на кочевников: в глазах киргизов, не умеющих понять двойственных обязанностей одного лица, следователь, проявляющий власть свою преимущественно взятием под стражу и тяжелыми, негласными допросами, заслоняет мирового судью с его разбирательством, знакомым киргизам по их народному суду. Последнее обстоятельство, вытекающее прямо из совмещения в одном лице двух совершенно разнородных обязанностей, клонится только к ущербу кредита мирового суда, к которому масса способна отнестись сочувственно, а затем к уменьшению влияния нашего среди инородческого населения.

В Закавказском крае обязанности судьи и следователя ввиду устранения пререканий о подсудности соединены в одном лице, но там они облегчаются помощником, а главное, что местное население находится несравненно в более благоприятных условиях. В некоторых уездах степных областей необходимость, вызванная невозможностью одному судье исполнять две обязанности, по значительности дел выработала комбинацию в роде Закавказской, а именно: роль помощников судьи по производству следствий пришлось возложить на следственных приставов по конокрадству, назначаемых от Сибирского казачьего войска. Подобная комбинация облегчила до некоторой степени деятельность

судьи, но вместе с тем по неопытности приставов усложнила и замедлила дело, не принеся в действительности никакой пользы уже и потому, что высказанные выше неудобства соединения следственной и судебной частей в лице судьи не устранялись.

Таким образом, следственные пристава по конокрадству оказываются плохими помощниками судей и сверх того должности их в настоящее время признаются совершенно лишними по следующей причине: производимые у них прежним сложным порядком дела по конокрадству тянутся по необходимости чрезвычайно долго, а через это отдаляются на неопределенное время, приложение к виновным законного наказания и затем наказание это по своей несвоевременности утрачивает силу предупредительного для других примера. Новейшее законодательство не признает в конокрадстве особого преступления, а относит его, смотря по обстоятельствам, сопровождающим похищение, к одному из видов кражи. Такое юридическое положение отнюдь не противоречит стремлению ослабить укоренившийся в кочевом населении обычай конокрадства, а скорее ведет к успешнейшему искоренению его через быстрое действие правосудия, гласное обвинение преступников и неотлагательное наказание виновных вместе с соучастниками; тем более, что по 77 ст. Устава Уголовного судопроизводства обвиняемые в предупреждение укрывательства их от суда могут быть подвергаемы и личному задержанию даже до разбора дела, а виновные в третьей краже подлежат суду общих судебных мест, так как подвергаются уже ограничению или лишению прав состояния и высылке из мест жительства. Из этого делается совершенно ясным, что новейшее законодательство не только не ослабляет преследования конокрадства, но имеет за собою еще то преимущество, что, устраняя застой дел, не допускает возможности среднего исхода их, положительно вредного для общества, и заключающегося в оставлении виновных в подозрении, доставляющем конокрадам возможность продолжать свое ремесло, с надеждою на новую бездоказанность и затем безнаказанность.

За всем этим самое название “уездный судья” не имеет такого благодетельного значения, какое могло бы иметь в степях название, предоставленное судебными уставами, и несостоятельно ввиду того, что судебные участки могут

состоять и не из уездов, или не совпадать с административным делением области.

На основании всего вышеизложенного Комитет пришел к заключению, что в исправлении пробелов, допущенных в судебном отделе Временного положения, представляется насущная потребность, тем более, что пояснительная записка к тому же Временному положению, на началах которой должно было строиться самое Положение, проектировала введение в областях мирового института в лице уездных судей на основаниях, более рациональных, которые однако в Положении не вошли. Поэтому Комитет полагает:

а) Ввести в степных областях мировой институт в лице мировых судей на точном основании судебных уставов 20 ноября 1864 г. с соблюдением правил, указанных нашим законодательством для местностей, в которых введены мировые установления отдельно от общих.

б) Впредь до введения в Западной Сибири полной судебной реформы, долженствующей распространиться и на Киргизскую степь, областному правлению по отношению к судьям предоставить права и обязанности, между прочим, и съезда мировых судей и затем уже обязанности 2-й апелляционной инстанции мирового суда на точном основании уставов 20 ноября 1864 г., с исключениями, допущенными и подробно указанными в проекте Положения об управлении в областях.

в) Областному правлению в то же время по делам, неподсудным на основании проекта Положения мировым судьям предоставить права и обязанности соединенных Палат гражданского и уголовного судов с применением к делопроизводству правил 11 октября 1865 г.

г) Следственную часть по делам, подсудным областному правлению на правах соединенной Палаты, возложить на особых судебных следователей, учреждаемых при областном правлении, по числу мировых участков.

Независимо от этого, имея в виду то, что по точному смыслу Высочайше утвержденных 29 сентября 1862 г. основанных правил судопроизводства власть судебная отделена от исполнительной, административной и законодательной и что те же начала отделения суда от администрации проведены и в правилах 11 октября 1865 г., принимая во внимание, что всякое подчинение судебного места лицу или месту не судебному, ослабляя высокое значение суда,

ограничивает право его применять законы, как того требует ст. 64 Свода законов основных (Т.1), Комитет не нашел себя вправе удержать в представляемом проекте Положения зависимость суда от администрации, а потому провел строго и точно самостоятельность его как в мировом институте, так и по возможности в прежних судебных местах степных областей, в которых это по местным высказываемым выше условиям должно принести еще более пользы, чем во внутренних коренных частях России.

3. Многие из должностных лиц областей в своих замечаниях высказали потребность отмены подсудности киргизов военному суду за преступления, указанные в § 93 Временного положения.

Комитет по обсуждению этого вопроса пришел к заключению, что приговоры военного суда, произнесенные над лицами гражданского ведомства не на основании полевого уголовного закона, утратили всякое значение, так как и на основании гражданских законов виновные в преступлениях, предусмотренных в § 93, приговариваются (к) не менее строгому наказанию.

Основываясь на этом и имея в виду, что подсудность киргизов военному суду совершенно напрасно увеличивает только возможность пререканий о подсудности, Комитет признал возможным преступления, поименованные в § 93 Положения, причислить к числу подлежащих ведению суда на основании общих законов Империи, предоставить генерал-губернатору право в исключительных случаях передавать виновных киргизов военному суду с определением наказания по полевым военно-уголовным законам.

4. Временное положение разрешает киргизам по обоюдному соглашению обращаться для разбора своих дел к русскому суду. В течение двухлетнего опытного срока было немного примеров, чтобы киргизы воспользовались этим правом. Причины этого кроются не в недоверии к нашему суду, а в том простом основании, что воспользоваться дарованным правом почти невозможно, так как для этого требуется соглашение двух враждующих сторон. Правая сторона, само собою, будет стремиться всегда к тому суду, в котором полагает встретить более правосудия, но что же заставит идти туда виновную сторону, когда неправосудие составляет ей прямую выгоду.

С освобождением мировых судей от производства следствий представилась возможность несколько расширить объем их занятий и поэтому, по мнению Комитета, необходимо дозволить им принимать к своему разбирательству дела киргизов не только по обоюдному соглашению обеих тяжущихся, но и по заявлению одной из сторон, тем более, что было много примеров, где киргизы, преимущественно обиженные, бедные и потерявшие веру в свой суд, обращались к нашим судьям и получали отказ за несогласием противной стороны. Мера эта, по мнению Комитета, увеличит значение нашего суда в глазах и вернее всего послужит основанием к сближению народности.

в) По системе податей и других сборов.

1. До введения в Сибирских степях Временного положения с обеих областей поступало ясачного сбора 190,506 руб. в год. Составители Временного положения, полагая заменить ясачный сбор кибиточной податью по 3 руб. с кибитки, предполагали к поступлению в обеих областях 317, 697 руб., более поступавшего прежде на 127, 191 руб. Между тем, из имеемых в Комитете данных оказывается, что за 1870 г. с обеих областей поступило 462, 666 руб., т. е. более предположенного на 144, 969 руб. Цифры эти весьма убедительно свидетельствуют, что система податей, указанная Временным положением, выработана совершенно удовлетворительно, если при этом принять в расчет, что в течение двухлетнего опытного срока она не встретила также ни малейшего затруднения в применении ее к практике.

Основываясь на этом, Комитет проектировал в податной системе только два нижеследующих дополнения:

1. Пожизненное освобождение киргизов, имеющих военные или гражданские чины, от платежа кибиточной подати с тем, что принадлежащие собственно им кибитки в количестве не более 7 на каждого, в исчисление не входят и что льгота эта не распространяется на детей чиновников или офицеров до тех пор, пока они сами лично не приобретут на то права.

2. В инструкциях как для уездных начальников, так и для волостных управителей с аульными старшинами проектированы некоторые особые правила для сбора податей. При инструкции для уездных начальников приложена форма шнуговой книги, приспособленная таким образом, что

можно получить от своего аульного старшины особую квитанцию в уплате податей и других сборов.

Освобождение киргизов-чиновников от платежа кибиточной подати вызвано тем, что лица эти в течение опытного срока, опираясь на законы, существующие в России, неоднократно пытались ходатайствовать об освобождении их от этого. Подобные ходатайства по неимению в Положении разрешения, хотя и отклонялась и подать, затем чиновникам вносилась исправно, но тем не менее Комитет, основываясь на том, что в § 213 Временного положения выражено: “Права и преимущества, присвоенные другим состояниям Российской империи, приобретаются киргизами на основании общих законов”, признал необходимым освободить киргизов-чиновников от платежа кибиточной подати; тем более, что через дарование им этих льгот в пределах проектированных Положением казна лишится дохода только нескольких сот рублей, но зато правительство приобретет в этих людях влиятельных помощников.

Мера эта, по мнению Комитета, не только весьма полезна, но, как основанная на равноправности всех подданных, — и справедливости...

**УКАЗ О ВВЕДЕНИИ В ДЕЙСТВИЕ “ПОЛОЖЕНИЯ ОБ
УПРАВЛЕНИИ ТУРКЕСТАНСКИМ КРАЕМ” И “ПРАВИЛ О
ВВЕДЕНИИ В НЕМ ПОЗЕМЕЛЬНО-ПОДАТНОГО УСТРОЙСТВА”**

12 июня 1886 г.

Мнение Государственного совета, Высочайше утвержденное 12 июня 1886 г. (Собр. узак. 16 сентября 1886 г. С.817).

Государственный совет в соединенных департаментах законов, государственной экономии и гражданских и духовных дел и в общем собрании, рассмотрев представление военного министра об устройстве управления в Туркестанском крае, мнением положил:

I. Проекты: а) Положения об управлении Туркестанским краем; б) Правил о введении в нем поземельно-податного устройства и в) штатов: управления Туркестанским краем, временных поземельно-податных установлений и временной комиссии по определению закупных прав на земли поднести к высочайшему его и. в. утверждению и, по воспоследовании оногo, привести в действие с 1 января 1887 г.

VI. Производящиеся в областных правлениях и военно-судных комиссиях судебные дела, по которым до введения в действие издаваемого законоположения состоятся приговоры или решения в первой инстанции, оканчивать в прежнем порядке: дела же, которые останутся к тому времени неразрешенными, передать для дальнейшего производства в областные суды, по принадлежности.

VII. Население Туркестанского края освободить впредь до дальнейших распоряжений от исполнения воинской повинности...

X. В течение первых шести лет по приведении в действие правил о поземельно-податном устройстве денежный земский сбор взимать по Сыр-Дарьинской и Самаркандской областям: с кочевого населения — в размере одного рубля двадцати пяти копеек с каждой кибитки, а с населения оседлого — в размере двадцати пяти процентов суммы государственного поземельного налога, которая будет причитаться с принадлежащих сему населению недвижимых имуществ. В Ферганской же области впредь до новой переоценки недвижимых имуществ сохранить существующий ныне размер обложения оных на областные денежные земские повинности с тем, чтобы в течение означенного срока из сумм названного сбора удовлетворялись сверх потребностей, отнесенных на сей источник законом (“Положение об упр. Туркест. краем”), также расходы по содержанию управления туземным населением упомянутой области.

XI. Впредь до введения в Туркестанском крае Положения о налоге с недвижимых имуществ в городах, посадах и местечках взимать в городских поселениях означенного края существующий в них ныне поземельный сбор.

XII. В изменение подлежащих статей законов о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках и о судопроизводстве и взысканиях гражданских, постановить следующие правила:

1) Приговоры по уголовным делам должны быть основаны на точном разуме законов и на существе собранных по делу доказательств и улик, сила и значение коих определяются по внутреннему убеждению судей.

2) Приговоры постановляются: а) или об оправдании подсудимого; б) или об освобождении его от суда, когда преступное его деяние покрывается давностью, милостивым

Манифестом или другою законною причиною прекращения дела; в) или же, наконец, о наказании признанного виновным подсудимого. Оставление в подозрении и очистительная присяга не допускаются.

3) Прощения и апелляционные жалобы по гражданским делам составляются, подаются, возвращаются и оставляются без движения по правилам, изложенным в статьях 256—258, 260—270, 745—747, 755 и 756 Устава гражданского судопроизводства императора Александра II.

4) Сила и значение показаний свидетелей и обыскных людей по гражданским делам определяются на основании статей 409—411 и 437 Устава гражданского судопроизводства императора Александра II.

Резолюция. Его Императорского Величества воспоследовавшее мнение в общем собрании Государственного совета об устройстве управления в Туркестанском крае Высочайше утвердить соизволил и повелел исполнить.

На подлинном собственною Его Императорского Величества рукою написано:

“Быть по сему”.

Материалы по истории политического строя Казахстана.
Т. 1. С. 351—352.

**УКАЗ О ВВЕДЕНИИ В ДЕЙСТВИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ
УПРАВЛЕНИИ СТЕПНЫМИ ОБЛАСТЯМИ И ОБ ИЗМЕНЕНИИ
НЕКОТОРЫХ СТАТЕЙ ОБ УПРАВЛЕНИИ ТУРКЕСТАНСКИМ
КРАЕМ**

25 марта 1891 г.

Мнение Государственного совета, Высочайше утвержденное (Собр. узак. 3 мая 1891 г. С. 469).

Государственный совет в соединенных департаментах законов, государственной экономии и гражданских и духовных дел и в общем собрании, рассмотрев представление министра внутренних дел по делу об устройстве управления и судебной части в степных областях, мнением положил:

I. Проекты: а) Положения об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской; б) штата управления сих областей; в) штата канцелярии степного генерал-губернатора и г) дополнительного штата Оренбургской палаты уголовного и гражданского суда и прокурорского надзора в Оренбургской

губернии — поднести к Высочайшему Его Императорского Величества утверждению и, по воспоследовании оною, привести в действие с 1 января 1892 г.

II. Расход, потребный на введение в действие штатов, означенных в отделе I, в количестве восьмисот пятидесяти семи тысяч девяноста восьми рублей двадцати трех копеек, распределить следующим образом: а) шестьсот сорок две тысячи четыреста семьдесят восемь рублей двадцать три копейки отнести на средства государственного казначейства; б) сто девяноста шесть тысяч двадцать рублей — на суммы областных земских сборов Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областей, по принадлежности; в) восемь тысяч триста рублей — на суммы Уральского казачьего войска; г) пять тысяч рублей — на суммы Сибирского казачьего войска; д) пять тысяч триста рублей — на средства подлежащих городов.

Материалы по истории политического строя Казахстана.
Т. 1. С. 383.

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ УПРАВЛЕНИИ ОБЛАСТЕЙ АКМОЛИНСКОЙ, СЕМИПАЛАТИНСКОЙ, СЕМИРЕЧЕНСКОЙ, УРАЛЬСКОЙ И ТУРГАЙСКОЙ

25 марта 1891 г.

ВВЕДЕНИЕ

Ст. 1. Области, управление коих определяется сим положением, суть: Акмолинская, Семипалатинская, Уральская, Семиреченская и Тургайская.

Примечание. В 1892 г. Высочайше утвержденным мнением Государственного совета постановлено: не приступая к приведению в действие Положения об управлении степных областей, впредь до особого о сем постановления, производить с 1 января 1892 г. взимание оброчной подати с сельских обществ в областях Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской на основаниях, установленных сим Положением (ст. 149—152) и в размере, определенном в примечании к статье 150.

2. Акмолинская область состоит из пяти уездов: Омского, Петропавловского, Акмолинского, Кокчетавского и Атбасарского.

3. Семипалатинская область состоит из пяти уездов: Семипалатинского, Павлодарского, Каркаралинского, Усть-Каменогорского и Зайсанского.

4. Семиреченская область состоит из шести уездов: Верненского, Капальского, Лепсинского, Пржевальского, Пишпекского и Джаркентского.

5. Уральская область состоит из четырех уездов: Уральского, Калмыковского, Гурьевского и Темирского.

6. Тургайская область состоит из четырех уездов: Актюбинского, Николаевского, Иргизского и Тургайского.

7. Границы областей и их уездов утверждаются в общеустановленном порядке.

8. Управление областей составляют: 1) Главное управление в областях: Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской; 2) управление отдельными частями разных ведомств; 3) местные административные установления: а) областные; б) уездные; в) городские; г) сельские; 4) установления судебные.

9. Местопребыванием управлений назначаются: главного для областей Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской — город Омск; областных: Акмолинского — временно город Омск, Семипалатинского — город Семипалатинск, Семиреченского — город Верный, Уральского — город Уральск, Тургайского — город Оренбург и уездных — одноименные с уездами города.

10. Управление населением казачьих войск и отдельными частями по ведомству министерств: военного, финансов, государственных имуществ и народного просвещения, а также государственного контроля, за исключениями, указанными в сем положении, определяется общими узаконениями.

11. Инородцы областей, кочевые и оседлые, пользуются правами сельских обывателей. Права и преимущества, присвоенные другим состояниям Империи, инородцы приобретают на основании общих законов.

12. Инородцы, принявшие православную веру, приписываются в случае желанья к городам или русским селениям, без испрошения согласия обществ и без увольнительных приговоров, причем освобождаются пожизненно от отбывания воинской повинности.

Раздел первый. АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО

Глава первая

Главное управление областей: Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской.

13. Главное управление областей: Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской вверяется Степному генерал-губернатору, определяемому и увольняемому по непосредственному усмотрению Его Императорского Величества именными высочайшими указами правительствующему Сенату и приказами в общеустановленном порядке.

14. В случаях увольнения, смерти, тяжкой болезни или отсутствия из края генерал-губернатора, если при этом исполнение его обязанностей не будет поручено Государем Императором другому лицу, в исправление должности генерал-губернатора вступает старший по службе из местных военных губернаторов.

15. Права, обязанности и образ действия генерал-губернатора, а также отношения его к верховной власти, государственным и местным установлениям, определяются правилами, содержащимися в статьях 208—251 Общего учреждения губернского, постановлениями сего Положения.

16. Генерал-губернатор: 1) утверждает торги на всякую сумму по всем казенным строительным работам, на производство которых кредиты назначены установленным порядком; 2) утверждает проекты и сметы по сим работам, равно как подряды, поставки и другие договоры частных лиц с казною, те и другие на сумму до тридцати тысяч рублей, если уже последовало назначение кредитов, потребных на сии операции; 3) избирает определенные законом способы производства работ по казенным сооружениям, с тем, однако, чтобы распоряжения по всем упомянутым предметам не выходили за пределы назначенных сумм.

17. Генерал-губернатору предоставляется высылать вредных, по политической неблагонадежности, инородцев в назначенные, по соглашению с министром внутренних дел, местности Империи, на срок не свыше пяти лет. О каждом таком распоряжении генерал-губернатор доводит до сведения министра внутренних дел, с подробным объяснением причин, побудивших его принять эту меру.

18. При генерал-губернаторе состоит канцелярия.

Глава вторая. Местные административные учреждения.

Отделение первое

Установления областные

19. Областное управление образуют военный губернатор и областное правление. В областях Семиреченской и Уральской военные губернаторы суть вместе с тем наказные атаманы казачьих войск.

20. Права и обязанности военных губернаторов определяются правилами, изложенными в статьях 264 — 428 Общего учреждения губернского, и постановлениями сего Положения.

21. Военные губернаторы определяются и увольняются по представлению министра внутренних дел, основанному на предварительном соглашении с военным министром, именными высочайшими указами правительствующему Сенату и приказами в общеустановленном порядке.

22. Вице-губернаторы, советники и члены общего присутствия областного правления определяются и увольняются в порядке, установленном статьею 179 Устава о службе по определению от правительства.

УСТАВ О СЛУЖБЕ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Статья 179. Губернским местам и учреждениям предоставляется определение и перемещение по должностям в губерниях до седьмого класса включительно. В департаментах министерств и равных им учреждениях определение и перемещение до седьмого класса включительно предоставляется сим департаментам и учреждениям. Министрам и главноуправляющим предоставляется определение и перемещение по должностям пятого и шестого классов, а лицам, заведующим особыми управлениями — по всем должностям до пятого класса включительно. На высочайшее благоусмотрение представляется определение и перемещение по должностям первых четырех классов.

Примечание 1. Власти, от коих зависит определение в каждую должность, (неразборчиво) из общих в сей (179) статье постановленных правил, означены подробно в учреждениях и уставах государственного, губернского и иных управлений, а также в особых, изданных по морскому ведомству, узаконениях.

Примечание 2. (По продолж. 1890 г.) Все распоряжения и постановления административных губернских мест и учреждений об определении ими своею властью подчиненных им чиновников вновь на службу или к должностям или о перемещении их с одной должности на другую, равно при переводе из одного ведомства в другое, а также при замещении должностей по найму сообщаются немедленно, со всеми документами о личности сих лиц, к просмотру губернатора.

23. В случаях отсутствия или болезни военного губернатора обязанности его по гражданскому управлению исполняет вице-губернатор, а за отсутствием или болезнью сего последнего — лицо по назначению Степного генерал-губернатора в областях, ему подчиненных, а в областях Уральской и Тургайской — по назначению министра внутренних дел.

24. При военном губернаторе состоят чиновники особых поручений.

25. Областное правление пользуется правами и исполняет обязанности губернского правления. Независимо от сего областное правление ведет все дела по области, для которых не существует особых учреждений. По делам общественного управления инородцев и других сельских обывателей областное правление действует на правах губернского по крестьянским делам присутствия.

Примечание. Областные правления Уральское и Тургайское по заведованию государственными имуществами, находящимися в пределах сих областей, подчиняются министерству государственных имуществ на тех же основаниях, на коих подчинены ему в прочих местностях управления государственных имуществ.

26. Областное правление образуют общее присутствие и канцелярии. Состав общего присутствия и права и обязанности его членов определяются общим учреждением губернских правлений.

Примечание. Отношения областного врачебного инспектора к врачам казачьих войск определяются особою инструкцией, издаваемой по соглашению министров военного и внутренних дел.

27. Переписка, производящаяся на основании Общего учреждения губернского в губернаторской канцелярии, возлагается на канцелярию областного правления.

28. При Акмолинском, Семипалатинском и Семиреченском областных правлениях состоят типографии на общем для губернских типографий основании.

Отделение второе

Установления уездные и городские

I. Уездное управление

29. Уезды с находящимися в них городами, кроме городов, имеющих отдельное управление, состоят в ведении уездных начальников.

30. Уездные начальники определяются и увольняются: в областях Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской — Степным генерал-губернатором, по представлениям военных губернаторов, а в Уральской и Тургайской областях — военными губернаторами.

31. Уездный начальник пользуется правами и исполняет обязанности, присвоенные по общему закону уездному исправнику и уездному полицейскому управлению.

32. В отношении населения казачьих войск ведомство уездного начальника ограничивается предметами общей полиции.

33. По отношению к общественному управлению сельского населения, кочевого и оседлого, на уездных начальников возлагаются права и обязанности, присвоенные по закону уездному по крестьянским делам присутствию и непременно его члену, с дополнениями, изложенными в следующих статьях (34—38).

34. Уездному начальнику принадлежит надзор за всеми установлениями общественного управления инородцев и прочих сельских обывателей в пределах уезда, а равно производство ревизии означенных установлений как по непосредственному его усмотрению, так и по поручениям военного губернатора или областного правления.

35. Уездный начальник имеет право рассматривать все приговоры, постановленные волостными, аульными и сельскими съездами и сходами в пределах вверенного ему уезда.

36. Если уездный начальник удостоверится, что приговор съезда или схода постановлен несогласно с законами, или клонится к явному ущербу общества, либо нарушает закон-

ные права отдельных его членов, то он, остановив исполнение сего приговора, представляет его вместе со своим заключением областному правлению, от которого зависит — утвердить или отменить приговор съезда или схода.

37. Приговоры об удалении порочных членов из среды инородческих и крестьянских обществ, а также о непринятии обществами в свою среду лиц, опороченных по суду, поверяются уездным начальником и представляются им вместе с его заключением в областное правление. В том же порядке представляются в областное правление и жалобы на упомянутые приговоры, если таковые будут принесены.

38. Уездный начальник, если признает необходимым, делает распоряжение о заключении под стражу лиц, подлежащих удалению из обществ по состоявшимся о них приговорам.

39. Уездные начальники имеют право подвергать инородцев за ослушание законным распоряжениям властей и за проступки, означенные в примечании к сей статье, аресту не свыше семи дней или денежному взысканию не свыше пятнадцати рублей. Наказания сии налагаются по постановлениям уездных начальников, причем постановления об аресте приводятся немедленно в исполнение. Копии с постановления об аресте препровождаются в места заключения одновременно с подвергаемыми аресту. Денежные взыскания поступают в особый капитал на усиление средств для устройства мест заключения в областях.

Примечание. Проступками, за которые уездный начальник может налагать на инородцев взыскания, определенные в сей статье, признаются ссоры, драки или другого рода буйство в публичных местах и вообще нарушение общественной тишины, непочтение и грубость к лицам, облеченным правительственною или общественною властью, непослушание родителям и оскорбление их.

40. Постановления уездных начальников по предметам, означенным в статье 39, могут быть обжалованы в течение двух недель, считая со дня, в который состоялось постановление. Жалобы приносятся областному правлению.

41. При уездном начальнике состоят помощник и канцелярия.

42. На помощнике уездного начальника лежит исполнение поручений сего последнего, а равно замена его в случаях отсутствия или болезни.

43. Для исполнения низших полицейских обязанностей в распоряжении уездного начальника состоят вольнонаемные полицейские служители.

Примечание. Суммы, определенные по штату на наем нижних полицейских служителей в уездных управлениях, распределяются между управлениями по мере действительной надобности областными правлениями с утверждения губернатора.

44. Для заведования пограничными с Китайской империей пропускными пунктами Бахты, Хоргос и Теректы Семиреченской области состоят в распоряжении уездных начальников особые чиновники, знающие местные наречия.

45. В каждом уезде состоят уездный врач, фельдшер и повивальная бабка, на общем основании.

ВОЕННЫЙ ГУБЕРНАТОР ФЕРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ. ГОСПОДИНУ ТУРКЕСТАНСКОМУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ

Рапорт

21 декабря 1898 г.

...Большая часть инородческого населения степных областей вошла в состав империи еще в прошлом столетии. По мере нашего движения в глубь Средней Азии в Степь проникал русский элемент, развивавшийся к последним годам до больших размеров. Государства Западного Туркестана завоеваны и присоединены к империи только тридцать лет тому назад. Инородцы степных областей, будучи мусульманами, в вероисповедном отношении относятся к своей религии индифферентно, инородцы Западного Туркестана ярые фанатики, проникнутые убеждением о возложенной на них Кораном обязанности вести священную войну против христиан. Совокупность этих положений свидетельствует, что русская власть в Западном Туркестане, близкостоящая к народу, должна иметь в интересах русского управления больше полномочия сравнительно (с) предоставлением такой же власти в степных областях, инородческое население которых давно сроднилось с

русскими людьми, учреждениями и не заключает в себе элементов для проявления мусульманского фанатизма.

ЦГА Узб. Ф. 1. Оп. 2. Д. 699. Л. 80.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

НАСЕЛЕНИЕ ОБЛАСТИ СИБИРСКИХ КАЗАХОВ

В области сибирских киргизов в 1864 г. 17 699 душ казачьего поселения; из этого числа 8754 — мужчины и 7943 — женщины. Казаки поселены станицами, разбросанными по всей области. Полагая все население области в 286 700 душ обоего пола, выйдет, что казачье население составляет немногим более 6%.

Гейнс А. Киргизские очерки // Военный сб. 1866. № I. С. 154.

ЖУРНАЛ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕЛ И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ НА ГРАНИЦЕ СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ С ЗАПАДНЫМ КИТАЕМ

Январь 1868 г.

Отложившиеся от нас в 1866 г. байжигитовские киргизы начинают небольшими партиями возвращаться на свои родовые кочевья, откочевали от дунган до 20 юрт байжигитов, киргизского рода мамбет; по слухам дунган осталось до 500 юрт.

Между правителем Кашгара Якуббеком и Таранчинским султаном завязались дипломатические сношения.

РГВИА. Ф. 2-1. Д. 6802. Л. 7.

УПРАВЛЕНИЕ ОРЕНБУРГСКИМ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВОМ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ВОЕННЫМИ

Рапорт

31 мая 1870 г.

Военный губернатор доносит мне, что Гурьевский уезд окончательно организован согласно новому положению с образованием 7 волостей, сформированных в следующем составе: Испульская — 10 аулов, 1763 кибиток, Гурьевская — 10 аулов, 2185, Бланская — 13, 2720, Эмбенская — 11, 2217,

Эмбенско-Атырауская — 9, 6737, Акдальская — 9, 1529, Бестюбинская — 8, 1364. Итого: 70 — 13464.

...Генерал М. Веревкин присовокупляет, что границы волостей определены, места аульных зимовок указаны.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).
Ф. 2-1. Д. 6830. Л. 16.

О ГОРОДЕ ВЕРНОМ

1 августа, продолжая путь свой за Коксу, я переехал через Или и попал в конце августа в Заилийские края, в укрепление Верный, или город Алматы, как его называют туземцы. Город Алматы лежит приблизительно в одной широте с Пизой и Флоренцией, на речке Алматинке. Приезд в Алматы 27 августа произвел на меня магическое впечатление.

Длинные красивые, свежестроенные деревянные казармы были ярко освещены радостными огнями в каждом окне. И все это происходило под безоблачным небом благословенного природою юга, посреди теплой полуденной ночи, освежаемой только легким ветром, разносившим из горных ущелий по атмосфере аромат спелых диких яблоков, которым город Алматы обязан своим названием.

Письмо действительного члена общества
П. П. Семенова о путешествии его в киргизские
степи сибирского ведомства —
Алматы или Верный. 18.IX.1856 //
Вестник ИРГО. 1856.
Кн. V. СПб., 1856. С. 3.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ДУНГАН

В 1871 г. при завоевании нами Кульджи дунгане и таранчи (уйгуры. — *Ж. К.*) добровольно подчинились русской власти под условием, что они никогда не возвратятся под власть Китая. Но в 1882 г. Кульджа была возвращена Китаю, а значительная часть дунган переселилась в Семиречье. Им отвели земли киргизов, дав дунганам 370 000 десятин и таранчам 27 000 десятин. Меру эту киргизы сочли несправедливой и незаконной.

Куропаткин А. Н. Семиречье // Военная мысль.
1920. С. 272.

ЭКСПЕДИЦИЯ В КИТАЙ ПОРУЧИКА СОСНОВСКОГО

Решено было снарядить экспедицию, возложив на нее:

1) исследовать в топографическом отношении дорогу от Зайсанского поста в Семипалатинскую область, к юго-западным провинциям застенного Китая, и указать, при каких способах и средствах она может быть применима для нашей торговли; 2) если торговля в этом направлении представляет задатки к дальнейшему развитию, то выяснить соображения, где удобнее учредить консульства и фактории, а где достаточно ограничиться торговым агентством и 3) собрать возможно полные данные о так называемом дунганском восстании, которые давали бы возможность определить будущую политическую судьбу охваченных инструкцией местностей.

Генерального штаба подполковник Сосновский.

Русская учебно-торговая экспедиция в Китай
в 1874—1875 гг. //Военный сб. 1876. № 9. С. 179.

О ПРИСТАВЕ БОЛЬШОЙ ОРДЫ

Г. И. Гасфорт назначил приставом Большой орды человека, безусловно, честного и опытного по службе в Сибири, но очень спокойного и рассудительного и менее отважного, а также менее талантливого и менее образованного, чем был Хоментовский. Это новый пристав, полковник Перемышльский, приехал в Сибирь еще с предшественником Гасфорта, генерал-губернатором князем В. Д. Горчаковым, которого он был незаконным сыном и от которого он получил свою фамилию Перемышльского оттого, что Горчаковы производили свои роды от князей Перемышльских.

Семенов-Тянь-Шанский П. П. Путешествие в 1856—1857 гг.
М., 1950. Т. 2. С. 3.

О СКОТОВОДСТВЕ

Из цифровых данных о движении скотоводства в КССР по 25-й год, которые демонстрировались на Пятом Всеказахстанском съезде Советов, мы видим, что на одно хозяйство приходилось голов скота в:

1870 — 59	1890 — 23,3
1881 — 29,9	1895 — 23,3
1885 — 27	1900 — 22,3
1905 — 21	1920 — 14,8
1910 — 21,2	1921 — 9,0
1915 — 26,0	1922 — 9,0
1923 — 10,1	

(Ашмарин. Иниц. не обознач.).
Кочевые пути, зимовые стойбища и летовки.
Историческое описание //
Советская Киргизия. 1925.
№ 5—6. С. 123.

КУЯНДИНО-БОТОВСКАЯ ЯРМАРКА (90-е годы XIX в.)

Эта ярмарка, основанная в 60-х годах прошлого (т. е. XVIII в. — *Ж. К.*) столетия купцом Ботовым у пикета Куянды, в настоящее время размещается в 52 верстах от Каркаралинска по почтовому тракту на Павлодар. Ярмарка открывается с 1 июня по 1 июля и занимает по площади до двух верст. Значение этой ярмарки для кочевого населения огромно. Сюда пригоняют скот, привозят сырье: шерсть и кожи; идет продажа и обмен на мануфактуру. На ярмарке функционируют отделение государственного банка, почта, телеграф. Торговые обороты достигают 3—4 млн. руб.

РГВИА. Ф. 1450. Оп. 7. Д. 1. Л. 2.

ДАТСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ЗАПАДНУЮ СИБИРЬ К. ГАГЕ И Г. ТЕГНЕРА

Цель экспедиции была чисто коммерческая — для изыскания наиболее удобного и выгодного способа эксплуатации наших сибирских богатств и перенесения их в Европу. Ознакамливаясь на месте с существующей эксплуатацией естественных богатств и с положением промышленности и торговли, Гаге и Тегнер по возвращении из Сибири представили торговому обществу в Копенгагене обстоятельный по этому предмету отчет: 1) в Западной Сибири существует довольно продуктов для вывоза, а также есть потребности во ввозе; 2) громадные ее естественные богатства ждут только труда и предприимчивости для достаточной их эксплуатации; 3) при существующих сухих

путях сообщения нельзя ожидать здесь ни деятельной торговли, ни мощного развития добывающей промышленности.

Госархив Алтайского края (ГААК). Ф. 132.
Оп. 4. Д. 29. Л. 47.

ТОРГОВЛЯ

Транспортирование товаров и различных кладей производится в Туркестанском крае двумя способами: тележным и вьючным. Убийственное состояние дорог заставляло торговцев перевозить клади преимущественно вьючным способом. Нормальный груз, подымаемый верблюдом, — 16 пудов, на сильных же верблюдов при отправлении в недалекий путь накладывается 17—18 пудов, нормальный верблюжий вьюк равняется 8 пудам.

Пантусов Н.Н. Перевозочные средства в Туркестанском крае (по сведениям 1872 и 1873 гг.) // Материалы для статистики Туркестанского края. В. IV. СПб., 1876. С. 123—124.

МНОГООБРАЗИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

I. Кочевое скотоводческое хозяйство в чистом виде.

II. Оседлое земледельческое хозяйство.

III. Кочевое скотоводческое хозяйство, но осложненное сенокосением и земледелием.

IV. Земледельческо-скотоводческая и также почти оседлая форма.

V. Полуоседлая скотоводческая форма с сенокосением, но без обязательного земледелия.

VI. Вечный кочевник не имеет постоянного жилища, а зиму и лето проводит в юрте, он не делает запасов корма для своего стада, земледелием не занимался.

Сибирский торгово-промышленный календарь на 1899 г.
Томск, 1899. С. 219.

О ЗНАЧЕНИИ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ В ЖИЗНИ КРАЯ

Железнодорожный путь должен преобразовать теперь архаическую организацию торговли. Ярмарки теряют свое значение; на них еще собираются купцы и устанавливают цены на товары, но самих товаров привозят все меньше и меньше.

Города, расположенные по участку железной дороги, воспользовались упадком ярмарок, в них устанавливаются теперь постоянные склады товаров, и купцы местностей, отдаленных от железной дороги, приезжают сюда закупать их. Непосредственные сношения устанавливаются между сибирскими торговцами и промышленниками и русскими коммерсантами. Последние устраивают магазины для продажи своих товаров в самых важных городах Сибири.

Омск — 38000 жителей.

Постройка сибирской железной дороги доставила ему теперь привилегированное положение. С одной стороны, через него течет р. Иртыш, с другой — проходит железная дорога, и это создало для него транзитный пункт как для товаров, отправляемых в степи, орошаемых Иртышом, так и для продуктов, привозимых из степей.

Семипалатинск — около 27 000 жителей. Центр обмена для южных степей. В Семипалатинской речной пристани нагружают на речные суда зерновой хлеб и продукты киргизского и монгольского скотоводства.

Оланын Кл. Сибирь и ее экономическая будущность.
СПб., 1903. С. 242, 244.

ПРИВЕРЖЕННОСТЬ КАЗАХОВ К СВОИМ ТРАДИЦИЯМ

Свободный и вольный, как сама степь, дитя природы — киргиз, бедно одаренный разнообразием впечатлений внешнего мира, видящий перед собою одни и те же картины однообразной местности, крепко привязан к степи, его родной стихии и к условиям своего быта, а потому и дорожит всеми своими национальными привычками.

С постепенным расширением русской колонизации в степях район владений киргизских земель стал значительно сокращаться, а вместе с этим постепенно стали создаваться и некоторые ограничения для киргизов в их постоянных и беспрывных кочевках с одного места на другое.

Тургайская газета. 1901, 24 марта.

О МИГРАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ

За 13 лет население края (турк. — *Ж.К.*), в 1880 г. исчислявшееся в 2 269 520 душ обоого пола, возросло до

3 102 385 душ, т.е. приблизительно на 37%, причем весь этот прирост приходится на долю оседлого населения сельского и городского, из которых первое с 1 025 990 душ увеличилось до 1 688 700 душ, а последнее в 3 349 душ до 513 520 душ.

Что же касается населения кочевого, данные за 1893 г. свидетельствуют о некотором даже уменьшении его численности, а именно с 908 630 душ до 900 155 душ, что находит себе объяснение в обнаружившемся за это время оседании киргизов, проявившемся с особенной силой в Ташкентском уезде, где более 40 000 дворов полуоседлых киргизов причислено к составу оседлого населения.

Всеподданнейший отчет по Туркестанскому генерал-губернаторству. СПб., 1895. С. 5.

РУССКИЕ СЕЛЕНИЯ СЫР-ДАРЬИНСКОЙ ОБЛАСТИ

(Численность русского населения)

Аулие-Атинский уезд

Шаповасово	— 210
Михайловское	1874 — 331
Подгорное	1889 — 69
Чалдовар	1876 — 1102
Луговое	1890 — 71
Дмитриевское	1877 — 340
Бурное	— 71
Покровское	1881 — 658
Ключевое	— 154
Николаевское	1884 — 449
Ровное	1892 — 106
Мерке	1885 — 555
Грозное	
Александровское	1886 — 643
Головачевское	— 61
Кузьминское	— 226
Гродеково	— 401
Каменка	1888 — 33
Степное	— 139

Чимкентский уезд

Антоновское	1887 — 143
Тамерлановское	— 374

Корниловское	— 150
Манаевка	— 284
Высокое	1888 — 761
Ермолowo	1894 — 110
Беловодское	1889 — 472
Ванновское	— 513
Чернореченское	1891 — 270
Каменная Балка	1892 — 157
Красноводское	— 141
Обручево	— 244
Егорьевское	— 363
Чубаровка	1892 — 147
Дорофеевское	— 521
Вревское	1893 — 110

Вспомогательный отчет по Туркестанскому генерал-губернаторству.
СПб., 1895. С. 53—54.

О НАСЕЛЕНИИ КАЗАХСТАНА

Области	Прост-ранст.	Население			Жител. на 1 кв. км
		оседлое	кочевое	всего	
Акмолинская	479 200	361 770	442 224	803 994	1,6
Семипалатинск.	442 245	921 352	591 701	686 053	1,4
Тургайская	400 830	41 224	420 992		1,1
Уральская	284 412	238 713	452 974	691 687	2,4
Весь край	1.606 687	736 059	1.907 191	2.643 250	1,6

ПОЛНОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА

	Доход	Расход
Верный	57 945	54 846
Пишпек	16 887	11 652
Капал	4 786	4 138
Пржевальск	14 563	15 677
Лепсы	4 903	4 486
Джаркент	14 913	14 911

Киргизский край.
СПб., 1903. Т. 18. С. 178.

ВАЖНЕЙШИЕ ГОРОДА, 1895 г.

Сырдарьинская область:

Ташкент	— 11 958 жителей
Казалинск	— 9270 жителей
Чимкент	— 8917 жителей
Аулие-Ата	— 8397 жителей
Перовск	— 2923 жителей
Туркестан	— 7000 жителей
Петропавловск	— 2000 жителей

Сибирский торгово-промышленный календарь
за 1899 г. Томск, 1899. С. 289.

ОСЕДЛЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ

Оседлые поселения в Акмолинской области — города, а в уездах — казачьи станицы и крестьянские селения расположены преимущественно в трех местностях: а) в северной части Омского и Петропавловского уездов; б) в Центральной, наиболее удобной по своим природным условиям части Кокчетавского уезда; в) в Северных частях Атбасарского и Акмолинского уездов, в бассейне р. Ишима.

Обзор Акмолинской области за 1886 г. Омск, 1887. С. 4.

О СОСТОЯНИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Будучи далее главным средоточием русского населения в крае г. Ташкент принял 22 700 душ русских жителей, тратит на школы, и вообще на учебную часть всего лишь 20 326 руб., или около 6% расходного своего бюджета, тогда как прочие малолюдные и небогатые города Сыр-Дарьинской области расходуют на это важное дело более 8%, и даже города Ферганской и Самаркандской областей с ничтожным сравнительно процентом русских жителей, нуждающихся в школах, и те тратят на учебную часть: первые — 5, последние — 3,5%.

Всеподданнейший отчет по Туркестанскому генерал-губернаторству.
Ташкент, 1890. С. 46.

Раздел VI. КУЛЬТУРА КАЗАХСТАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

ВЫДАЮЩИЕСЯ ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ КАЗАХСКОГО НАРОДА

ФОРМУЛЯРНЫЕ СПИСКИ Ч. ВАЛИХАНОВА.

ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОК № 1 О СЛУЖБЕ

И ДОСТОИНСТВЕ ПРИКОМАНДИРОВАННОГО К 6-МУ ПОЛКУ
СИБИРСКОГО ЛИНЕЙНОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА, СОСТОЯЩЕГО
ПО КАВАЛЕРИИ ШТАБС-РОТМИСТРА ЧОКАНА ВАЛИХАНОВА

25 июля 1860 г.

В сем формулярном списке пронумерованных, прошнурованных, скрепленных и припечатанных казенною печатью шесть листов.

Командир шестого казачьего полка полковник *Ребров*.
Полковой адъютант хорунжий *Андреевский*.

Штабс-ротмистр Чокан Чингисович сын Валиханов
состоит по кавалерии.

Двадцати четырех лет.

Из султанов Средней Киргиз-кайсацкой орды, кавалер ордена Св. Владимира 4 степени, для мусульман установленного, и имеет бронзовую медаль в память войны 1853—1856 гг. на владимирской ленте. По окончании в Сибирском кадетском корпусе положенного курса наук произведен в офицеры. В службу вступил из воспитанников Сибирского кадетского корпуса корнетом тысяча восемьсот пятьдесят третьего года восьмого ноября, имея тогда от роду восемнадцать лет (8 ноября 1853 г.) с зачислением по кавалерии и назначением на службу в Сибирское линейное казачье войско, куда отправлен 8 декабря 1853 г. приказом, отданным по войску за № 245, прикомандирован к шестому полку и прибыл в оный 19 декабря 1853 г. По распоряжению командира Отдельного сибирского корпуса назначен к исправлению должности адъютанта при начальнике штаба Отдельного сибирского корпуса генерал-лейтенанте Яковлеве 6 марта 1854 г. Отправлен к сей должности и прибыл 9 марта 1854 г. По таковому же распоряжению назначен состоять для исправления таковой же должности при командире Отдельного сибирского корпуса генерале от инфантерии Гасфорте 12 октября 1854 г.

В 1856 г. 25 марта за отличие по службе произведен в поручики.

В 1856 г. удостоен ношением бронзовой медали на владимирской ленте в память войны 1853—1856 гг.

В 1860 г. 7 апреля за составленное описание Кашгара всемилостивейше пожалован в штабс-ротмистры, награжден орденом Св. Владимира четвертой степени и получил единовременное пособие в 500 руб. серебром.

По выборам дворянства не служил.

В походах и в делах против неприятеля не был. Сверх настоящей обязанности особых поручений по высочайшим повелениям не имел, а от своего начальства имел секретные предписания.

Под судом не находился. В штрафах по суду и без суда не был, а также под следствием не находился.

В отпусках не был.

Состоял сверх комплекта, по распоряжению высшего начальства переведен в Азиатский департамент.

К повышению чином достоин, хотя не выслужил срока, но случаям, препятствующим к награждению знаком отличия, за время служения в сем полку не подвергался.

Холост.

Имения не имеет.

Командир шестого полка подполковник *Ребров*. Полковой адъютант хорунжий *Андреевский*.

**ФОРМУЛЯРНЫЙ СПИСОК № 2 О СЛУЖБЕ И ДОСТОИНСТВЕ
СОСТОЯЩЕГО ПО АРМЕЙСКОЙ КАВАЛЕРИИ И ПРИ
АЗИАТСКОМ ДЕПАРТАМЕНТЕ МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ШТАБС-РОТМИСТРА ЧОКАНА
ВАЛИХАНОВА**

Сентябрь 1860 г.

Штабс-ротмистр султан Чокан Чингисович сын Валиханов состоит по армии кавалерии. Двадцати пяти лет. Из султанов Средней Киргиз-кайсацкой орды. Магометанского исповедания, кавалер ордена Св. Владимира 4 ст., имеет бронзовую медаль на владимирской ленте в память войны 1853—1856 гг.

По окончании положенного курса наук произведен в офицеры. В службу вступил из воспитанников Сибирского кадетского корпуса корнетом тысяча восемьсот пятьдесят

третьего года восьмого ноября, имея от роду восемнадцать лет (8 ноября 1853 г.), с зачислением по кавалерии и назначением на службу в Сибирское линейное казачье войско, куда отправлен в 1853 г. 8 декабря.

Приказом, отданным по войску за № 2 245, прикомандирован к полку 6 и прибыл в оный в 1853 г. 19 декабря.

По распоряжению командира Отдельного сибирского корпуса назначен к исправлению должности адъютанта при начальнике.

*Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. В 5-ти т. Т. 5.
Алма-Ата, 1985. С. 93.*

**ХОДАТАЙСТВО ВОЕННОГО МИНИСТРА
КН. ДОЛГОРУКОВА О НАГРАЖДЕНИИ
ЧОКАНА ВАЛИХАНОВА**

27 февраля 1856 г.

Командир Отдельного сибирского корпуса представил два списка штаб- и обер-офицеров Сибирского линейного казачьего войска, представленных к награде за отлично усердную и ревностную службу.

При этом генерал от инфантерии Гасфорт присовокупляет, что в числе представляемых заключается состоящий при нем по неимению комплектного числа адъютантов корнет султан Валиханов, который хотя и состоит на службе не более двух лет, но при совершенном знании оной и киргизского языка, а также местных киргизских обычаев, принес большую пользу при сопровождении его, генерала Гасфорта, в Киргизскую степь. Притом же султан Валиханов есть потомок последнего владетельного хана Абылая, поступившего в подданство России, и первый из детей киргизских султанов Сибирского ведомства получил основательное образование в Сибирском кадетском корпусе, поступил на военную службу, а потому в видах поощрения такого полезного начала и развития в киргизах желания к отдаче детей на службу и через то большего сближения их с нами находит поощрение Валиханова необходимым, ибо он по происхождению своему пользуется особым между киргизами уважением.

Принимая во внимание засвидетельствование генерала от инфантерии Гасфорта: первое, что он представляет к

наградам по каждому управлению и части только несколько таких офицеров, которые по особым трудам, усердию, пользам, принесенным службе и лишениям в тамошнем отдаленном крае, истинно заслуживают поощрения, и второе, что большею частью испрашиваются единовременные денежные выдачи из войсковых сумм по причинам чрезвычайно бедного и несоразмерного их служебным трудам и расходам на содержание, я полагал бы предоставить им испрашиваемые единовременные выдачи как по причинам вышеизложенным, так и по незначительности получаемых ими окладов.

Состоящий по армейской кавалерии корнет Чокан Валиханов, коему испрашивается следующий чин поручика, прослужил в чине с небольшим два года и состоит по общему списку корнетов армейской кавалерии 226-м, но я полагал бы произвесть его в поручики во внимание к его происхождению и особому ходатайству о нем генерала от инфантерии Гасфорта.

Мнение это имею счастье представить на Высочайшее Вашего Императорского Величества воззрение.

Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. Т. 5. С. 58.

Н. И. ВЕСЕЛОВСКИЙ

МЕТЕОР

...Как блестящий метеор, промелькнул над нивой востоковедения потомок киргизских ханов и в то же время офицер русской армии Чокан Чингисович Валиханов. Русские ориенталисты единогласно признали в лице его феноменальное явление и ожидали от него великих и важных откровений о судьбе тюркских народов, но преждевременная кончина Чокана лишила нас этих надежд. Он умер от чахотки, не достигнув и 30-летнего возраста. Генерал-губернатор Западной Сибири Гасфорт, обративший внимание на выдающиеся способности Валиханова, стал, насколько возможно, покровительствовать ему в ученых занятиях и выхлопотал для него поездку в Кашгар, ознаменовавшуюся важными результатами в научном отношении. Когда Валиханов вернулся из Кашгара, Гасфорт сам принимал участие в редактировании отчета об этой поездке и затем дал Валиханову командировку в Санкт-Петербург.

Описание путешествия в Кашгар и составляет главную работу этого замечательного человека; другие его статьи, за ничтожным исключением, остались в пыли необработанными, или в виде черновых набросков, но и эти статьи большей частью сохранились не в автографах, а переписанными другою рукою, причем переписчик не всегда справлялся со своей задачей; при чрезвычайно неразборчивом почерке Валиханова он то оставлял пробелы в своем списке, то искажал слова, а сам автор почему-то не сделал поправок. Тем не менее все изыскания Валиханова настолько важны, что совет И. Р. географического общества на заседании 24 апреля 1867 г. постановил издать в “Записках” общества все рукописи, оставшиеся после Ч. Ч. Валиханова. Это предприятие тогда не осуществилось, некоторые статьи Валиханова, требовавшие обработки, разошлись по рукам. Так, в бумагах В. В. Григорьева я нашел две тетрадки Чокана, одна заключала киргизский текст сказания об Идиге, другая — сокращенный русский перевод его.

Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. Т. 1. С. 79.

И. АЛТЫНСАРИН — Н. И. ИЛЬМИНСКОМУ

7 июня 1873 г. Тургай.

Добрейшие благодетели мои, Николай Иванович и Екатерина Степановна!

Не нахожу слов достойно благодарить Вас за ту память, которую сам не знаю чем заслужил; я думаю, что ничем, а всем обязан беспредельной Вашей доброте. Письмо Ваше я получил за официальным обедом у коменданта укрепления по случаю приезда инспектора графа Борха и гостей из Иргиза: коменданта, уездного судьи и старшего помощника начальника Иргизского уезда. Моя радость была, вероятно, так сильна, что ее прочли на моем лице все присутствовавшие, которые, узнав, в чем дело, поздравили меня от души. Здешнее же общество сразу и пожалело, что я уеду от него, быть может, надолго, и вместе с тем разделило мою радость — и то и другое, смею думать, что искренно. А что до ордынцев, то они сильно сетуют на меня; не одни аксакалы поговаривают, нахмурившись: “Что тебе искать счастья вне пределов твоих родичей”. Не могу скрывать перед Вами, что все это для меня приятно и по многим причинам мне было бы крайне горько и тяжело,

если бы окружающие не отнеслись ко мне так сочувственно. И так, после Вашего письма, будучи в полной надежде увидеть тот обещанный мир, где живут друзья человечества, я испросил уже у доброго Якова Петровича разрешения на отпуск в аул до августа для устройства домашних своих дел. По возвращении оттуда с нетерпением буду ожидать Ваших приказаний. Для более точного определения и приготовления к поездке мне бы необходимо знать, сколько, по мнению Вашему, будут продолжаться действия комиссии; и если будет милость и время, не откажитесь уведомить об этом. Письмо можно бы до последних чисел июля адресовать в Троицк на имя хотя [бы] Тлеу Сейдалина, старшего помощника Николаевского уездного начальника, с передачею мне, а позже — в Тургай. Об этом прошу в особенности, потому что если могу рассчитывать жить там долго, то приехал бы с семейством, а если ненадолго, то на первое время нужно будет поехать одному, а там поступлю по обстоятельствам. Если не будет для Вас обременительно, я просил бы даже дать знать об этом на мой счет в Троицк по телеграмме, так как почта ходит у нас как верблюжий караван.

Несмотря на то, что все, кажется, обстоит благополучно, я нахожусь в трепетном положении человека, который, держа в руках дорогую вещь, ежеминутно боязливо озирается кругом, чтобы не отняли ее. Натура и обстоятельства сделали из меня то, что я вообще на все будущее как-то смотрю недоверчиво; а между тем день со дня чувствую, что более здесь нельзя мне оставаться...

Алтынсарин И. Собр. соч. Т. III. С. 35.

ИБРАГИМ АЛТЫНСАРИН
(из некролога)

В городе Кустанае Тургайской области 17 июля после продолжительной и тяжелой болезни (воспаление легких) скончался первый инспектор народных училищ Тургайской области И. Алтынсарин... 48 лет. Это была тяжелая потеря для области и для русского дела в Киргизской степи. Хотя школьное образование Алтынсарина ограничивалось начальным русско-киргизским училищем, существовавшим при Пограничном управлении в Оренбурге, но при своей любознательности, даровитости и под влиянием русских образованных людей (В. В. Григорьев, Н. И. Ильминский и

др.) он получил самостоятельно довольно солидное образование и был выдающимся деятелем на пользу Отечества и родных ему киргизов.

Свою службу Алтынсарин скромно начал в самом начале 60-х годов учителем русско-киргизского училища в г. Тургае, а окончил ее инспектором народных училищ; в промежутке был делопроизводителем Тургайского уездного управления и Тургайским уездным судьей.

В 1876 г., как выдающийся киргиз, покойный Алтынсарин был лично представлен г. министру народного просвещения графу Г. А. Толстому в бытность его в гор. Оренбурге и между прочим тогда же убедил графа, что нескончаемый спор о транскрипции азбуки для киргизской письменности может быть разрешен введением без всяких изменений русского алфавита. Опыт, сделанный над киргизскими детьми из гимназистов, блистательно подтвердил мысль Алтынсарина, и последний, по поручению графа Толстого, немедленно издал киргизский букварь с грамматикой и хрестоматией, напечатанные русскими буквами. Эта великая мысль, составление в год восточной войны (1877 г.) встретило “временное” препятствие, которое, кажется, и теперь еще не разъяснено. Но мысль эта не умрет и ей суждено быть вечным памятником Алтынсарину, любившему свой народ искренне... В сентябре 1879 г. Алтынсарин был назначен инспектором новых русско-киргизских училищ в Тургайской области и в продолжение всей своей десятилетней инспекторской службы всячески стремился провести человеческое и в то же время русское образование в среду киргизов. Покойный устроил несколько мужских русско-киргизских училищ, одно женское и одно специальное ремесленное в городе Тургае — по имени уважаемого им полковника Яковлева — “Яковлевское”... Алтынсарин задушевно относился к учителям школ и всегда готов был помочь каждому в нужде, за что пользовался искренней любовью и уважением последних. Киргизы также очень любили его и питали к нему полное доверие. Да, это был истинно обруселый киргиз, со всеми добрыми качествами, свойственными этому племени. Вместе с тем он был в высшей степени симпатичный, умный и честный человек, вполне полезный чиновник и усердный деятель на пользу России и киргизов. Говоря короче, Алтынсарин был первым апостолом среди киргизов, вносившим свет цивилизации

европейской и любви к России в среду темных номадов своего племени...

Мир памяти твоей, благородный сын обширных киргизских степей, честный труженик...

Алтынсарин И. Собр. соч. Т. 1. С. 309.

**СООБЩЕНИЕ УЧЕНИКА ТРОИЦКОЙ ГИМНАЗИИ
А. БАЛГУЖИНА Н. И. ИЛЬМИНСКОМУ
О СМЕРТИ И. АЛТЫНСАРИНА**

Извещаю Вас о смерти инспектора киргизских школ Тургайской области г. Алтынсарина, что он умер 17 июля 1889 г. Он ныне все лето был болен, болезнь его была порок сердца. Перед смертью три дня он лежал без слуха и разговора. Семейство у него осталось: два сына и две дочери. Старшему сыну 9 лет, а младшему 2 года. Старшей дочери 12 лет, а младшей — 1 год. Я, племянник его, учусь в третьем классе Троицкой гимназии. Отдан я в гимназию дядей Алтынсариным...

Старший сын его учится в Кустанайской школе, я хочу его на будущий год отдать в гимназию...

Остаюсь ваш покорный слуга Ахмедбек Балгужин.
[Не ранее сентября 1889 г.]

Алтынсарин И. Собр. соч. Т. 1. С. 311.

**ВЕЛИКИЙ ПОЭТ КАЗАХСКОГО НАРОДА
АБАЙ КУНАНБАЕВ**

...На лето они выезжали в гости в аул Абая, зимой поддерживали с ним постоянную переписку. С исключительным вниманием и отзывчивостью русские друзья помогали самообразованию Абая, подбирая для него книги и отвечая на его вопросы. Считая просвещение одним из важных средств в подготовке народа к борьбе с царизмом, эти представители русской демократической интеллигенции постепенно становились первыми распространителями культуры на отсталой окраине, ревнителями преобразования жизни и быта. Осталось много трудов по различным отраслям знаний, написанных Михаэлисом и Леонтьевым, свидетельствующих об их просветительной деятельности.

Многие из этих представителей русской интеллигенции познакомили казахское общество с произведениями русских классиков и великих революционных демократов-мыслителей. Деятельность русской революционной интеллигенции оказала большое влияние на поэта, помогла ему увидеть в дружбе с русским народом единственно верный путь спасения казахского народа от вековой темноты.

Великий поэт-просветитель понимал важность братства и дружбы между народами. Но Абай умел отделять русский народ от царских колонизаторов, и в своих стихах он стремился разъяснить это казахскому народу.

Русские друзья Абая, помогая ему в расширении знаний, сами немало почерпнули у поэта, пользуясь его глубокими и обширными сведениями по истории, обычному праву, поэзии и искусству, экономике и быту народов, родственных казахам.

Для русских друзей Абая естественным было стремление донести до широких казахских народных масс правду о русском народе, воплощенную в трудах и думах великих русских классиков и передовых общественно-политических деятелей.

Высокий гуманизм, глубокая революционность русской классической литературы XIX в., проникнутой освободительными идеями, ее последовательная оппозиционность царизму, ее неумолкающий голос в защиту угнетенного русского народа пробуждали к жизни и воспитывали общественную мысль в Сибири и Казахстане.

Абай рано проникся чувством глубокого уважения к великому наследию русской культуры, жил сознанием общности идеалов и раскрепощения народов России от многовекового гнета и темноты. Позже в “Таклиях” (“Назидания”) он писал: “Изучай культуру и искусство русских. Это ключ к жизни. Если ты получил его, жизнь твоя станет легче...”

“Узнавай у русских доброе, узнавай, как работать и добывать честным трудом средства к жизни. Если ты этого достигнешь, то научишь свой народ и защитишь его от угнетения...”

Необыкновенно широко раздвинулся горизонт Абая, когда он познал подлинные ценности духовной культуры русского народа. Абай становится страстным почитателем

Пушкина, Лермонтова, Крылова, Салтыкова-Щедрина, Льва Толстого. С памятного лета 1886 г. — начала своей осознанной поэтической деятельности — Абай стал впервые переводить на казахский язык произведения Крылова, Пушкина, Лермонтова, сделав их доступными и понятными для своего народа.

Будучи не только поэтом, но и композитором, глубоким знатоком и тонким ценителем казахской народной музыки, Абай создает ряд мелодий, главным образом для тех своих стихов, которые вводили в казахскую поэзию новые, неизвестные ей до этого формы (восьмистишия, шестиштишия и т.д.). Он создал мелодии к своим переводам отрывков из “Евгения Онегина”. В 1887—1889 гг. имя Пушкина и имена его героев — Онегина и Татьяны, пролетев над степями, стали такими же родными для казахского народа, как имена казахских акынов и героев казахских эпических поэм.

К этому времени имя самого Абая — поэта, мыслителя и композитора — становится одним из самых популярных и чтимых народом. К нему едут акыны, композиторы, певцы из дальних районов. Знаменитый Биржан, слепая женщина-акын Ажар, женщины-акыны Куандык, Сара и другие разносят по степным аулам его стихи.

Вокруг Абая группируются молодые талантливые поэты и певцы: Муса, Акылбай, Какитай, младший сын Абая — Магавья. Некоторые из них, по примеру самого Абая, усиленно занимаются самообразованием, изучают русскую литературу, пишут исторические, романтические и бытовые поэмы.

Популярность имени Абая привлекла к нему не только казахов, но и многих свободомыслящих людей Востока, по преимуществу — татарской молодежи, репрессированных царским правительством кавказцев. Так, в ауле Абая месяцами гостили кавказцы, бежавшие из сибирской ссылки и пробывавшиеся по казахским степям к себе на родину. Аул Абая все больше привлекал прогрессивно настроенных, передовых людей.

Длительная и прочная дружба Абая и ссылных революционеров раздражала администрацию края. Об Абаяе, как об опасном для царизма человеке, доносили семипалатинскому военному губернатору и генерал-губернатору. За аулом Абая был установлен негласный надзор. Абай, как

популярный в народе поэт, как смелый провозвестник правды, изобличитель пороков, стал предметом бдительного внимания приставов, урядников, волостных управителей. Между тем число почитателей таланта Абая увеличивалось с каждым годом. Его влияние широко распространялось и на народ.

Ауэзов М. Великий поэт казахского народа Абай Кунанбаев.
Избранное. Алма-Ата, 1958. С. 10—11.

АБАЙ — КУЛЕМБАЮ

Наконец, волостным я стал,
Все добро на взятки спустив;
Без горбов верблюды мои,
У коней не осталось грив.
Но я волостью управлять
Не могу, а вроде ретив...
Если сильные позовут —
Оборачиваюсь на призыв;
Если слабые говорят —
Еле слушаю их, сонлив...
Близок съезд! Эта весть, как гром,
Прогремела, сердце пронзив.
Но тревоги не выдаю,
Улыбаюсь, а сам чуть жив.
Вот в один из облачных дней
Вижу нарочного у ворот:
“Уездный уже в пути,
Приготовь побольше подвод”.
Я смутился — срок маловат.
Сердце тяжким молотом бьет,
Но стараюсь я, что есть сил,
Ошалев от своих забот.
Всех старшин, всех биев собрав,
Говорю им: “Время не ждет,
Заготовьте побольше юрт,
Уездный будет вот-вот!”

Кунанбаев (Ибрагим) Абай. Избранное. Алма-Ата, 1958. С. 90.

УСТАВ БЕСПЛАТНОЙ НАРОДНОЙ БИБЛИОТЕКИ-ЧИТАЛЬНИ, УЧРЕЖДАЕМОЙ В ГОРОДЕ ИРГИЗЕ

1. Бесплатная народная библиотека-читальня в городе Иргизе, организуемая частными лицами с целью дать возможность жителям города Иргиза безвозмездно пользоваться книгами для чтения на дому, а также и в помещении библиотеки-читальни.

Примечание. Книгами библиотеки могут пользоваться все без различия пола, возраста, звания и состояния.

2. Средствами для ее содержания служат ежегодные обязательные взносы ее учредителей, а также субсидии от частных лиц, учреждений и обществ, пожертвования, благотворительные сборы и т.д.

3. Библиотека-читальня составляется из книг и периодических изданий, разрешенных для таковых учреждений действующими правилами и узаконениями.

4. Всеми делами библиотеки-читальни заведуют учредители ее или же уполномоченные от них лица, составляющие правление библиотеки-читальни.

5. Учредители избирают библиотекаря, составляют для него инструкции, а также и правила для подписчиков библиотеки и посетителей читальни и условия пользования из нее книгами и помещением для чтения, и входят по делам ее в сношения с правительственными, общественными и частными учреждениями и лицами.

6. Назначение дней часов открытия библиотеки-читальни определяется учредителями.

7. Общественные, сословные и частные учреждения, вносящие ежегодно на содержание библиотеки-читальни не менее 100 руб., а отдельные лица не менее 1 руб., принимают участие в заведовании библиотекой по соглашению с учредителями ее.

ЦГА РК. Оп.1. Д. 832. Л. 29—30 об.

О ДУХОВЕНСТВЕ

Дореволюционное мусульманское духовенство русской империи выступало не только как высшее моральное руководство, но и представляло собой одновременно организованную национально-политическую силу, с которой считалось правительство. Оно было также и экономической

силой — мусульманские учреждения владели вакхами — движимым и недвижимым имуществом, завещанным в пользу мечетей.

Вакхы располагали благотворительными учреждениями, госпиталями, приютами для стариков, вдов, сирот.

Авторханов. Империя Кремля // Дружба народов. 1991. С. 139.

ОБУЧЕНИЕ В МЕКТЕБЕ

Мусульманские учебные занятия производятся ежедневно, в течение круглого года за исключением пятницы и праздников Рамазана и Курбана, по случаю которых учеников отпускают по домам на две недели.

Ежедневные занятия начинаются очень рано, вслед за восходом солнца. Часть учеников приходят в мектеб или собираются около него, но значительно раньше прихода муллы, в ожидании которого занимаются играми, редко обходящимися без драк. Наконец, являлся и мулла. Его громогласно приветствуют.

При посредстве нескольких окриков, подзатыльников или даже ударов палкой, имеющейся в большой половине мектеба, мулле удается наконец утихомирить расходившихся и рассадить всех по местам.

В относительно благоустроенных и людных мектебах мулла в начале урока занимается по большей части со средними учениками... Отдают своих детей на обучение рано — 6–8 лет.

ЦГА Узб. Ф. 47. Оп. 1. Д. 333. Л. 18–19 об.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ССЫЛЬНЫЕ В КАЗАХСТАНЕ

До 1881 г. Степной край был изъят из числа местностей Западной Сибири, где водворялись лица, выславшиеся из европейской России административным порядком за преступления политического характера. Между тем, число высланных в Тобольскую и Томскую губернии достигло к тому времени таких размеров, что дальнейшая ссылка туда без некоторого перерыва признавалась департаментом полиции нежелательной. Ввиду этого, по докладу Министерства внутренних дел графа Игнатьева, последовало

25 августа 1881 г. “Высочайшее повеление” о распространении административной ссылки и на области Степного генерал-губернаторства. Фактически такая ссылка в эти области началась с 1882 г.

Материалы для истории русской административно-политической ссылки в Степной край//Записки Семипалатинского подотдела Зап.- Сиб. отдела ИРГО. В. XIV. 1923. С. I.

ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ ОТ ПЕШЕХОРОВА

Прошение

16 февраля 1887 г.

Не получив ответа на свое прошение о денежном пособии для дочери моей Марии на 1886 г. — со дня рождения, а 17 июня, и не найдя в списке лиц, представленных к получению денежного пособия на 1887 г., упомянутыми ни жены моей, ни дочери, честь имею покорнейше просить Вашего (неразборчиво) сделать распоряжение в выдаче жене моей денежного пособия на 1887 г., дочери же 1886 г. считается с 17 июня.

ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 2. Д. 126. Л. 19.

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ССЫЛКИ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ

По общему признанию самих сибиряков в лице “их наиболее выдающихся представителей” культурная роль политической ссылки в Сибири и, в частности, в Западной Сибири весьма значительна. Влияние политической ссылки на Сибирь и ее общественность было не только велико, но и многообразно. В течение долгого времени политические ссылки представляли собою в Сибири всю ее интеллигенцию, весь ее образованный “клан”, если можно употребить это выражение постоянно сменяющейся кучки пришельцев, стоящих головою выше окружающей среды.

Влияние политической ссылки на Сибирь и на развитие в ней самосознания, как и на всю ее жизнь, было гораздо шире и много глубже, чем это может казаться на поверхностный взгляд: история культурного и политического

развития Сибири неразрывно связана во множестве точек соприкосновения с историей Сибирской политической ссылки. И ни ту, ни другую нельзя рассматривать изолированно, игнорируя их взаимоотношения и влияния.

Политическая ссылка — лишь одна из сторон революционного движения, ее глубокое и разностороннее влияние на окружающую среду и ее жизнь — одно из проявлений и следствий революционного движения. Изучая формы и размеры воздействия политической ссылки на Сибирь, страну ссылки и изгнания, мы тем самым изучаем одно из следствий, неизбежно вытекающих из самого революционного движения. Но дело это очень трудное и сложное, так как, в сущности, не сделано еще и первых шагов в этом направлении, если не считать немногих статей и заметок, разбросанных по различным, чаще всего малодоступным изданиям.

Культурное влияние политической ссылки, как мы уже отметили, было многосторонне и разнообразно. И с этим нельзя не считаться при ее изучении и даже при собирании материалов о ней. Деятельность политических ссыльных, нуждающихся в изучении, может быть разделена по следующим основным ее видам, каждый из которых требует к себе особого отношения: а) деятельность политических ссыльных исследовательского характера. Они принимали участие в различных научных экспедициях; б) литературно-публицистическая деятельность. Они были главными руководителями и вдохновителями печатных органов. Можно сказать без какой-либо тени преувеличения, что сибирская печать создана при ближайшем участии и руководстве политической ссылки; в) общественно-просветительская работа. В Сибири, глухой и заброшенной, темной и неграмотной, в свое время сыграли огромную роль так называемые школьные общества, по официальной номенклатуре “Общества попечения о начальном образовании”. Сибирь требовала развития широкого и всестороннего, и прежде всего грамотности, которой она была почти лишена и без которой в то же время она не могла шага ступить вперед. На правительства рассчитывать не приходилось, никаких общественных организаций, которые могли бы это дело взять в свои руки и вести его с успехом, не было вовсе; г) медицина и политическая ссылка. В городах еще были

убогие больницы, где больных, по местному выражению, “не столько лечили, сколько морили”. В врачах — политических ссыльных — Сибирь впервые увидела для нее новый, ранее не знакомый ей тип самоотверженного долга и серьезного знания.

Швецов С. П. Культурное значение политической ссылки в Западной Сибири // Каторга и ссылка. 1928. № 3. С. 58—59.

ПИСЬМА ИЗ СЕМИПАЛАТИНСКА М. М. ДОСТОЕВСКОМУ

Семипалатинск, 27 марта 1854 г.

<...> Покамест я занимаюсь службой, хожу на учење и припоминаю старое. Здоровье мое довольно хорошее, и в эти два месяца много поправилось; вот что значит выйти из тесноты, духоты и тяжелой неволи. Климат здесь довольно здоров. Здесь уже начало Киргизской степи. Город довольно большой и людный. Азиатов множество. Степь открытая. Лето длинное и горячее, зима короче, чем в Тобольске и в Омске, но суровая. Растительности решительно никакой, ни дерева — чистая степь. В нескольких верстах от города бор, на многие десятки, а может быть, и сотни верст. Здесь все ель, сосна да ветла, других деревьев нету. Дичи тьма. Порядочно торгуют, но европейские предметы так дороги, что приступу нет. Когда-нибудь я напишу тебе о Семипалатинске подробнее. Это стоит того.

А теперь попрошу у тебя книг. Пришли мне, брат. Журналов не надо; а пришли мне европейских историков, экономистов, святых отцов, по возможности всех древних (Геродота, Фукидита, Тацита, Плиния, Флавия, Плутарха, и Диодора и т. д. Они все переведены по-французски). Наконец, Коран и Немецкий лексикон. Конечно, не все вдруг, а что только можешь. Пришли мне тоже физику Писарева и какую-нибудь физиологию (хоть на французском, если на русском дорого). Издания выбирай дешевле и компактные. Не все вдруг, помаленьку. Я и за малое поклонюсь тебе. Пойми, как нужна мне эта духовная пища! Впрочем, нечего тебе говорить. Прощай, дорогой мой! Пиши почаще. Ради Бога, не забывай твоего Ф. Достоевского.

М. М. ДОСТОЕВСКОМУ

Семипалатинск, 30 июля 1854 г.

<...> Конечно, ты знаешь или, наконец, можешь угадать, чем я теперь занят. Ученье, смотры бригадного и дивизионного командиров и приготовления к ним. Приехал я сюда в марте месяце. Фрунтовой службы почти не знал ничего и между тем в июле месяце стоял на смотре наряду с другими и знал свое дело не хуже других. Как я уставал и чего это мне стоило — другой вопрос; но мною довольны и слава Богу! Конечно, все это для тебя не очень интересно; но по крайней мере ты знаешь, чем я был исключительно занят. Что ни пиши однако же на письме, никогда ничего не расскажешь. Как ни чуждо все это тебе, но я думаю, ты поймешь, что солдатство не шутка, что солдатская жизнь со всеми обязанностями солдата не совсем-то легкая для человека с таким здоровьем и с такой отвычкой или, лучше сказать, с таким полным ничегонезнанием в подобных занятиях. Чтоб приобрести этот навык, надо много трудов. Я не ропщу; это мой крест, и я его заслужил. Я пишу это только для того, чтобы вынудить от тебя хоть несколько строк, без которых мне, право, тяжело жить на свете. Сообрази, наконец, что если на каждое письмо ждать друг от друга ответа и без того не писать, те ведь промежутки будут, пожалуй, месяца по три. Каково же переносить все это! Ты знаешь, что значит для меня письмо от тебя. Неужели же мы будем с тобою считаться письмами, как визитами. И так уж давно не видались, и так уж давно не писали друг другу!

От сестер Вариньки и Верочки я получил наконец письма. Какие ангелы! Я уверен, что они меня так же любят, как говорят. Как мало написала Варинька. Вся душа в этом прекрасном письме. Я думал им отвечать с первой же почтой, но вот уже третью откладываю. Очень занят, а маленького письма им писать не хочу. Я не знаю, чем показать им мою любовь и внимание. Да благословит их Бог! Теперь ты знаешь мои главнейшие занятия. По правде, более не было никаких, кроме служебных. Внешних событий, переворотов жизненных, экстренных случаев — тоже, никаких. А душу, сердце, ум — что выросло, что созрело, что завяло, что выбросилось вон вместе с плевелами, того не передашь и не

расскажешь на клочке бумаги. Живу я здесь уединенно; от людей по обыкновению прячусь...

Достоевский Ф.М. Повести и рассказы В 2-х т. Т. 2.
Алма-Ата, 1986. С. 266—267.

ПАМЯТИ ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА МИХАЭЛИСА

...2 декабря 1913 г. в Усть-Каменогорске скончался Е. П. Михаэлис. Краткая заметка о нем была напечатана в VII вып. Записок Семипалатинского Географического подотдела. Личность почившего настолько замечательна, что считаем необходимым дать о нем более подробные сведения. По смерти Е. П. часть его архива перешла в распоряжение подотдела, что дало возможность в связи с прочим собранным о покойном материалом составить небольшую биографию и до некоторой степени осветить личность и труды этого выдающегося человека. Семипалатинский подотдел счел своим долгом собрать о покойном Е. П. Михаэлисе все возможные материалы для помещения их в Записках.

Е. П. Михаэлис происходил из талантливой дворянской семьи. Отец его, Петр Иванович Михаэлис, владел имением в Шлиссербургском уезде. У Михаэлиса было 5 детей: сыновей — Николай, Александр, Евгений и дочерей — Людмила и Мария. Отец Е. П. начал свою службу в 1799 г. в Саратовской конторе опекунов иностранных. В 1817 г. он успешно выдержал экзамен на звание чиновника при особом комитете, учрежденном при И. Казанском университете, причем “оказал все те сведения, какие дают право на причисление к первому разряду”. После того П. И. Михаэлис служил в Пермской палате уголовного суда, советником Пермского губернского правления и, наконец, в 1839 г. был назначен председателем Временного отделения С-Петербургской управы благочиния. В 1848 г. вышел в отставку. Е. П. Михаэлис родился в Петербурге 26 сентября 1841 г. Первоначальное образование получил во 2-й Петербургской гимназии, откуда на казенный счет был переведен для продолжения образования в Н. Александровский лицей, где и пробыл 3 года. Лицейская наука однако не удовлетворила пытливого юношу и он, пройдя половину курса лицея и выдержав испытание за 2-й класс,

без экзамена перешел в Петербургский университет на естественное отделение физико-математического факультета. Здесь проучился три года и выбыл с 3-го курса. В университете Е. П. выделился среди студентов умом, красноречием и силой характера. К голосу его стали прислушиваться в университете, в котором насчитывалось свыше трех тысяч студентов. В 1861 г. в университете произошли беспорядки из-за матрикул. В связи с этими волнениями Михаэлис должен был оставить Петербург и переселиться сначала в Петрозаводск, а затем в г. Тару Тобольской губернии. Здесь женился. В 1869 г. ему позволено было выехать на жительство в г. Семипалатинск, где с особого разрешения министра внутренних дел он поступил на службу в областное правление сначала на должность младшего чиновника особых поручений при военном губернаторе. В 1872 г. назначен был старшим чиновником особых поручений. В 1878 г. ему предложено было занять место секретаря Областного статистического комитета. При открытии в 1883 г. Семипалатинского областного музея Михаэлис явился основателем археологического отдела в нем. Состоя секретарем комитета, способствовал накоплению при нем ценных научных книг, которые потом легли в основу Общественной библиотеки (ныне — Гоголевская библиотека общего попечения о начальн. образовании). По должности чиновника особых поручений Е. П. часто получал важные командировки административного и научного свойства. Так, он присутствовал на чрезвычайных съездах киргизов, изыскал направление трактового пути между Семипалатинском и Каркаралами, неизменно сопровождал военному губернатору при объезде им государственной границы с Китаем и пограничных отрядов; умело распутывал сложнейшие партийные киргизские дела (партийная борьба — т. е. родо-групповая — *Ж. К.*), принимал участие в генеральной поверке и наблюдении за правом торговли и промыслов на казачьих землях и городах Семипалатинской области, занимался отыскиванием каменного угля в крае; исследовал течение Иртыша в Семипалатинской обл. и т. д. С 1875 г. ежегодно составлял проекты всеподданнейших отчетов о состоянии области, вел переписку по наиболее важным делам хозяйственного и распорядительного отделений областного правления, участвовал в ревизиях,

производимых губернатором в областном и уездных правлениях, управлял, с правом голоса, распорядительным отделением областного правления и т.д. В 1881 г. Е. П. исправлял обязанности Семипалатинского уездного судьи и областного прокурора. Юридический сборник “Степное положение о киргизах” написан при непосредственном и ближайшем участии Е. П., доклады которого полностью вошли в Степное положение. Весь сборник вообще инспирирован Михаэлисом.

Изучив Степной край, Михаэлис пожелал основать на постоянное жительство в г. Усть-Каменогорске, поближе к Алтаю, думая серьезно заняться исследованием этой интересной горной страны. С этой целью он в 1882 г. перешел на службу по акцизному ведомству и был назначен помощником акцизного надзирателя в г. Усть-Каменогорск. В прошении, поданном управляющему акцизными сборами Западной Сибири, Е. П. оговаривался, чтобы из Усть-Каменогорска его куда не переводили и никаких повышений ему не давали. После 35-летней службы в классных чинах Михаэлис вышел в отставку. В Усть-Каменогорске у Е. П. умерла жена Наталия Никитична и он вступил в 1897 г. во второй брак с казачьей вдовой Е. А. Косихиной. Имел дочь, которую в память своей старшей любимой сестры Людмилы Петровны Шелгуновой назвал Людмилой. В Усть-Каменогорске Е. П. прожил 31 год и скончался от паралича сердца 72 лет. Похоронен при самой скромной обстановке на городском кладбище.

Михаэлис представлял из себя весьма крупную личность. Это был большой и пытливый ум, неустанно работал в научной области. Тотчас же по прибытии в Тару Михаэлис занялся изучением слизней. Впоследствии он расширил район своего изучения ракушек до Тарбагатай и границ Джунгарии и собрал богатую коллекцию сибирских и джунгарских ракушек. В составленном им описании моллюсков Южного Алтая и Северной Джунгарии нашлись новые и малоизвестные виды слизней. Изучая ракушки, Михаэлис вошел в сношение с известным ученым зоологом, профессором Берлинского университета и директором Королевского зоологического музея Э. фон-Мартенсом, которому отправил свои определения ракушек и коллекции слизней. В архиве Е. П. уцелели копия письма Михаэлиса к

профессору Мартенсу и 4 письма Мартенса, которые мы и приводим ниже полностью. В результате сношений с Мартенсом появилась статья Е. П. о моллюсках, прочитанная в заседании Академии наук 18 марта 1892 г. и напечатанная в трудах Академии.

В память своей первой покойной жены Наталии Никитичны Е. П. назвал открытый им новый вид слизней *Limax Natalianus*.

Для зоологического музея и Академии наук Михаэлис “пожертвовал ценную коллекцию зоологических предметов, собранную в окрестностях г. Усть-Каменогорска, которую Академия приняла с особым интересом”. Помимо того Е. П. имел еще у себя богатую коллекцию ракушек.

В 1871 г. Михаэлис получил командировку в Зайсанский уезд для отыскания месторождений минерального топлива. Объехав довольно большой район, Михаэлис дал о своей поездке отчет...

В эту поездку Михаэлис изучал также следы древних ледниковых явлений на Тарбагатае и Сауре. В 1872 г. он продолжил свои наблюдения относительно ледниковых отложений в области Мус-Тау. Результаты изучения ледников в виде особой статьи были представлены Е. П. Географическому обществу и напечатаны в его “Известиях”. Наблюдения Михаэлиса о хребте Мус-Тау относятся к самым ранним печатным сведениям об этой горной области. И хотя Е. П. действующих в настоящее время ледников на Мус-Тау не открыл, тем не менее его сведения о Мус-Тау не лишены значительного научного интереса. По вопросу о ледниковом периоде на Алтае Михаэлис дал в 1886 г. заметку в английские журналы...

В 1879 и 1880 гг. Михаэлис посетил верховья Иртыша для изучения условий судоходства по тихому Иртышу и оз. Зайсан. Он тщательно обследовал участки Иртыша; состояние судоходства по нему, собрал ценный материал для составления навигаторской карты Иртыша на протяжении Семипалатинск — о. Зайсан и значительные энтомологические коллекции...

Г(ерасимов) Б(орис). Памяти Евгения Петровича Михаэлиса // Семип. подотдела Зап.-Сиб.отдела ИРГО. В. VIII. Семипалатинск, 1914. С. 1—5.

Раздел VII. КАЗАХСТАН В НАЧАЛЕ XX в.

КО ВСЕМ РАБОЧИМ ПО СИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГЕ

...Всякий честный человек, видя, что делает правительство с покорным ему народом, невольно сжимает кулаки и посылает проклятия царю и его чиновникам. Каждый честный и думающий человек видит, как сотни народных денег растрчивает правительство на войну, вредную для народа. Убийство, мор от болезней и голода, калечение здоровых людей и страшный грабеж народных средств — вот что означает для народа эта война.

Кто же, спрашивается, виновник этих ужасов, этого несчастья? Где этот разбойник, который играет тысячами человеческих жизней? Едва ли найдется хоть один рабочий, который не сумел бы ответить на этот вопрос. Даже темный солдат, угоняемый на Восток, начинает понимать эту истину. Это — царь, которого кормит народ, за которого он умирает... он царь и его правительство, которое пирует на нашей спине, которые оскорбляют и смеются над нами.

Неужели сибирские рабочие не сумеют защитить своих братьев, отсылаемых на дикий убой. Рабочий класс — сила, товарищи! Сибирские рабочие, в руках которых находится теперь вся линия Сибирской дороги — страшная сила для правительства. В Варшаве, Баку и в других местах рабочие уже начали войну с царским самодержавием. За нами очередь, товарищи... Да здравствует всеобщая стачка против войны!

ГАНУ. Ф. 144. Оп. 1. Д. 63. Л. 3—300.

ЗАЯВЛЕНИЕ ГРАЖДАН

Заявление 25 граждан г. Усть-Каменогорска.

Вся Россия готовится к предстоящим выборам в Государственную думу. Между тем город Усть-Каменогорск остается непричастным к этому. И не потому, что мы, жители г. Усть-Каменогорска, не интересовались судьбою России, часть которой составляет наш город, — а потому, что о нас позабыло правительство, и до сих пор нет официального сообщения не только на каких основаниях, но даже вообще

примет ли участие в Государственной думе наш край, который почему-то является каким-то осколком в государстве.

Ввиду этого мы, граждане г. Усть-Каменогорска, просим городских уполномоченных возбудить вопрос об участии представителей нашего города в Государственной думе, для чего телеграммой непосредственно снести с председателем кабинета министров гр. Витте, прося уведомить: каково будет участие в Государственной думе нашего города, одинаково со всей Россией терпящего от старых порядков и жаждущего обновления России, на началах представительства с законодательными полномочиями государства.

Телеграмма была подготовлена на имя Витте.

ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1.

Д. 1307. Л. 253.

ИЗ ГОРОДСКОГО ОТЧЕТА УСТЬ-КАМЕНОГОРСКА ЗА 1905 г.

Возникшая в 1904 г. война России с Японией вызвала мобилизацию войск со стороны городского управления, потребовала наряд подвод и обывательские квартиры для размещения войск, а также многое другое. Явилась необходимость принять меры к призрению оставшихся в городе семейств тех нижних чинов и ополченцев, которые призваны на действительную службу из запаса. Городское управление выдавало нуждающимся в призрении пособия на наем квартиры и на отопление. Скоро, однако, средства города истощились и в декабре по поручению собрания уполномоченных было возбуждено ходатайство об отпуске городу ссуды из областного земского капитала в 3000 руб.

Весной 1904 г. город опять постигло страшное наводнение...

ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1307. Л. 180.

ПРОКУРОРУ ОМСКОЙ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ. СТЕПНОЙ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР

24 февраля 1907 г.

... Среди чинов новой Государственной думы, принадлежавших к левым группам, возникло намерение совершать

поездки в видах агитации населения и устраивать с этой целью митинги.

Вследствие сего гофмейстер Столыпин рекомендует принять меры к неразрешению подобных сборищ, безусловному недопущению призыва к беспорядкам и к быстрому установлению свидетельскими показаниями содержания речей, войдя в соглашение с прокурорским надзором о немедленном возбуждении предварительных следствий и в привлечении к ответственности агитаторов, хотя они были бы членами Государственной думы.

ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 3685. Л. 144.

О ПОДНАДЗОРНЫХ ЛИЦАХ

Под надзором полиции в Усть-Каменогорске состояло 10 человек, в городе остались на жительстве несколько человек, бывших поднадзорных, которые занимали видное положение в городе. Костюрин — городской староста, Федоров, Иньков и Дзевялтовский-Гинтов — уполномоченные — находятся в сношениях с политическими поднадзорными. Костюрин и поднадзорный купец Емельянецв замечены в подстрекательстве Чубаркаинских и Ежартаских крестьян к подаче просьб. В деле уездного управления о Чубаркаин находятся два прошения на имя Степного генерал-губернатора и управления Государственным имуществом, писанные Костюриным.

ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 1010. Л. 4600.

ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРУ

...Согласно о том, как наша администрация своим жителям приносит много горя и слез, и вызывает массу проклятий. Этим до некоторой степени объясняется полное охлаждение к войне и пр., среди отпускных солдат и городского населения нередко говорят: “Правление немецкое лучше российского”. Большинство ратников не хочет продолжения войны. Даже казаки, выступавшие на днях из Семипалатинска в Томск на какое-то усмирение, говорят: “Мы не будем больше дураками, и баб бить не станем”.

В г. Семипалатинске находится до 500 (жителей)... 50% населения безграмотны, половина жителей — киргизы и

татары, не только не умеют читать и писать, но и не знают русского языка.

С книжек и листовок администрация сразу соберет от 8 руб. до 10 000 руб., да ежедневно с листовок будет выплачивать до 100 руб. Поборы или сборы очень хорошие. По объявлении поборы эти поступают в распоряжение губернатора, который себе их не возьмет, но они, как полагаю, распределят их разным паразитам за непроизводительный труд. Мало того, все эти статистические затеи, приуроченные почему-то к полиции, вызовут вымогательства к даче взяток и сведений счетов полиции с обывателями.

Со дня заведения регистрации десятки лиц осаждают полицейские участки, теряя время. К записи приставлены малограмотные девицы, которые кричат на обывателей, ... не имеют об этом понятий, бракуют листки как им вздумается и за заполнение их берут вознаграждение.

...Вот чем занимаются у нас, в глубоком тылу, когда река русской крови проливается на защиту отечества, у которого врагами отнято 20 млн. населения, ... преследованиями и притеснениями народа вызывают грядущую революцию, которая будет дикою и бесшабашною. Ненависти против правительства накопилось много.

ЦГА РК. Ф. 15. Оп. 71. Д. 337. Л. 51.

**ИЗ РАПОРТА КУСТАНАЙСКОГО УЕЗДНОГО НАЧАЛЬНИКА
ТУРГАЙСКОМУ ВОЕННОМУ ГУБЕРНАТОРУ О МЕРАХ,
ПРИНИМАЕМЫХ К ЛИЦАМ, ЗАНИМАЮЩИМСЯ
ПРОТИВОПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ПРОПАГАНДОЙ**

18 марта 1911 г.

Во исполнение предписания от 26 января сего года доношу Вашему Превосходительству, что согласно прошений киргизов Дамбарской волости Актана Избасарова, Абдила Наурузбаева и других о противоправительственной пропаганде киргиза 5-го аула означенной волости Омара Доцанова, было произведено помощником уездного начальника, на основании моего поручения... свидетели показали, что киргиз Омар Доцанов в течение лета и осени минувшего 1910 г., разъезжая по киргизским аулам, позволял себе говорить, что государь и правительство киргизов не считают за людей и поступают несправедливо, посылая на киргиз-

ские земли хохлов..., правительство имеет в виду киргизов
обратить в православие...

Цитируется по кн.: *Сулейменов Б.С., Басин В. Я.* Восстание 1916 года в
Казахстане. Алма-Ата, 1977. С. 128.

АМАНГЕЛЬДЫ ИМАНОВ (1873—1919 гг.)

Рано пришлось познать Амангельды батрацкий труд, но, несмотря на это, способный и любознательный, он довольно быстро овладел сложной арабской письменностью, научился свободно читать. ...Первые уроки политической грамоты А. Иманову дает прежде всего сама действительность: события Первой буржуазно-демократической революции 1905—1907 годов в России, усилившиеся в эти годы волнения и среди казахских трудящихся. По совету Иманова казахская беднота Кайдаульской волости в 1906 г. отказалась от уплаты налогов в царскую казну. Амангельды организовал и возглавил выступление казахских трудящихся Каратургайской и Кайдаульской волостей против незаконных захватов баями сенокосных угодий. В 1908 г. Иманов направляет выступление казахов против царской администрации в Тургае, за что был арестован...

Борцы за Советскую власть в Казахстане. Алма-Ата, 1982.
С. 117—118.

ГОРОД АКМОЛА В НАЧАЛЕ XX в.

Значительную роль в развитии местной экономики сыграло сооружение Транссибирской железной магистрали вблизи Акмолинской области. Эта магистраль, помимо политических и других целей царизма, способствовала вывозу из области сырья, скота и доставке изделий русской промышленности. Только в 1911 г. по железной дороге было отправлено со станций Петропавловск, Омск и Исилькуль 37 215 голов скота, из которых 37 071 голов были вывезены в Петербург и 144 голов — в Москву.

Касымбаев Ж. История города Акмолы. 1832—1917 гг. Алматы,
1995. С. 47.

ЯРМАРКИ

Каждогодно бывающих ярмарок в городе две: Константино-Еленевская и Дмитриевская, первая открывается 21 мая, а последняя — 26 октября, и оканчивается 10 июня и 10 ноября. Прежде их заменяли съезды туземцев не с целью торговли, а быть зрителями действий в воинских упражнениях здесь квартирующих войск, во время инспектирования главноначальствующими лицами и с тем вместе участвовать на народных праздниках, устраиваемых теми же начальствующими согласно кочевым обычаям, которые заканчиваются в конских бегах (байге), борьбы (курес) и других гимнастических упражнениях.

ЦГА РК. Ф. 45. ОП. 1. Д. 753. Л. 140.

ВЫПИСКА

из доклада чиновника Семиреченской области о желательных преобразованиях в судебном устройстве казахов

9 июля 1907 г.

...Народным судом, который всецело в его руках, волостной управитель губит своих противников. Через подставных лиц предъявляет к ним ложные иски, обвиняя в кражах. По разборе дела народные судьи пишут решения по подказу волостного управителя, приговорив во всех случаях к тюремному заключению для того, конечно, чтобы эти киргизы впоследствии не могли баллотироваться на какие-либо должности в волости.

Материалы по истории политического строя
Казахстана. Т. I. С. 412.

ПИСЬМО МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ТУРГАЙСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ О ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ В СУДЕБНОМ УСТРОЙСТВЕ

17 февраля 1910 г.

Начиная с двадцатых годов прошлого столетия, правительство принимало всевозможные меры к наилучшему устройству общественного управления и суда киргизов, стараясь по возможности приравнять их в этом отношении

к крестьянскому населению. Уже первое по времени законодательство о киргизах — Устав 1822 г. — стремится придать общественному строю киргизов сходство с таковым же крестьян, положив в основу сравнение их в правах с сельскими обывателями. Затем, по мере того, как управление крестьянами постепенно изменялось и было, наконец, завершено, по Манифесту 19 февраля 1861 г., учреждением самоуправляющейся в хозяйственных и судебных делах общины, изменялось соответственно и управление киргизами.

Временное положение 1868 г. во многом повторяет собой Общее положение о крестьянах, а Степное положение пытается идти в этом направлении еще дальше. Казалось бы, что при такой строго определенной тенденции правительства устраивать быт киргизов на началах, установленных для крестьян, Степное положение должно было бы уже целиком воспроизводить начала Общего положения, по крайней мере, в тех отраслях управления, где замечаются наиболее сходства между хозяйственным укладом крестьян и киргизов. На деле же получилось иное. Организация внутреннего управления и распорядки земельные, в общем покоящиеся на тождественных с крестьянскими основаниях, представляют однако значительные отступления. В то время, как право распределять земли у крестьян принадлежит сельскому обществу, у киргизов оно прежде всего принадлежит волости, и только после того аулу. Киргизская волость не только единица административная, но еще в значительной степени — экономическая, в которой сосредоточены все жизненные интересы аульных обществ, входящих в ее состав. Главнейшая основа экономического благосостояния киргизов — земля — находится в распоряжении волости; от нее зависит распределение и передел угодий между аулами; от нее зависит разрешение земель.

...Изложенное само собою подсказывает и тот путь, по которому должна идти реформа общественного управления и суда киргизов. Величайшее зло киргизского быта — партийные раздоры — прекратится само собою, если будут уничтожены средства, его питающие и поддерживающие, и в этом отношении прежде всего киргизская волость должна быть единицей чисто административной; все же дела экономического характера должны перейти к аулу: затем должна быть изменена нынешняя система податного

обложения и заменена такою, которая, устраняя какое бы то ни было влияние волостного или аульного съезда на обложение населения податями и раскладку их между отдельными плательщиками, с тем вместе отвечала бы по своим основаниям интересам населения и государства.

Что же засим касается народного суда, то в виду его полной непригодности, засвидетельствованной лицами, близко знакомыми с бытом киргизов, мог бы возникнуть вопрос о совершенном упразднении этого института и о замене его судом коронным. Однако, такое решение в настоящее время представлялось бы невыполнимым как по недостатку лиц, могущих отправлять функцию мировых судей в среде населения, крайне отличающегося своим бытом и воззрениями от прочего населения империи, так и вследствие того, что введение коронного суда потребовало бы чрезвычайных финансовых жертв со стороны государственного казначейства, едва ли допустимых по условиям настоящего времени.

Наконец, совершенное упразднение народного суда было бы крайне болезненно для киргизов, не знающих никаких иных правовых норм, кроме своего обычая, почему крутая ломка правовых воззрений, без соблюдения в этом случае известной постепенности, не только не улучшила бы отправление правосудия в киргизских степях, но, несомненно, создала бы в их умах полную спутанность.

Материалы по истории политического строя Казахстана.
С. 414—415.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Это первая хрестоматия — сборник избранных документов, хронологически охватывающая значительный отрезок времени. Сравнительно-исторический метод, которым мы руководствовались при отборе разножанровых материалов, позволил предложить учащимся и их наставникам такой объем и такое количество первоисточников, которые, по нашему убеждению, в значительной мере могут расширить научно-образовательные познания их в осознанном восприятии сложных, подчас и противоречивых нюансов отечественной истории прошлой эпохи.

К сожалению, до сего времени у общественности продолжает сохраняться диаметрально противоположное восприятие тех или иных исторических процессов. Это не говоря о почти полном различии воззрений у профессиональных историков в оценке ряда политических событий, преимущественно первой трети XVIII в., да и не только в этом. Конечно же, в условиях современных реалий, когда происходит процесс формирования нового видения казахстанской общественностью явлений далекого прошлого, вряд ли ожидаемое нами совпадение взглядов или же концептуальных позиций касательно той эпохи наступит скоро.

Общеизвестно, что в школьных учебниках преимущественно излагаются общепринятые, в целом согласованные, подтвержденные учеными положения, основы их концептуальных воззрений. Помимо методико-педагогических моментов это касается и принципов подачи фактологического материала. Такой подход приемлем и оправдал себя в процессе апробации учебных материалов.

Отбирая первоисточники минувшего времени, мы отдавали себе отчет в необходимости кропотливой, сложной поисковой работы, имея в виду спорный характер, дискуссионность ряда исторических явлений той эпохи. Это потребовало от нас критической оценки включаемых в настоящую хрестоматию данных. В первую очередь мы имеем в виду материалы о начальном этапе присоединения Казахстана к России. Сведения, которые вошли в наш сборник документов, во многом помогут расширить представления о закономерностях и обусловленности исторических процессов, характерных для номадного общества изучаемой эпохи.

Сохранение соотношения объемов материала и в хрестоматии, и в учебнике, надеемся, позволило нам более или менее рационально осветить основные разделы, которые обозначены в настоящем издании.

Создавая первую хрестоматию, мы никак не могли проигнорировать такой фактор, как соответствие содержания отобранных документов их возрастной особенности. Ведь механическое загромождение хрестоматии трудными для восприятия текстами из архивных извлечений XVIII—XIX вв. явно затруднило бы осмысление и восприятие их учащимися.

Материалы намеренно дифференцированы по разделам и подпунктам с целью облегчения нахождения учащимися сведений, которые каждый раз необходимы лишь для данного урока, а не вообще (т.е. они служат дополнительным подспорьем при обязательном прохождении тех или иных тем). Ряд материалов, к примеру, административно-политические нововведения второй половины XIX в., могут быть использованы учащимися при повторении материалов о реформе 1867—1868 гг. в Казахстане и социально-экономическом и политическом положении казахского общества во второй половине XIX в.

Первая хрестоматия — сборник материалов — призвана способствовать более глубокому усвоению материалов учебника для 8 классов общеобразовательных школ. При этом творческий, рациональный подход в использовании первоисточников, как мы на то и рассчитывали, заметно усилит интерес учащихся 8 классов к истории Казахстана, в частности, к этой сложной, весьма важной эпохе.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи (г. Москва).

ГАНО — Государственный архив Новосибирской области (г. Новосибирск).

ГАОО — Государственный архив Омской области (г. Омск).

ГАТО — Государственный архив Томской области (г. Томск).

РГИА — Российский государственный исторический архив (г. С.-Петербург).

РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив (г. Москва), ВУА — Военно-ученый архив.

ЦГА РК — Центральный государственный архив Республики Казахстан (г. Алматы).

ЦГА Узб. — Центральный государственный архив Узбекистана (г. Ташкент).

Семип. подотдела Зап.-Сиб. отдела ИРГО — Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества.

ГААК — Государственный архив Алтайского края.

Вестник ИРГО — Вестник Императорского русского географического общества.

В.—выпуск.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Социально-экономическое и политическое развитие Казахстана в XVIII в.	3
Обострение политической борьбы в Казахстане во второй половине XVIII в.	19
Раздел II. Социально-экономическое и политическое положение Казахстана в первой половине XIX в.	31
Расширение военно-колониальных акций царизма в Казахстане.	—
Упрочение позиции России в Казахстане	41
Раздел III. Казахстан — колония Российской империи (вторая половина XIX в.)	47
Ввод новых законодательных актов России	—
Сущность колониальных нововведений царизма	60
Раздел IV. Культура Казахстана в первой половине XIX в.	72
Просвещение в Казахстане.	—
О выдающихся личностях.	79
Раздел V. Социально-экономическое и политическое положение казахского общества во второй половине XIX в.	91
Реформы 1867—1868 и 1886—1891 гг. в Казахстане.	—
Социально-экономические отношения.	121
Раздел VI. Культура Казахстана во второй половине XIX в.	131
Выдающиеся деятели культуры казахского народа.	—
Политические ссыльные в Казахстане.	143
Раздел VII. Казахстан в начале XX в.	152
Послесловие	160

Учебно-методическое издание

Составитель

Касымбаев Жанузак

ИСТОРИЯ КАЗАХСТАНА

Хрестоматия

Учебное пособие

для 8 классов общеобразовательных школ

Второе издание

Редактор *С. Родионова*

Худ.редактор *Ж. Болатаев*

Техн.редактор *А. Садуакасова*

Корректор *Л. Цырова*

Компьютерная верстка *Л. Жаксылыковой*

Государственная лицензия № 0000001 выдана издательству
Министерством образования и науки Республики Казахстан
7 июля 2003 года

ИБ 3158

Подписано в печать 03.04.12. Формат 84x108^{1/32}.

Бумага офсетная. Гарнитура Школьная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 8,82. Усл. кр. отг. 9,24. Уч.-изд. л. 8,62. Тираж 4 000 экз.

Заказ №

Издательство “Мектеп”, 050009, Алматы, пр. Абая, 143

Факс.: 8(727) 394-37-58, 394-42-30.

Тел.: 8(727) 394-41-76, 394-42-34.

E-mail: mektep@mail.ru

Web-site: www.mektep.kz